

ИЕНАСЫТНОСТЬ

Annotation

Во что бы то ни стало Марку нужно добраться до столицы. Но денег у него нет, а потому все, что ему остается — нанять в качестве проводника вампира, который согласен брать оплату кровью.

Мирный договор

Король соединенного королевства Мейтион и Алтион, с одной стороны, и главы кланов вампиров, лорды Азума, Минари, Нири и Кита, с другой, объявляют, что война между ними прекращена.

Договаривающиеся стороны взаимно обязуются воздерживаться от военных мер, которые могут угрожать безопасности правителей и подданных другой стороны.

Тем самым стороны взаимно обязуются, что их подданные будут жить с подданными другой стороны в мире.

Соединенное королевство Мейтион и Алтион уступает главам кланов вампиров, лордам Азума, Минари, Нири и Кита, а также их законным преемникам, в вечное и полное владение деревни Ритан и Лейтан, при этом указанные деревни остаются частью соединенного королевства Мейтион и Алтион.

Правителям и подданным кланов вампиров Азума, Минари, Нири и Кита разрешается свободно селиться близ деревень Арквилл, Блэквилл, Фарвилл, в лесах на юге и западе королевства в его текущих границах, в Северных горах, а также близ городов Ментан, Альган и Лотан.

Главы кланов вампиров, лорды Азума, Минари, Нири и Кита, обязуются, что они и их подданные будут подчиняться законам соединенного королевства Мейтион и Алтион в равной степени как и подданные соединенного королевства Мейтион и Алтион.

Главы кланов вампиров, лорды Азума, Минари, Нири и Кита, обязуются также, что законы кланов впредь будут приравнять обращение человека в вампира к убийству, и законное наказание за это деяние будет соразмерно.

В удостоверение чего стороны составили настоящий мирный договор, подтвердили его своими подписями и скрепили печатями.

Учинено в Мейтоне, первого августа восемьсот второго года.

Глава 1. Вино к ужину

Одно имя было отнято врагом,

Другое дано другом.

Третье же она избрала сама.

Несмотря на пасмурную погоду, было тепло. Но его руки, спрятанные в карманы аккуратного плаща песочного цвета, дрожали так сильно, что он рисковал порезаться своим же тонким и острым ножом, который сжимал, надеясь этим добавить себе храбрости.

Он несколько раз сбился с дороги, пока шел сюда. Один пьяница, у которого он по неосторожности спросил, где находится, бросил в него бутылкой, но, к счастью, не попал. И вот наконец-то, среди пустой улицы из трех обветшавших домов и того, что можно было бы, обладая некоторым воображением, назвать дорогой, он заметил выдавшую виды вывеску с кривовато изображенной каплей крови.

Она держалась на честном слове и качалась при каждом дуновении то и дело завывавшего где-то за углом ветра, будоража слух отвратительным скрипом петель, который, вместе с общей атмосферой запустения окраины, наталкивал на плохие мысли.

Вдруг сбоку и снизу он заметил движение. Он испуганно дернулся, и это нечто тоже дернулось. В луже, оставшейся на земле после утреннего дождя, отражался высокий, худощавый, сероглазый молодой человек с темными волосами. Он был аккуратно одет, и в целом производил приятное впечатление, однако его лицо было белым от страха.

Чем ближе он подходил к вывеске, тем сильнее охватывал его ужас. Ноги были не просто ватными — ему казалось, будто они стали тяжелее по меньшей мере в пять раз. Он не был труслив, но ему хотелось убежать и никогда сюда больше не возвращаться.

«В конце концов, что за глупая идея. Наверняка есть и другой выход», — прокралась тщедушная мысль.

Нет. Другого выхода не было. Ему необходимо во что бы то ни стало попасть внутрь. И желательно выбраться живым.

Стараясь думать только о том, почему он пришел сюда, он сделал еще несколько шагов, а затем достал из кармана платок, на котором было аккуратно вышито “Марк Матрикам”, и вытер пот со лба. Это простое действие его немного успокоило.

Теперь он стоял в одном шаге от двери, не решаясь взяться за ручку. Вывеска скрипнула еще раз, будто насмехаясь над его слабостью.

Разозлившись на себя, Марк схватился за ручку, и, не давая себе возможности передумать, открыл дверь. Вывеска закрипела вновь, как будто предупреждая, но было поздно.

Его окружила давящая тишина. Внутри царил полумрак, но Марк сразу же почувствовал, что все смотрят на него, и смотрят уже давно — с того самого момента, как он приблизился к двери.

Когда его глаза привыкли к темноте, он огляделся, и сразу же пожалел об этом: все это время он надеялся, что их взгляды будут настроженными или хотя бы удивленными, но все было значительно хуже. Они смотрели с интересом. С интересом хищников, к которым пришла добыча.

Дверь сзади захлопнулась, отрезав единственный путь к отступлению, и тут же со спины его обняли чьи-то тонкие руки в красных ажурных перчатках. Он почувствовал

довольно сильный запах духов, перебивавший даже стойкий запах вина, буквально впитавшийся в это место.

— Привет, сладкий! — с легким придыханием зашептал ему на ухо приятный голос. — Пойдем со мной!

— Н-нет с-спасибо, я не за этим... — начав заикаться от испуга, он с трудом вырвался из цепких рук дамочки.

— Как жаль, а ведь как раз моя группа... Ну, ты подумай, дорогой, я всегда тут, — она разочарованно вернулась за свой стол.

Кто-то рядом захихикал. Марк посмотрел в ту сторону: несколько девушек в алых платьях смеялись над ним, элегантно прикрывая губы веерами. Это было бы даже приятное зрелище, если бы не их голодные и злые ярко-алые глаза, в которых он читал лишь одно желание — как можно быстрее добраться до его шеи.

Слыша сзади тихий шепот “как вкусно он пахнет!”, стараясь двигаться уверенно, но безнадежно дрожа, Марк пошел дальше на своих ватных ногах. Дорогу ему перегородил здоровенный парень в бывшей когда-то белой рубашке.

— Самый выгодный курс, соглашайся! Один стакан на двести монет! Сделаю все быстро, даже не заметишь!

Видя, что жертва хочет ускользнуть, парень схватил его за запястье, да так, что еще немного, и кости бедного Марка захрустели бы.

— О-отпустите меня... — не особенно надеясь на успех, он дернулся.

Почувствовав свою силу, парень в белой рубашке попытался поднять его руку, но тут к ним подошел другой — в черной рубашке — и низким голосом сказал:

— Хиру, отпусти клиента, или я вышвырну тебя отсюда.

Хиру тут же демонстративно поднял руки, показывая, что они пустые. Пользуясь этой неожиданной помощью, Марк прошмыгнул к своей последней надежде — столу, за которым стоял трактирщик, лениво протиравший бокал, — и почти рухнул на стул перед ним.

И только после этого он понял, что, берясь за дверную ручку, выпустил из руки нож, и тот теперь нужно нашаривать где-то в кармане. Стараясь делать все незаметно, Марк сунул руку в карман и осторожно, чтобы не напороться на лезвие — нож он предусмотрительно завернул в ткань, но он мог и выскользнуть — стал искать рукоятку.

— Не надо. Все равно не поможет, — продолжая протирать бокал, бесстрастно сказал трактирщик, все это время наблюдавший за ним краем глаза. — Не нервируй ребят.

Марк, в глубине души понимавший, что он прав, вынул руку из кармана и сжался, стараясь стать как можно более незаметным. Спиной он чувствовал пронзительные взгляды красных глаз. Они пожирали его, причиняя почти что физическую боль.

Наконец местные обитатели немного успокоились и сзади вновь раздался шум трактирных разговоров. Марку стало легче дышать, он медленно выпрямился и впервые за все время осторожно осмотрелся.

Видавший виды деревянный стол, обшарпанные полы и стены. Разбитая уже давным-давно лампа, и несколько других, чадящих и пыльных. Крутая лестница на второй этаж.

Трактирщик продолжал свою работу, не уделяя ему особенного внимания, хотя Марк чувствовал, что краем глаза он все еще следит за ним.

Трактирщика позвали, и он на мгновение скрылся за столом, а затем вернулся с бутылкой чего-то. Марк не мог определить, что находится за толстым зеленым стеклом, но от одной мысли, что это может быть и какими методами оно получено, ему стало нехорошо.

Стараясь подавить в себе эти мысли, он посмотрел на трактирщика, пытаясь сообразить, лучше позвать его сейчас или подождать, пока он будет проходить мимо, но это оказалось не нужно.

— Это вино. Я не идиот хранить так много крови среди толпы вампиров, — немного недовольно сказал он. — Что тебе нужно?

Марк отважился посмотреть ему в глаза. Они были пустыми и тоже красными, но разве можно было здесь надеяться на что-то другое?

— Мне нужен вампир, — нерешительно сказал он.

— Кто-то конкретный? — проявляя полнейшее безразличие, спросил трактирщик.

— Нет, но... У меня есть работа. Мне нужно добраться вот до этого города, — Марк достал из поясной сумки лист бумаги и начал было его разворачивать, но трактирщик твердо остановил его жестом.

— Насколько далеко?

— Не меньше месяца, если идти с торговыми караванами.

— Быстрее надо? Я понял. Иди к Кирай, — трактирщик показал пальцем на сидевшую в одиночестве за одним из столов высокую темноволосую девушку. — И это возьми. Ей, а не себе.

Он налил в бокал красного вина — это точно было вино, парень узнал запах, — поставил его перед Марком и всем своим видом показал, что разговор закончен.

Марк взял бокал. Дрожь в руках заметно уменьшилась, но ему пришлось приложить некоторые усилия, чтобы ничего не пролить. Он прошел мимо нескольких столов — за всеми ними сидели вампиры, по-видимому, предпочитающие в одежде красные и белые цвета. Обилие красного вызывало у Марка резь в глазах.

Девушка по имени Кирай была одета в темно-коричневый плащ. Она сидела в углу трактира, положив ноги в походных ботинках на стол, и медленно пила вино, держа бокал хрупкими на вид пальцами. Как и трактирщик, она не смотрела на Марка прямо, и вообще как будто была погружена в свои мысли, но ему все равно казалось, что она ловит каждое его движение.

Он встал в шаге от нее, не зная, что ему лучше сделать. Кирай медленно допила свое вино и поставила его на стол, и только тогда перевела на него взгляд.

“Грустные и красивые глаза”, - неожиданно для себя подумал Марк.

Вампирша кивнула ему на стул, не утруждаясь даже убрать со стола ноги. Парень так же без лишних слов поставил перед ней бокал и сел. Без особенных церемоний она взяла этот бокал и продолжила пить, сохраняя полное молчание.

Марк не решался заговорить, думая о том, что он ей скажет и какую цену она назовет.

Наконец, Кирай допила вино.

— Тебе бы оно не помешало, — задумчиво сказала она пронизывающим, жестким голосом.

— Мне нужно... — набрав воздуха в легкие, начал Марк.

— Я знаю что тебе нужно, — нетерпеливо оборвала она его. — По меньшей мере треть из присутствующих слышала ваш разговор. Именно поэтому продолжать его здесь — плохая идея. Предлагаю подняться наверх.

Марк, успокоившийся было, вновь напрягся. Кирай с чувством поставила бокал на стол.

— Серьезно? Как ты собираешься путешествовать вместе со мной, если сейчас ты боишься остаться наедине на пару минут? Боюсь, в таком случае нам не о чем говорить, —

жестко сказала она.

— Кирай, не будь такой грубой, — в разговор вмешался молодой вампир аристократичного вида, сидевший неподалеку. — Молодой человек, если она решит убить вас — она не выйдет отсюда живой, это я вам гарантирую.

— Если клиент умрет здесь и об этом станет известно, никто сюда больше не придет, это будет очень невыгодно для всех нас, — добавила его соседка, миловидная вампирша.

— Заткнитесь, — лениво бросила Кирай. — Ну так что, идем?

Марк нервно кивнул. Он не особенно поверил им, но, похоже, выбора у него не было.

Кирай единым движением встала из-за стола и прошла к лестнице, не обращая внимания ни на кого. Она двигалась не очень быстро, но Марк почему-то едва поспевал за ней. Провожаемые взглядами пары десятков вампиров, они поднялись по крутой старой лестнице на второй этаж.

Половицы скрипели под их ногами. Здесь было тихо и очень темно — Марку приходилось держаться правой рукой за стену, он с большим трудом разбирал, куда ступает, но Кирай, казалось, стала идти еще увереннее.

Они прошли по коридору без окон, но со множеством дверей по обе стороны. Вскоре Кирай остановилась у одной из них. Щелкнула задвижка, дверь со скрипом отворилась.

Внутри было так же темно, как и в коридоре: окна были плотно зашторены, а штора справлялась со своей задачей просто прекрасно.

Пахло пылью и сыростью. Марк, который уже устал бояться и в какой-то степени смирился со своей участью, только грустно вздохнул — он любил чистоту и порядок.

Кирай подошла к окну и отдернула штору ровно настолько, насколько нужно было, чтобы оранжевый свет медленно заходящего солнца осветил стоявший у окна стол.

По проступившим очертаниям Марк смог рассмотреть комнату — она была маленькой, а всю мебель составляли вышеупомянутый стол, тумбочка и кровать — как и все остальное здесь, весьма старые.

Вампир краем шторы стряхнула со стола пыль, не утруждая себя поиском чего-то более подходящего. Марк подошел, достал из сумки свою старую карту и положил перед девушкой.

— Это у тебя путь нарисован? — она показала на аккуратную линию из нескольких сегментов, временами теряющуюся среди изломов карты.

Марк кивнул, с опаской ожидая вердикта, и он был довольно суров.

— Это совсем никуда не годится! Вот здесь нет переправы уже пару лет, — она показала на один из мостов, выглядевший довольно надежно. — В это место я не пойду, а здесь переход получится слишком длинным.

Она достала из кармана плаща свою карту — гораздо более подробную, чем у Марка, но и явно более часто используемую. Пометки в ней были сделаны разным почерком и, похоже, в разное время.

— У тебя будут с собой дорогие или хрупкие вещи? Или самая хрупкая вещь — это ты сам? Врать не советую.

— Нет, ничего, — сделав вид, что не заметил выпад, ответил Марк.

— Отлично. Смотри. Мы пройдем Ирт по этому мосту. Остановимся в Верхнем Иртивилле, потом сюда, потом пойдем через Эльтан, потом пройдем через эту деревню, затем Зентан, после этого остановимся в Лотане и через еще два перехода придем в Мейтон, — Марк едва успевал следить за ее изящным пальцем, указывавшим путь на карте. — Согласен?

Марк кивнул. Как будто у него был какой-то выбор.

— Моя часть сделки: я провожу тебя в целостности и сохранности до Мейтона в максимально возможный короткий срок, при этом минуя слишком сложные или опасные переходы. Пойдешь ли ты со мной назад или решишь остаться там — твое дело. Чем ты будешь мне платить?

— У меня мало денег... — Марк опустил взгляд.

— Значит, кровью, — безжалостно резюмировала Кирай. — Полагаю, оплата по частям тебе понравится больше. Мне придется раз в два-три дня неглубоко резать тебе руку ножом, чтобы извлечь кровь. Пить я буду немного, так что на твоём самочувствии это сказаться не должно, но раны будут болеть. Крови и боли не боишься?

— Не боюсь. Я согласен на такую оплату, — твердо сказал Марк.

Кирай с интересом посмотрела ему в глаза и вдруг — Марк даже не успел заметить движения — что-то острое оказалось в сантиметре от его шеи.

— Ты осознаешь, что я могу убить тебя примерно за десять секунд? — мягким шепотом спросила она. — Тебе страшно?

— Да, — честно ответил он, делая над собой усилие, чтобы не дернуться назад.

Вампирша вновь посмотрела ему в глаза и ухмыльнулась краем рта. Она явно получала удовольствие от происходящего.

— Правильный ответ. И мои дополнительные условия. Ты выполняешь все, что я скажу, не споря и не спрашивая о причинах. Если на нас нападут — я сама решаю, что сделать с нападавшими. Если попытаешься сдать меня охотникам на вампиров — я убью и их, и тебя. И последнее: нет нужды раскрывать то, что я вампир, всем подряд, поэтому на людях я твоя попутчица со слабым зрением Киана. Понял?

Марк кивнул. Кирай покровительственно похлопала его по плечу и жестом показала на выход.

Вновь длинный коридор и лестница — спускаться по ней было даже сложнее, чем подниматься.

Они прошли мимо заинтересованно глядящих им вслед вампиров к столу. Трактирщик положил перед ними два листа бумаги и два пера. Кирай быстро записала все условия на один из листов, затем подвинула пустой и свой Марку, и он переписал текст.

— Договор может быть расторгнут любой стороной в любой момент при условии, что территория безопасна для людей, а с момента последней оплаты прошло не более суток, — все так же незаинтересованно произнес трактирщик. — Подписи.

Марк и Кирай поставили по подписи на каждом экземпляре и забрали свои.

Удостоверившись в том, что все формальности соблюдены, вампир взяла его за локоть, и, зло зыря на всех, кто пытался встать у них на пути, вывела его из трактира.

На свежем воздухе Марк сразу почувствовал себя лучше. Вампир набросила на голову капюшон плаща, украшенный золотистым зигзагом, после чего негромко сказала:

— Приходи завтра утром к северным воротам. А теперь иди спать, и постарайся не забыть необходимые вещи. Я прослежу, чтобы никто не преследовал тебя.

Марк кивнул, и, не оглядываясь, пошел домой. Его спина была мокрой, он был совершенно измотан, но, похоже, он все же будет сегодня ночевать дома.

Глава 2. Под рассветным солнцем

Утро выдалось прохладным — солнце было еще низко и почти не грело. Марк, который вчера от переизбытка чувств уснул почти сразу, как пришел домой, проснулся еще до первых петухов. После чего он быстро и тихо собрал вещи, надел плащ, в котором обычно ходил в лес, темные ботинки, и, радуясь своей удаче, незамеченным выскользнул из дома.

Уже добрых полчаса парень взволнованно переминался с ноги на ногу в переулке недалеко от ворот, стараясь не попадаться на глаза скучающим стражникам, у которых совсем недавно была утренняя смена караула: ему не хотелось отвечать на их вопросы.

Сейчас ему было видно только верхнюю часть защищающей город каменной стены, пройти через которую можно было с помощью гигантских ворот, но Марк предполагал, что по окликам стражников сможет определить, когда Кирай подойдет к воротам, и догнать ее, если вдруг они разминутся.

На стену он предпочитал не смотреть — она давила на него своей тяжестью.

Он относился к тому редкому типу людей, которые без особых проблем могут выносить долгое ожидание, однако сейчас ему все равно было тревожно. А вдруг вампир не появится? При одной мысли о том, что ему снова придется идти в то ужасное место, Марка передернуло.

Чтобы хоть чем-то себя занять, парень в десятый раз открыл поясную сумку, где у него лежало самое необходимое — все деньги, которые у него были, все тот же завернутый в материю нож, обрезки ткани разных размеров, несколько мешочков с чем-то пахучим, договор с Кирай и еще некоторые полезные мелочи.

После осмотра он аккуратно закрыл сумку и принялся снимать заплечный мешок, где лежала еда и вода, намереваясь провести ту же процедуру и с ним, но тут сзади послышался скучающий голос, заставивший его замереть:

— Хватит уже, ты только при мне его дважды проверил.

Марк обернулся — за спиной у него стояла Кирай. Она была все в том же плаще, темных сапогах и коричневых штанах, и, кажется, совсем без поклажи.

Сейчас ее глаза закрывала темно-коричневая лента со светлым ромбом, располагавшимся примерно напротив левого глаза. Кроме того, ее волосы цвета темного шоколада были спрятаны под капюшоном плаща.

Несмотря на повязку, Марк почти физически ощутил ее насмешливый взгляд.

— Я уж думала ты и не придешь, — не дождавшись ответа, продолжила девушка.

— Доброе утро, — вежливо сказал парень, пытаясь понять, как она ориентируется в пространстве с завязанными глазами, и как при этом обнаружила его, стоявшего не слишком близко к дороге.

— Доброе, доброе, — вампирша хмыкнула. — Хватит меня разглядывать. Я нашла тебя по твоей крови... Пойдем.

Кирай уверенно направилась к воротам. Не решаясь задавать вопросы, Марк последовал за ней.

Зевающие стражники в красных плащах покосились на путников, но отчего-то не стали с ними заговаривать. Кирай же вообще не уделила им ни капли внимания.

Они прошли через ров по крепкому мосту — до того, как королевства Мейтион и Алтион объединились, город находился близко к границе и хорошо охранялся. С тех пор

прошло более сотни лет, успела закончиться война между людьми и вампирами, но стены, ров и ворота все так же несли свою службу.

Перед тем как спуститься с холма, Марк ненадолго остановился.

Утреннее солнце уже осветило поля, окружавшие город, и лес, простиравшийся за ними насколько хватало глаз. Ветер не был сильным, поэтому деревья внизу казались практически неподвижными. Несколько белых кучевых облаков важно плыли по летнему небу.

Марк обернулся. Позади грозно темнела громада крепостной стены. Над ней возвышалось несколько сторожевых башен и белый, покрытый спиралевидными узорами, купол одного из центральных зданий города — вид, который Марк хорошо знал и любил.

Родители уже наверняка проснулись. Отец совсем скоро начнет принимать больных и будет занят этим до самого вечера. Конечно, мать поможет ему с приготовлением лекарств, но без помощи Марка ему будет сложнее.

Они думают, что он уехал в соседний город, чтобы навестить товарища. Они думают, что он в безопасности и скоро вернется домой.

При мысли об этом сердце Марка наполнила тоска. Он никогда не уходил так далеко и так надолго от дома. Сможет ли он еще раз увидеть родителей?

Кто-то похлопал его по плечу.

— Пойдем, насмотришься еще на природу, — сказала вампир недовольно, и, не дожидаясь ответа, начала спускаться с холма.

— Извините... — пробормотал Марк, спешно догоняя Кирай.

Надо признать, хоть это было и грубо, но исключительно благодаря ее вмешательству он не раскис окончательно.

— Оставь эти “Вы” придворным дамам, которые готовы упасть в обморок от того, что кто-то подал им руку. Ах, герцог, вы так любезны! — вампирша закатила глаза.

— Я понял, — Марк улыбнулся. — Вы... Ты была в замке?

— Нет, вампира туда никто не пропустит. Но я несколько раз охраняла экипажи богатых вельмож как наемник. Большинство из них меня раздражают до крайности, да и цену сбивают они получше ваших базарных торговцев, но работа есть работа.

— Для вампиров привычно заниматься охраной? — не поверил Марк.

— Почему нет? Мы гораздо выносливее, и к тому же нам практически не нужны сон и еда. Правда, большинство из нас считает, что работа — это ниже их достоинства, но их существование незаметно для этого мира, поэтому можно их и не учитывать. Остальные зачастую не гнушаются работать наемниками, особенно если дело касается истребления диких зверей, — ответила Кирай. — А ты, похоже, совсем ничего не знаешь о вампирах.

— Ты — первый вампир, с которым я имею честь разговаривать. Я знаю о вас только из сказок, которые рассказывали мне родители.

— Знатная честь, конечно, — хмыкнула вампирша, которой в голову явно пришла какая-то идея. — Так и быть, исключительно ради просвещения окружающих, можешь задавать вопросы о вампирах, и возможно я даже на них отвечу. Но взамен тебе придется также ответить на некоторые вопросы о себе — мне хотелось бы знать с кем я имею дело.

— Хорошо, — Марк на мгновение задумался, а потом задал вопрос, который уже давно крутился у него в голове. — А вампиры могут болеть?

Кирай резко остановилась, повернулась, приподняла повязку так, чтобы открылся один глаз и, приблизившись, внимательно посмотрела в его лицо, словно пытаясь что-то понять. Марк, который постепенно привыкал к обществу вампира, обратил внимание на то, что у нее

довольно красивые, но резкие черты лица. Девушка фыркнула, надвинула ленту назад и пошла дальше.

— Это самый странный вопрос, который я когда-либо слышала, но я отвечу. Человеческими болезнями вампиры не болеют, если ты об этом, но мы плохо переносим солнечный свет и поэтому большинство из нас носит капюшоны или вообще не передвигается по улице днем. И еще, можно сказать, что вампир заболит, если не будет пить кровь людей или животных какое-то время.

— И что произойдет? — встревоженно спросил парень.

— Это похоже на сильный голод. Сначала тебе просто немного хочется крови, но постепенно мысли о ней вытесняют все остальные. Вампир становится подобен яростному дикому животному. Он руководствуется только инстинктами, а они велят ему убивать. Я чувствовала это сама и видела своими глазами как это происходит у других, — спокойно, как будто рассказывая о погоде, пояснила Кирай.

— Даже себе подобных? — Марк был шокирован.

— Только если они соперничают за добычу или если это вопрос выживания. Кровь другого вампира для нас яд, — девушка посмотрела на его слегка побелевшее лицо. — Но по-моему это не самая лучшая тема для обсуждения при знакомстве. Можешь не беспокоиться — я уже давно не новообращенный вампир и легко себя контролирую. Вообще, после окончания войны большая часть вампиров, особенно жившие рядом с городами, научилась вести себя прилично. Некоторые сами, некоторым пришлось помочь. Поэтому то, что тебе сказали в трактире — это правда. Кланам вампиров не хотят повторения войны.

— Получается, ты помнишь войну? — уточнил он.

— Я родилась позже, но знаю того, кто помнит, — ответила Кирай таким тоном, что Марк понял, что про это лучше не спрашивать.

Солнце постепенно начинало припекать, но Марк знал, что они дойдут до леса раньше, чем жар станет совсем невыносимым. За разговором они спустились к полям, на которых во всю кипела работа. Пахло свежей травой — этот запах очень нравился Марку, поэтому на какое-то время он замолчал, но вскоре тишину нарушила Кирай.

— Раз у тебя вопросы закончились, начну спрашивать я. Ты родился здесь, в Арктоне?

— Да, моя семья уже несколько поколений живет здесь. Это хороший город, мы его очень любим.

— Ясно... Чем занимается твой отец?

— Он лекарь, наверное, один из самых известных в городе, а я с самого детства учусь у него. Ему нравится помогать людям. Я очень сильно его уважаю и хочу быть на него похожим, — охотно ответил Марк.

— Теперь я понимаю, почему ты спрашивал меня о болезнях. И последний вопрос, который меня интересует больше всего: что тебе нужно в Мейтоне? — Кирай повернула голову, внимательно посмотрев на него через ленту.

— Это все из-за одной беспечной девушки по имени Майя. Она обещала, что приедет в конце весны, но не приехала и не послала письма, — Марк погрузился, но тут же собрался, и, словно извиняясь, добавил. — Но вообще я чувствую, что с ней все хорошо. Скорее всего она просто забыла, или потерялась во времени, или неразборчиво написала адрес. С ней такое случается, поэтому я и говорю, что она беспечная. Но на самом деле она очень умная, гораздо умнее меня.

— А что она делает в Мейтоне?

— Она изучает какие-то механические устройства и создает свои, — с глубоким уважением в голосе сказал Марк. — Я ничего в этом не понимаю, но она говорит, что это — путь к будущему.

— Надо сильно любить, чтобы отправиться в подобное путешествие ради кого-то, — задумчиво сказала Кирай.

— Она замечательная, очень добрая и трудолюбивая, я бы сделал все что угодно, чтобы она была счастлива, — Марк улыбнулся. — И она действительно очень дорога мне.

Кирай хмыкнула, ничего не ответив, и на какое-то время тоже погрузилась в свои мысли. Марк же думал о Майе и о том, как он хочет поскорее ее увидеть.

Через какое-то время вдоль дороги то тут, то там стали попадаться маленькие елочки. Постепенно их становилось все больше, и вот путники уже стояли в густом лесу. Огромные столетние ели расступались только вдоль дороги, которая, как знал Марк, вела к мосту через реку Ирт.

Этот лес считался труднопроходимым. Много сил и времени предыдущих поколений ушло на то, чтобы проложить через него дорогу достаточной для телег ширины, и еще больше усилий, чтобы обезопасить ее от разбойников.

Марку нравился лес: он часто ходил сюда с отцом, чтобы найти те или иные необходимые для приготовления лекарств растения. Ему был приятен запах хвои, полутьма, далекое пение птиц и шелест листьев над головой, и даже вездесущие комары совсем не портили его настроения.

Кирай, похоже, лес тоже нравился, но по большей части из-за темноты: она сняла ленту с глаз, но капюшон убирать не стала, ведь солнце иногда коварно выглядывало из-за ветвей, вызывая неприятные ощущения.

Несмотря даже на то, что дорога сейчас была безопасной, вампир все равно стала более осторожной. Она односложно отвечала на вопросы Марка, постоянно прислушивалась и присматривалась к тому, что их окружало, и даже несколько раз просила его остановиться, но после этого, ничего не объясняя, шла дальше.

Марк реагировал на это спокойно. Ее даже удивляла эта невозмутимость. Он не требовал объяснений, но и не шарахался от любого шума — казалось, парень просто наслаждался прогулкой по лесу.

Девушка подумала, что Марк — довольно необычный клиент.

Жизнь научила ее не верить никому, особенно на слово. Она заметила некоторые странности в его поведении еще вчера и начала подозревать, что он охотник на вампиров, но его лицо и то, что он говорил последние несколько часов, было слишком непохоже на обычных лжецов.

Она привыкла, что люди пытаются скрыть свой испуг, да и вообще любые эмоции, особенно когда имеют дело с вампирами. Наивные глупцы. Как можно скрыть страх от существа, которое чувствует биение твоего сердца, и к тому же прекрасно читает эмоции по лицу?

Впрочем, с Марком последнее умение было даже не нужно: его эмоции были настолько очевидны, что Кирай иногда не верила, что он не хитрит. Поэтому она и расспрашивала его, а он в это время искренне боялся, искренне радовался, искренне рассказывал про свою жизнь.

Сейчас она была почти полностью уверена в том, что он честен с ней, однако ее все-таки немного смущала эта прямолинейность.

Но сейчас ее подозрительность и осторожность были связаны не с ним: в лесу они были не одни. И она уже знала как будет действовать дальше.

Глава 3. Охота вампира

— Я упоминала, что вампиры часто работают в охране, — неожиданно продолжила старую тему Кирай. — Среди прочих хватает и охотников за головами, и наемников, и шпионов, и многих других. А еще некоторые вампиры, в частности я, иногда промышляют охотой.

Марк, сидевший на стволе упавшего еще весной дерева и размеренно поглощавший свой обед, оторвался от своего занятия и поднял голову. Он внимательно слушал, хоть и не очень понимал, к чему она ведет.

— Так вот, — подытожила Кирай. — Кажется, пока мы шли сюда, я видела следы кролика. Не возражаешь, если я потрачу немного нашего времени, чтобы изловить его?

— Конечно нет, — Марк пожал плечами.

— Хорошо. Постарайся не уходить слишком далеко от этого места, тогда я легко найду тебя.

Марк кивнул. Для человека, который оставался один в лесу, когда поблизости бродит вампир, он выглядел чересчур умиротворенно.

Кирай бросила на него немного недоуменный взгляд, но через пару секунд уже скрылась между деревьями. На всякий случай убедившись, что Марк не смотрит в ее сторону, она внимательно прислушалась к звукам леса.

Деревья шумели над головой. Где-то вдалеке пели птицы. Трава слегка шелестела под ногами.

Где-то справа и сзади с карканьем взлетели вороны. Кирай недобро ухмыльнулась. Ее глаза, уже не скрытые повязкой, стали сухими и злыми.

...Человек в темном плаще с покрытой капюшоном головой стоял на небольшой площадке, практически свободной от деревьев, и озирался. Его ботинки были грязными: земля в лесу еще не успела полностью высохнуть после дождя.

Он был похож на путника, сбившегося с дороги, но с места, где он стоял, она неплохо просматривалась. Так что же он тут делал?

Человек вздрогнул и резко обернулся: где-то позади него послышалось неясное шуршание. Но он никого и ничего не увидел.

Он уже хотел было выходить на дорогу, как вдруг резкий удар в спину опрокинул его на землю. В ушах зашумело. Листья окрасились алым. Рана тут же начала неприятно ныть.

Оглушенный и дезориентированный, он неловко попытался встать, но кто-то быстро и безжалостно прижал его коленом к земле, а затем цепко схватил правую руку за запястье и с силой оттянул назад.

Он тихо застонал от боли. Схватка окончилась, не успев даже начаться.

— Я девушка нервная. Если будешь дергаться и издавать громкие звуки, то я могу перенервничать и случайно сломать тебе руку, — в голосе Кирай звучало злорадство, но ее глаза оставались сухими.

— Пожалуйста, не надо... — тихо прохрипел человек. — Пощадите...

— Почему это я должна тебя пощадить? — выворачивая руку чуть сильнее, холодно спросила она.

— Деньги в моей сумке... Только не убивайте...

— Меня не интересуют твои деньги, и тебе должно быть прекрасно это известно. Как и

то, что такие как я обычно делают с такими как ты, — с брезгливостью сказала Кирай, прислоняя к его шее нож, и, прежде чем он вновь начал умолять, с раздражением добавила. — Ты ведь подслушивал наш разговор в трактире. Хотел убить его и свалить вину на меня, не так ли?

Человек дернулся, попытавшись скинуть ее со спины, но Кирай лишь сильнее вжала его в землю, не давая ни шанса на освобождение.

Ее нож оставил неглубокий, но длинный порез на его шее. Вампир понял, что чувства и намерения этой девушки относительно него вполне конкретны, и разве что чудо может помочь ему.

— Да, — понимая, что лгать бесполезно, сказал он, дрожа от страха.

Кирай слегка нагнулась вперед и негромко сказала:

— Мой тебе совет: никогда не пытайся охотиться на того, кто охотится сам. Ты понял?

— Д-да...

— Нет, ничего ты не понял, — с раздражением сказала Кирай. — Еще раз напомню, что кричать нельзя.

Догадываясь, что сейчас будет, вампир сжал зубы. Нож быстро прокрутился в левой руке девушки. Боль насквозь прошла ему плечо. Вампиру удалось сдержать крик только прокусив себе губу до крови.

Вампир в отчаянной попытке попытался поднять свободную левую руку, но это сделало боль совершенно невыносимой.

— П-пожалуйста..., - все его тело практически ходило ходуном.

— Ну, в самом деле, зачем тебе продолжать свое существование? Оно ничтожно настолько, что тебе приходится идти на такой риск, чтобы добыть себе крови. Да и как человек вряд ли ты чего-то стоил, — равнодушно глядя на его тщетные попытки добраться до ножа, сказала она. — Хочешь я просто прекращу это прямо сейчас? Правда, придется немного потерпеть...

Кирай твердо взяла нож за рукоятку.

— Н-нет... Я хочу жить... Хоть еще немного, — умоляюще, почти плача, сказал он.

— Правда? И что ты изменишь в своей, как ты говоришь, жизни? — с внезапным интересом спросила Кирай.

— Я... больше никогда не буду выслеживать... И больше никогда... не буду пытаться обмануть...

— Довольно неубедительно, — Кирай уверенно начала проворачивать нож в ране.

На этот раз вампир не смог сдержать крика. Где-то вновь послышались птичьи крики и хлопанье крыльев.

— Я же вежливо попросила! — с укором сказала она, рывком выдергивая нож из его плеча. — А ты говорил, что все понял...

Кирай оборвала фразу на полуслове, повернула голову и прислушалась к чему-то, а затем вампир почувствовал, что колено перестало прижимать его к земле.

— Вставай, — повелительно сказала Кирай, оглядывая себя на предмет пятен крови.

Парень покорно встал, не зная, чего ему ждать.

— Еще раз попадешься на глаза — не пожалею времени и убью, — ласково предупредила она. — А сейчас брысь отсюда, пока я не передумала!

Парень, не рискувавший поворачиваться все это время, чуть не упал от сильного пинка, которым она сопроводила свои слова, и, не решаясь верить своему счастью, бросился прочь.

Кирай презрительно посмотрела вслед его удаляющейся фигуре, очистила нож от крови, закрыла повязкой глаза и неторопливо, как будто ничего не произошло, пошла назад.

Через какое-то время она натолкнулась на немного встревоженного Марка:

— Кирай! Как прошла охота? — он явно испытал облегчение, увидев ее.

— Я вспомнила, что не люблю крольчатину, — хмыкнула она.

— Понятно. Знаешь, я слышал крик в лесу с твоей стороны, — задумчиво сказал Марк. — Ты не заметила ничего необычного?

— Кажется я слышала птицу. Это был человеческий крик? — уточнила она.

— Не знаю, мне он больше напомнил звериный, но я решил проверить, вдруг кому-то нужна помощь.

— Ты довольно наивен, — хмыкнула Кирай. — Если человек кричит так, как ты описал, то ему вряд ли кто-то поможет. А вот ты можешь заработать проблем.

— Ты немного цинична, — Марк улыбнулся.

“Он довольно легко поверил мне”, - подумала Кирай.

— Бессмертие учит цинизму, — она пожалала плечами. — Давай вернемся назад.

Вскоре Марк продолжил неторопливо обедать, как будто ничего не случилось. Кирай тем временем задумчиво разглядывала лезвие своего ножа.

— Это тебе, — Марк протянул ей немного мяса.

— Вампиры не особенно нуждаются в еде, мы охотимся в основном ради крови, — незаинтересованно покосившись на мясо, ответила Кирай.

Марк немного смутился, но руку не убрал.

— Но все же ты ведь можешь его съесть? — немного неуверенно спросил он.

— Да, но не вижу в этом особого смысла.

— Может, все-таки попробуешь? Оно довольно неплохое. Мне кажется, нельзя постоянно отказывать себе в том, что ты делаешь ради удовольствия, только потому, что это не приносит пользы.

Кирай пожалала плечами и взяла мясо. Она откусила небольшой кусочек, и незаметно для себя съела все. Марк мысленно отметил, что у нее слегка увеличены клыки.

— Да, и правда довольно неплохое, — прислушиваясь к своим ощущениям, сказала она.

Он слегка улыбнулся и начал постепенно собирать свои вещи. Вампир убрала нож в ножны, которые были прикреплены к ее левой ноге, и легко встала. Через пару минут поднялся и Марк.

Примерно полчаса спустя Кирай подняла голову и внимательно посмотрела на небо.

— Скоро будет дождь. И еще какой, — недовольно сказала она.

Марк тоже посмотрел вверх. Небо было практически лишено облаков и имело приятный голубой цвет. Через довольно плотные ветви деревьев кое-где проглядывало солнце.

— Да не смотри ты на это... Ветер поднялся. Было бы неплохо найти укрытие.

— Я знаю одно место неподалеку, мы несколько раз бывали там с отцом, когда собирали травы.

Кирай согласилась без особых раздумий.

Марк огляделся, а затем уверенно направился вперед по дороге. Вампир поняла, что он знает этот лес гораздо лучше нее, поэтому он и вел себя так спокойно раньше.

Как вампир и говорила, менее чем через четверть часа ветер принес откуда-то с запада огромную темно-сизую тучу. Довольно быстро она заполнила почти все небо, оставив

только небольшой светлый участок на востоке.

Ветер продолжал усиливаться. Стало неуютно, темно и холодно.

Девушка недовольно косилась на тучу, как будто пытаясь взглядом замедлить ее неуклонное движение в их сторону. Она не боялась промокнуть, но опасалась того, что придется менять планы. Марк, шедший теперь впереди, всматривался вперед, надеясь вот-вот увидеть за деревьями то, что он искал все это время. Позади слышались неясные раскаты грома.

Он уже начал сомневаться в том, что правильно вспомнил место, как вдруг за поворотом показалась деревянная постройка потрепанного вида, уютившаяся между деревьев. Кирай прошла вперед и встала на крыльце, знаком попросив Марка немного подождать.

— Внутри никого нет, — через пару секунд сообщила она.

Они не без труда отперли массивный засов, закрывавший старую дверь. Ровно в тот момент, когда Марк заходил внутрь, первые крупные капли забарабанили по крыше.

Внутри было сыро, пыльно и темно — Марк даже чихнул в рукав плаща. Они прошли к единственному окну в единственной комнате и сели на широкую лавку.

Через пару минут дождь уже лил в полную силу. Кирай недовольно вздохнула, оглядела пыльный пол — никакой мебели кроме лавки здесь не было — и спросила:

— Что это за место?

— Раньше Арктон был совсем маленьким городом. Тогда ближайшим населенным пунктом был Ритан. Переход до Ритана довольно длинный, поэтому жители выступили за то, чтобы появилось какое-то место, где можно было бы немного отдохнуть. Дом старый и ничего ценного здесь нет, а за тем, чтобы он совсем не развалился, следят травники, которые в основном им сейчас и пользуются.

— Ясно. Не похоже, что дождь закончится в ближайшее время... — посмотрев на абсолютно темное небо, сказала Кирай.

Она села спиной к стене и вдохнула тяжелый, влажный воздух. Сейчас ее лицо было почти полностью в тени. Вампир почувствовала, как расслабились мышцы глаз, порядком уставшие от солнца, пусть оно и не попадало на них прямо. Хоть какая-то польза от дождя.

— Знаешь, может быть тебе стоит забрать первую часть оплаты сейчас? — спокойно спросил Марк.

— Я планировала сделать это завтра, но, наверное, ты прав: сейчас все равно нечем заняться, да и если ты вдруг передумаешь — до города не так уж и далеко.

— Я не передумаю, — твердо ответил он.

— Хорошо. Мне придется сделать надрез на твоей коже ножом, — предупредила она.

— Да, я к этому приготовился, — он открыл свою сумку и достал из нее какой-то пузырек, по-видимому, для обрабатывания ран и ткань, которую аккуратно развернул и положил на лавку. — Левая рука подойдет?

Кирай безразлично пожала плечами.

Марк закатал рукав рубашки чуть выше локтя, и, насколько это было возможно, расслабил мышцы. Вампир села перед ним, взяла его левой рукой за кисть, а правой неглубоко надрезала руку поперек.

Парень поморщился от боли. Кирай, не обращая на это внимания, быстро убрала нож, прислонила порез к своим губам и начала пить, не пропуская ни одной капли. В полумраке Марк различал ее пустые красные глаза, из которых, казалось, ушло все человеческое. Сейчас она действительно больше походила на животное...

Марка напугала эта мысль, и он инстинктивно дернулся назад, но тут же взял себя в руки и замер на месте. Это, казалось, пробудило Кирай. Выражение ее лица вновь стало осмысленным, она отпустила его руку и села назад на лавку так, чтобы он не находился в прямой видимости. Парень отметил, что это далось ей с некоторым трудом. Как будто мучимый жаждой человек добровольно отошел от воды.

— Хватит с тебя.

Марк аккуратно перевязал рану. Порез болел, но не так уж и сильно.

— Ты довольно ловко с этим управляешься, — хмыкнула она, продолжая смотреть в сторону.

— Можно сказать, я на этом специализируюсь. Это было первое, чему меня научил отец.

— Понятно. Кстати, ты говорил, что о вампирах ты слышал только легенды. Расскажешь какую-нибудь? Нам все равно нечем заняться.

— Вообще, в большинстве из них вампиры — это кровожадные монстры, — Марк заметно смутился. — Но есть одна, которая сильно отличается. Правда, я не уверен, что ее уместно рассказывать...

— Ну, теперь ты меня точно заинтересовал. Рассказывай!

Глава 4. Брусничный плащ

Это случилось вскоре после окончания войны между вампирами и людьми, когда король позволил вампирам жить на части своих земель. Мудрое решение мудрого короля — эти земли преимущественно примыкали к границам и были плохо заселены, да и к тому же страна получала дополнительную защиту.

Вампирам ничего не оставалось, кроме как согласиться: война в последнее время не шла в их пользу.

Однако немногочисленные жители отданных земель, в основном проживавшие в деревушках, были недовольны, но их графы отказывались помогать им, ведь это означало пойти против воли короля и нарушить хрупкий мир.

В одной из таких деревень — говорят, что это было в Фарвилле, однако некоторые называют и другие места — старейшина деревни принял непростое решение. Он собрал жителей на совет и сказал им, что не намерен отдавать землю предков вампирам, даже если это приказ короля. Жители поддержали его.

Глава небольшого клана вампиров, пришедший в то место, решил, что они тоже не уйдут, а сами построят свою деревню рядом и будут жить с людьми в мире.

Его клан, доверявший своему главе так же, как доверяли деревенские старейшине, согласился. Многие из них никогда не хотели воевать, и такой исход вполне их устраивал.

Однако спустя какое-то время выяснилось, что все не так просто, как казалось на первый взгляд: строить дома было тяжело, тем более что вампиры понятия не имели, как это делать правильно. У них также не было никаких инструментов — ни пил, ни топоров, ни многого другого, да и спать им приходилось на голой земле. Благо в лесу хотя бы не было недостатка в дичи.

Глава клана отправился к старейшине деревни и предложил ему обменять шкуры животных на хоть какие-то инструменты, но тот отказал и попросил их больше не приходить, так как жители в ужасе от их присутствия.

Тогда глава решил послать небольшую группу из тех, кому он доверял, в ближайший город, и наказал им носить плащи с капюшоном, чтобы скрыть то, что они вампиры. С собой он дал им все шкуры, какие имелись в распоряжении клана.

В городе вампирам удалось купить инструментов, и за счет своей силы и выносливости они быстро соорудили несколько построек — не очень красивых, но вполне пригодных для жизни.

Вампиры обосновались на опушке леса вдалеке от дороги и, слушая своего главу, избегали деревенских. Однако слух о вампирской деревне быстро разнесся по городу, в умах городских приняв небывалые масштабы.

Редкие и до того торговцы перестали пользоваться тропой, шедшей через деревню, опасаясь за свою жизнь и товары. Как ни убеждали их деревенские — все было тщетно, и пришлось им самим ходить в город.

Была и другая напасть: городские охотники боялись заходить в лес, лежавший по другую сторону деревни, а потому вскоре, приманенная множеством дичи, пришла туда огромная стая волков. Вожак той стаи был хитер, и, сколько бы деревенские не старались известить их, все было тщетно.

Вампиры не знали об этих бедах — волки боялись их, издали чуя опасного врага, и

потому они лишь удивлялись, что в лесу стало больше следов животных, да меньше людских следов.

Глава вампиров разделил свой клан на три группы по способностям. Охотники добывали животных, чьи шкуры продавались или менялись торговцами на необходимые вещи в городе, остальные же занимались постройкой жилищ.

Один из последних, Ренго, слыл добродушным для вампира, а также был крайне плох в торговле и охоте.

Рано утром, вместе с товарищами, он валил деревья, пока солнце не начинало слепить глаза. После этого большая часть вампиров обычно отправлялась отдыхать в свои жилища.

Ренго же часто уходил собирать ягоды, которые ему нравились еще до того, как он стал вампиром. Чтобы солнце не так сильно слепило, он натягивал на глаза капюшон своего плаща.

В один из таких дней вампир случайно забрел к тропе, по которой жители деревни ходили в город. Он собирался было вновь углубиться в лес, но тут сзади послышался мелодичный голос. Помня о приказе главы клана лишней раз не показываться на глаза людям, вампир было скрылся в зарослях, но затем, движимый любопытством, выглянул.

По тропе шла девушка в плаще брусничного цвета. Рядом никого не было видно — похоже, она разговаривала сама с собой. Вампир услышал, что она негромко произносит какие-то ободряющие фразы, как будто пытаюсь унять свой страх.

Поравнявшись с тем местом, где он стоял, она огляделась и удивленно-испуганно произнесла:

— Странно, кажется, я видела кого-то здесь. Надеюсь, мне показалось...

Ренго, не видевший человека так близко уже довольно давно, внимательно прислушался к своим ощущениям. Нет, крови ему определенно не хотелось. Скорее было просто интересно, да и еще примешивалось легкое чувство вины.

Вскоре девушка скрылась за поворотом, и вампир решил вернуться в деревню, но вдруг с той стороны, куда она ушла, послышался громкий крик, полный отчаяния.

Не особенно раздумывая, вампир бросился в ту сторону так быстро, как только мог, и перед его глазами предстала страшная картина.

Большой серый волк с разорванным ухом медленно приближался к застывшей от испуга девушке. Зверь уже собирался прыгнуть на свою жертву, но почувствовал вампира и повернулся к нему.

Ренго не был напуган. Его топор, может, и не представлял из себя шедевр кузнечного мастерства, но в руках вампира превращался в страшное оружие.

Волк поджал уши и резко прыгнул. Где-то сбоку послышался крик. Рывок — топор глубоко вошел зверю в грудь даже не столько благодаря удару вампира, сколько под весом самого волка, который тут же издох.

Ренго несколько раз дернул рукоять на себя, но только с третьей попытки извлек топор, справедливо положив, что оставлять его здесь было бы расточительно.

Его плащ был залит кровью, но снимать его сейчас означало бы подставить глаза под солнце. Возможно, ему стоило бы выпить крови волка, чтобы меньше страдать от света...

— Ох, спасибо вам... — послышался чей-то дрожащий голос. — Вы подвергли себя опасности из-за меня!

Девушка, точно. Он совсем забыл о ней.

— Это не было так уж и опасно... — поспешно натягивая капюшон на глаза, сказал он.

— Как вы можете такое говорить! Пойдемте со мной в деревню, моя семья отблагодарит вас, да и уже все равно слишком поздно возвращаться в город, — сбитая с толку его одеждой и топором, сказала она.

— Нет, это не нужно. Я сделал это не ради благодарности, да и я должен вернуться к товарищам, — почему-то испытывая смущение, сказал вампир.

— Тогда назовите ваше имя, прошу. Мы будем помнить вас всегда, и если вам когда-нибудь понадобится помощь... Мы также пойдем на священные места, чтобы...

Она подошла к нему и попыталась заглянуть под его капюшон. Он сделал несколько шагов назад и вытянул руку вперед, не пуская ее ближе.

— Ох, не стоит... Мое лицо вас испугает...

— Но прошу вас, хоть что-то! Хотя бы пообещайте, что я снова увижу вас! — она схватила его за рукав, и это стало последней каплей.

Вампир резко отпрыгнул назад, пробормотал какое-то извинение и молниеносно скрылся в лесу.

Девушка попыталась было последовать за ним, но почти сразу потеряла его среди деревьев: плащ служил хорошую службу своему хозяину.

Немного попетляв в лесу, чтобы не дать ни единой возможности себя выследить, парень вернулся в деревню. Один из товарищей, встретивший его неподалеку, с охотой отправился на указанное место за волком, пообещав не трогать людей, если он их встретит по дороге, и не отвечать ни на какие вопросы.

...Шли дни. Ренго даже не подходил к тропинке, боясь, что девушка все же узнает о том, что он вампир, и возненавидит его.

Между вампирами тем временем ходили толки, мол, волков стало слишком много в лесу. Они не атаквали деревню вампиров так же, как деревню людей, ведь поживиться в ней было нечем: скота вампиры не держали, но иногда нападали на одиночек в лесу, впрочем, не слишком успешно.

Потому глава клана решил, что будет разумно избавиться от волков, истребив или прогнав их, и начал организовывать отряд. Вспомнив о девушке, Ренго стал одним из добровольцев.

Облава вышла жаркой. Волки были умны и сильны, но вампиры оказались умнее и сильнее. Большую часть они истребили, заманив их в ловушку, и глава клана сказал, что они могут возвращаться в деревню.

Уставший от долгой охоты Ренго отстал от группы: он вспомнил, что неподалеку есть небольшой ручей. Он почти добрался до него, как вдруг услышал за спиной странный звук.

Ренго резко развернулся и взял в руку свой короткий меч, но усталое тело подвело его: волк прыгнул раньше, чем вампир успел сделать хоть что-то, а затем зверь вцепился зубами ему в левое плечо и начал раздирать его.

Вампир попытался поднять меч, чтобы ударить волка, но сил не хватило. Сознание угасало, но он все же успел услышать человеческие крики неподалеку и почувствовать, как на него сверху рухнуло что-то огромное.

Очнулся он на куче сена в деревянном доме — слишком добротном, чтобы быть построенным вампирами. Догадываясь, где он может находиться, Ренго попытался встать, но его голова закружилась и все, что он смог сделать — более-менее удачно упасть назад.

Неподалеку слышались голоса, и вампир, как сумел, притворился спящим, но все же едва-едва приоткрыл глаза, чтобы видеть, что происходит.

В комнату вошла девушка — та самая девушка в плаще цвета брусники — и какой-то мужчина крайне солидной наружности.

— Нашли в лесу... Отец, это он спас меня тогда от волка, клянусь! — шепотом сказала она, смотря на вампира с благоговением.

— Хм... Ладно, идем, ему нужно отдыхать, — также шепотом ответил мужчина.

Дверь затворилась, и только некоторое время спустя вампир открыл глаза полностью. На этот раз он не пытался сразу встать, а сначала огляделся.

Это небольшое помещение, по-видимому, редко использовалось и вовсе не было жилым: оно было без окон, стола и с единственной дверью.

Парень аккуратно сел. Болело перевязанное кем-то плечо, кружилась голова, но он решил, что сил ускользнуть хватит.

По пробивавшемуся в щели двери оранжевому свету он понял, что сейчас вечер. Вампир мысленно посетовал, что его плащ куда-то делся: лучше было бы дожидаться ночи, но сюда могут прийти люди.

Слегка покачиваясь от слабости, он подошел к двери и прислушался. Как будто никого.

Он едва скрипнул дверью, а затем, ладонью закрывая глаза от света, вампир выскользнул на улицу.

Ему не повезло: вход в дом как раз смотрел на запад, и солнце нещадно било прямо в лицо. Ослепленный, он прошел несколько метров наугад, пока не попал в тень соседнего дома, и только там решился открыть глаза.

— Ах, это вы! — он услышал все тот же знакомый голос откуда-то сбоку. — Почему вы на ногах?

Мгновенно девушка оказалась прямо перед ним и настойчиво взяла его за запястье. Вампир поспешно закрыл другой рукой глаза. Он чувствовал себя загнанным в ловушку и не имел возможности тратить силы на вежливость.

— Просто дай мне уйти... — хрипло сказал он, пытаясь освободить руку.

— Но почему?.. Вы ранены, у вас нет сил, прошу, оставайтесь! Вы сможете жить здесь, с моей семьей!

— Ты, похоже, не понимаешь ничего.

Вампир убрал руку от глаз и впервые алые глаза посмотрели на нее прямо.

Девушка взглядела в него недоверчиво, словно не понимая, чего он хочет, а потом ахнула и закрыла руками лицо.

— Прощай.

Он повернулся к солнцу спиной и так быстро, как только смог, вышел из деревни. Его никто не преследовал.

Только к ночи он добрался до дома и сразу же рухнул в кровать.

Спустя несколько дней, когда он почти залечил свою рану, произошло нечто из ряда вон выходящее: в деревню вампиров пришел человек.

Конечно же, это была она. Она не знала его имени, но вся деревня прекрасно представляла, кто у них “вампир, раненый волком”.

Девушка требовала поговорить с ним наедине, но, на счастье Ренго, глава клана настоял на том, что он тоже должен присутствовать.

Скрывшись от крайне заинтересованной происходящим толпы вампиров в доме главы, они сели на лавку.

— Сделайте меня вампиром! — твердо сказала девушка.

— Это тяжелейшее преступление. Нас будут преследовать по закону. Почему мы должны рисковать ради тебя? — резонно спросил глава.

Похоже, происходящее его немного забавляло, хоть он и выглядел абсолютно серьезным.

— Я... люблю его! — она резко покраснела.

Ренго пораженно посмотрел на нее. Он не мог вымолвить ни слова. Глава был, казалось, не сильно удивлен.

— Ты даже не знаешь как его зовут. Ты ничего о нем не знаешь.

— Как будто имя — это главное! Ведь он спас мне жизнь, а значит, он порядочный! — с железной уверенностью в голосе сказала она.

— Ладно, пусть. И ты готова ради него стать вампиром, так?

Девушка кивнула, надеясь, что вот-вот он разрешит ей стать вампиром.

— Что ж, допустим ты готова смириться с тем, что ты можешь умереть в процессе обращения в вампира, так...

Она немного смутилась. Железная решимость в ее глазах пошатнулась, на пробу оказавшись в лучшем случае деревянной.

— Допустим также, что ты осознаешь, что тебе придется всю... хм... жизнь прятать глаза от солнца и пить кровь, пусть даже и животных?

Но ты уверена, что ты сможешь смотреть, как постареют, а затем и умрут все люди, кого ты знала? Твой отец, мать, ровесники... И тебе никогда не уйти так, как они?

Глава внимательно посмотрел на девушку, терпеливо ожидая ответа. Она была напугана, растеряна и долго молчала, а затем сказала:

— Но... Разве нет другого способа?

Глава насмешливо покачал головой.

— Поспешные решения редко приводят к чему-то хорошему. Иди домой.

Глава 5. Вампир решает проблемы

— И это все, он просто отправил ее домой? — недоуменно спросила Кирай. — Ты точно ничего не пропустил? Как-то странно.

— Общий сюжет я помню хорошо, хотя в деталях могу ошибаться. Вообще, потом девушка приходила в деревню вампиров. Они стали хорошими друзьями, и в целом вампиры начали больше общаться с людьми, — смущенно пробормотал Марк. — Если честно, я не самый лучший рассказчик.

— Ясно. Так вот по каким историям ты составлял свое представление о вампирах... Забавно. Тогда понятно, почему ты как-то недостаточно сильно меня боишься, — хмыкнула Кирай.

— Что-то не так? — удивился Марк.

— Эта история очень наивная. Мне трудно поверить, что вампир, прошедший войну, не заметит у себя за спиной живое существо, — она презрительно фыркнула. — Я уж молчу про то, что узнать человека, которого ты видел один раз в жизни, и то с закрытым лицом, немного сложно.

— Не будь так строга, это всего лишь детская сказка, да и я мог что-то напугать, — примирительно сказал он. — Смотри, кажется, дождь заканчивается.

— Да, я давно заметила это. Но, похоже, нам придется изменить курс: не думаю, что мы успеем дойти до Верхнего Иртвилла до полуночи, а ночевать у ворот не хочется, поэтому предлагаю отправиться в Ритан.

Марк согласился с ней.

Вскоре дождь действительно прекратился, и они продолжили свой путь.

Рука немного болела, но Марка это почти не беспокоило.

Было влажно и прохладно. То и дело с ветвей деревьев на головы путешественников падали тяжелые капли. Листья блестели под лучами вновь выглянувшего солнца. Под его ярким светом вампиру пришлось снова надеть повязку.

Но Марку не удавалось как следует полюбоваться видом, ведь ему приходилось постоянно смотреть под ноги: качество дороги оставляло желать лучшего. Порой, чтобы не переходить лужу вброд, нужно было совершать рискованные прыжки.

То и дело они натыкались на поваленные грозой деревья. Марк с легким сожалением смотрел на огромные, усыпанные шишками ели, которые к тому же при падении зачастую ломали пережившие непогоду молодые деревья.

Один раз путникам даже пришлось перелезть через ствол, неудачно перекрывший дорогу по всей ширине.

Марку оказалось чуть сложнее справиться с этим, поэтому вампир ожидала его некоторое время, что, похоже, ее нервировало даже больше, чем сами препятствия.

Через пару часов лес потихоньку отступил и перед взором путников вновь раскинулись поля. Оранжевое солнце, медленно клонившееся к закату, уже давно светило им в спину, но Кирай только сейчас сняла капюшон, позволив теплоте свету коснуться своей бледной кожи.

Постепенно различать детали окружения становилось все сложнее, даже сам мир как будто терял свою реальность.

В небе кричали птицы. Им в ответ шумели поля. Многие из них возделывались: они

примыкали к деревне Иртивилл, довольно развитой благодаря находящемуся рядом городу.

Вскоре показалась и сама деревня. Жители, возвращавшиеся с работ в поле, косились на путников без особого интереса: к чужакам тут привыкли.

Марк с легким удивлением посмотрел на Кирай, не спешившую надевать повязку на глаза. Почувствовав этот взгляд, она пояснила:

— Мы на территории Ритана — города, в котором вампиры могут не скрываться.

— Таких городов много?

— Не очень. В Эльтане, например, к вампирам относятся с опаской, как и у вас в Арктоне. Некоторые особенно мнительные торговцы, например, могут выставить вампира, а большинство жителей нас боится, поэтому мы предпочитаем скрываться. Есть также несколько деревень ближе к морю, в которые вампиру лучше не заходить вообще. В Ритане и Мейтоне же вампиры воспринимаются как нечто более-менее обыденное. Для местных жителей встретить вампира ночью в переулке чуть приятнее, чем разбойника, но чуть хуже, чем обычного человека.

— Звучит печально, — с сочувствием сказал Марк.

— Страх людей перед нами вполне разумен. В целом сейчас неплохо, лет сто назад было гораздо хуже, — безразлично сказала она.

— Надеюсь, когда-нибудь вампиры смогут полноценно жить вместе с людьми, — искренне сказал парень.

Кирай хмыкнула, но ничего не ответила.

Они достигли моста через Ирт, когда солнце уже практически село. Марк обернулся и тут же замер, глядя, как оранжевый шар медленно закатывается за казавшийся черным лес. В этот момент для него как будто застыл и весь остальной мир.

Солнце окончательно скрылось. Становилось прохладнее, к тому же, дул небольшой ветерок, наполнявший легкие пряным ночным воздухом. В реке мерцали яркие звезды летнего неба, в траве — огоньки светлячков. Над огромными воротами стоявшего на холме Ритана горели огни: город был открыт для путников даже ночью.

Последний отрезок выдался тяжелым. Марк устал, да и в темноте идти было сложно. Кирай не испытывала особых неудобств. Парень мысленно предположил, что чувствительность к солнечному свету дает вампирам преимущество ночью, но сил спросить об этом у него не было.

Практически в полночь они подошли к воротам, где не было никого, кроме двух стражников в красных плащах.

Они стояли по обе стороны ворот, опираясь на внушительного вида секиры. Вид у них был довольно грозный, отчего Марк непроизвольно втянул голову в плечи, ощущая себя каким-то преступником. Он посмотрел на вампира — та сохраняла безразличное выражение лица.

Беспрепятственно миновав ворота, Кирай уверенно направилась по узким, малолюдным и темным в этот час улицам к кварталу с трактирами и тавернами.

— Сейчас в Ритане много приезжих, поэтому не факт, что мы сможем найти место сразу, — сказала она, останавливаясь у первой двери. — Разделимся. Проверь эту, а я пойду сюда. Думаю, у тебя не так много денег, чтобы платить за отдельную комнату?

Парень кивнул, не решаясь признаться, что единственная таверна, где он был в своей жизни, помимо таверны вампиров — это небольшое чистое заведение недалеко от их дома в Арктоне. Марк дружил с сыном его хозяина и пару раз помогал им.

Вампир тут же исчезла в дверях, а парень зашел в таверну напротив.

Внутри было шумно и душно. Пахло дешевым алкоголем. В углу кто-то громко ругался, но до драки пока не дошло. За одним из центральных столов несколько молодых людей играли в карты. Один, похоже, крупно проигрался: из одежды у него остались только штаны, а его сосед задумчиво крутил в руках кожаный ремень.

На Марка никто не обратил внимания — во всяком случае, ему так показалось, — и он быстро скользнул к столу хозяина таверны.

— Что нужно? — усталым голосом спросил тот, не поднимая глаз.

— У вас есть комната на двоих? — не зная, нужно ли что-то еще уточнить, спросил Марк.

— Нет, есть только одиночная, — флегматично ответил тот.

Марк поблагодарил за ответ и направился к двери. “Наверное, это все-таки не то, что нужно”, — подумал он, выходя на темную пустую улицу.

Кирай видно не было. Пока парень размышлял, нужно ли идти искать ее, или стоит еще подождать, дверь сзади открылась.

Кто-то сильно толкнул его плечом. Миролюбивый Марк отошел немного вправо.

— Эй ты, чего стоишь на дороге? — послышался сзади низкий голос.

— Извините, мне казалось, я никому не мешаю, — вежливо ответил он, отходя еще немного назад.

— Значит тебе показалось, — луна осветила рослого парня со сломанным носом.

Марк инстинктивно повернул голову и заметил третьего, наоборот, низкого — его практически не было видно из-за темного плаща. В правой руке у него что-то блеснуло. Окружили. Где же Кирай?

— Слушай, давай мы не будем тратить время. Все, что нам нужно — твои деньги, — хрипло сказал третий.

Парень отнюдь не чувствовал себя героем, да и понимал, что шансов у него нет, поэтому обреченно полез в сумку.

— Быстрее давай, — его нетерпеливо толкнул в плечо рослый так, что парень с трудом удержался на ногах.

Марк молча протянул парню со сломанным носом тканевый кошелек с вышитыми инициалами, но парень с ножом, по-видимому, главарь, вырвал его и хищно заглянул внутрь.

— Ты издеваешься? Отдавай все! — прорычал он.

— У меня правда больше нет, — сказал Марк спокойно.

Ему почему-то совсем не было страшно.

— Что ж, пусть, — главарь махнул рукой рослому парню.

В следующую секунду Марк оказался на земле от сильного удара в челюсть. В ушах зазвенело. Он инстинктивно сжался, закрываясь руками и ногами, но дальнейших ударов не последовало.

— На первый раз хватит с тебя. Еще раз попадешься нам — будет хуже, — сказал главарь, сплюнув на землю.

Они куда-то исчезли, а еще через мгновение перед лицом Марка оказались чьи-то грязные ботинки.

— Чего лежим, отдыхаем? — Кирай явно была недовольна. — Тебя на пять минут одного оставить нельзя. Сесть хотя бы можешь?

— Вроде бы, — парень осторожно сел.

В ушах все еще немного звенело. Он ощупал челюсть — вроде бы ничего не сломано. Как будто бы все даже не так плохо.

— Они ушли, потому что услышали, как открылась дверь трактира, но я успела их запомнить, — со злостью сказала она. — Ничего. Сейчас я покажу тебе как решать такие проблемы, но для начала...

Кирай подняла его на ноги, заставила снять плащ и сложить его вчетверо, а затем отдала ему свой.

— Закрой лицо капюшоном, да получше. Заходи в трактир, встань где-нибудь у стенки и сделай вид, что тебя не существует. Через пару минут зайду я. Не вмешивайся что бы ни произошло, понял? — ее красные глаза внимательно посмотрели в его.

Марк машинально кивнул, не очень понимая, что она задумала.

Вампирша удовлетворенно кивнула и чуть ли не затолкала медленно соображающего после удара парня в трактир. Он быстро нашел себе более-менее комфортное место в углу и украдкой осмотрелся.

Троица сидела за одним из столов, и, по-видимому, считала добычу — главарь раскладывал перед собой монеты. Рослый парень со сломанным носом молча смотрел на него. Третий, среднего роста, задумчиво хрустел пальцами левой руки — на правой у него был кастет, — ненароком поглядывая по сторонам. На Марка он, похоже, не обратил особого внимания.

Через несколько секунд в таверну вошла Кирай и уверенно направилась к хозяину таверны. Парень с кастетом сразу же заметил ее и привлек внимание главаря. Тот кивнул, и, следя за вампиром, быстро ссыпал все монеты в кошелек. Марк почувствовал смутную злость.

Вампир взяла себе вина и начала его неторопливо пить. Через некоторое время к ней подсел главарь, что-то спросил и сразу же заказал еще вина. Марк аккуратно переместился поближе, чтобы слышать, о чем они разговаривают. Ничего интересного не было: что-то про торговлю, выгодные сделки...

Кирай слушала речи главаря и мило улыбалась, но в ее глазах сквозило едва уловимое ехидство. Это успокоило Марка, хоть он и все еще не понимал, чего она добивается.

Постепенно главарь, также периодически отхлебывавший чего-то более крепкого из другой бутылки, начал активно жестикулировать и путать слова. Тема разговора с торговли перешла на разбой.

Хозяин таверны отошел подальше, делая вид, что ничего не слышит.

— Калэб, ты говорил, что знаком с Псами Альтана? — наивно моргая, с искренним интересом вдруг спросила вампирша.

— Да, — он присанился, и даже как будто стал выше. — Они даже звали меня присоединиться к ним, у них не хватает людей...

Тут к нему подошел парень с кастетом, шепотом что-то быстро сказал и сразу же вернулся за стол. Главарь посмотрел на него с явно выраженным недовольством.

— Совсем ничего без меня не могут. Еще вина?

— Не откажусь! — Кирай снова мило улыбнулась.

Беседа вернулась в привычное русло. Марк был напряжен: он все время ожидал, что что-то произойдет, но ничего не происходило.

Вампирша, похоже, постепенно пьянела: ее язык начинал заплетаться. Марка это пугало, но он надеялся, что все под контролем. И вот она наконец-то встала, по-видимому,

собираясь уйти. Решив, что у нее ничего не вышло, Марк тоже встал. Низкорослый недобро посмотрел на нее.

— По-моему, мне уже хватит, спасибо за выпивку, — вежливо сказала Кирай, немного качаясь.

— Что, просто «спасибо» отделаешься? — сказал главарь, делая какой-то сигнал рукой. Два его товарища мгновенно встали слева и сзади вампира.

— Пойдем с нами по-хорошему, — вежливо попросил главарь.

— Не думаю что это возможно, — мило улыбаясь, ответила Кирай.

Парень со сломанным носом грубо взял ее за запястье. Девушка начала возмущаться, пытаясь вырвать руку. Остальные посетители таверны недовольно косились на них, но не вмешивались.

Марк почувствовал, что его голову как будто охватил огонь. С неожиданной для себя скоростью он подскочил к рослому парню и ударил его в нос. Тот слегка качнулся, удивленно посмотрел на него и сильно оттолкнул свободной рукой. Марк врезался в стол неподалеку. Парень почти сразу вскочил на ноги, но вмешаться все равно не успел.

Кирай резко дернула державшую ее руку на себя и от души впиалась в волосатое запястье клыками, но только на мгновение. Брызнула кровь. Не то от боли, не то от неожиданности он отпустил ее. Его товарищ с кастетом попытался вцепиться ей в плечо, но она уклонилась, схватила со стола бутылку и с размаху ударила его по голове. Парень рухнул на пол.

Главарь, медленно соображавший из-за алкоголя, достал было нож, но пока решал, что с ним делать, получил той же самой бутылкой по кисти. Он выронил свое оружие и начал грязно ругаться. Рослый парень тем временем тщетно пытался остановить кровотечение, зажимая рану пальцами.

— Деньги, либо я тебе что-нибудь сломаю, — улыбаясь краем рта, абсолютно трезвым голосом сказала она низкорослому.

Главарь с ненавистью бросил в нее кошелек. Кирай легко поймала его и сразу же отдала подошедшему к ней Марку. Тот начал аккуратно выкладывать монеты на стол.

— Чего возишься? Тут явно больше, чем у тебя было, — Кирай довольно быстро потеряла терпение.

— Я возьму ровно столько, сколько они у меня забрали, — продолжая считать, спокойно сказал он.

— Дурак, — бросила Кирай, и, сопровождаемая восхищенно-испуганными взглядами других посетителей таверны, которые предпочли не вмешиваться в происходящее, вышла на улицу. Вскоре за ней последовал и закончивший подсчеты Марк.

Глава 6. Игра дьявола

Марк медленно открыл глаза. Челюсть болела, и, похоже, на ближайšie несколько дней он обзавелся некоторым количеством синяков, но, как подсказывал его опыт, этим все и ограничится.

Он повернулся и сощурился на солнце, всю светившее в окно. Было около полудня. Голова гудела, но, наверное, по большей части из-за того, что он долго спал.

Боковым зрением парень заметил в темной части комнаты какое-то движение и сел на кровати.

— Наконец-то, — недовольно сказала сидевшая на своей кровати Кирай.

— Доброе утро, — вежливо улыбнулся Марк и затем задумчиво добавил. — Или, точнее, день. Я проспал?

— Нет, я решила что тебе будет лучше отдохнуть сегодня. К тому же нужно определиться, куда мы будем двигаться дальше. Мы можем вернуться на прежний курс, но это означает два дня задержки. Либо пройти более коротким, но опасным путем — через болота.

— Мне нужно добраться до пункта назначения как можно быстрее, — Марк сдвинул брови, явно вспомнив о чем-то неприятном.

— Хорошо, тогда я постараюсь раздобыть нам проводника или карту, — Кирай встала, явно собираясь уйти.

— Подожди, по поводу вчерашнего... Можно мне осмотреть запястье твоей правой руки?

Вампир пожала плечами и протянула ему довольно хрупкую на вид руку с бледной кожей. Парень аккуратно осмотрел ее. На ощупь она была прохладной, но в целом не отличалась от руки обычного человека.

— Все в порядке. Спасибо за то, что вернула мои деньги, но наверное не стоило...

— Ерунда. Мне всегда доставляло удовольствие избивать мужчин, — хмыкнула она. — Кстати, ты очень мило попытался спасти меня вчера. Хоть это и выглядело немного жалко.

— Пожалуйста, не надо так больше рисковать, — глядя в сторону, с некоторым усилием сказал Марк.

— Я делала так тысячу раз. Никакого риска там и в помине не было, — немного удивленно сказала она.

— Но ты ведь была пьяна...

— Что!?! Да будет тебе известно, вампиры не пьянеют! — пылая праведным гневом ответила Кирай.

Марк не нашелся что на это возразить и спросил, станет ли парень, которого она укусила, вампиром.

— Нет. Для того, чтобы превратить человека в вампира, нужно укусить его в шею, да и то может не выйти. Ладно, хватит болтать. Я ухожу, постарайся не влипнуть в неприятности.

Кирай закрыла за собой дверь. Она немного сердилась. Вампир искренне не понимала, почему Марк считает то, что она сделала, неправильным. Еще и пытается повлиять на ее поведение, наивно полагая, что это вообще возможно.

Однако мысли об этом быстро сменились мыслями о предстоящей задаче — раздобыть карту болот, через которые лежал путь к Ширской возвышенности.

На первый взгляд дело звучало просто. В каждом городе практически любой член гильдии картографов был готов за умеренную плату наметить вам ориентиры, по которым необходимо двигаться, но сейчас все было иначе.

Местные предпочитали обходную дорогу, ведущую вдоль болота, но Кирай уже выяснила, что они не успеют дойти по ней до деревень за один переход. Ночевать в лесу вдвоем не представлялось хорошей идеей, а следующий караван отправлялся только через два дня, поэтому выбора не оставалось.

Да, многие жители заходили на край болота за грибами, ягодами и целебными травами, но им, как и большинству путешественников, не было нужды переходить его насквозь.

Существовал также небольшой риск того, что ее обманут, но с вампирами таких шуток не шутили. Бессмертие, хоть и относительное, имело свои преимущества.

Все это она успела обдумать, спускаясь на первый этаж.

— Где гильдия картографов? — спросила Кирай, подходя к хозяину таверны.

— Она находится в центре, но они сейчас много просят за свою работу. Лучше отправьтесь в гильдию путешественников, это неподалеку от южных ворот.

“Картографы много просят за свою работу, это странно“, — подумала она, на выходе из трактира привычным жестом накидывая капюшон на лицо. Пусть Ритан и был дружелюбен к вампирам, но солнце дружелюбнее от этого не становилось.

Марк не может позволить себе дорогую карту. Конечно, вампир могла бы купить ее на свои деньги, но с чего бы ей это делать?

Кирай быстро скользила по узким улицам вдоль каменных разномастных домов — скромные одноэтажные домики здесь соседствовали с огромными, огороженными заборами особняками. Это разнообразие отчасти объяснялось тем, что город возник очень давно, и всю свою жизнь перестраивался: часть домов разрушилась от старости, часть была выкуплена богатыми купцами и переделана под их вкус.

Людей на улице было немного. Вампир явно не привлекала ничьего внимания, но отчего-то ей казалось, что кто-то следует за ней по пятам.

Попытавшись уйти от преследования, или хотя бы избавиться от этого неприятного ощущения, она попетляла по улицам, и, спустя примерно полчаса зашла в небольшое, старое, но довольно приличное здание гильдии путешественников.

Внутри, в скромно обставленном помещении, украшенном парой старинных карт в рамках был только толстый лысеющий мужчина с аккуратной бородкой. Он сидел за столом прямо напротив входа и что-то писал, не обращая на нее внимания.

Кирай коротко постучала по двери. Мужчина встрепенулся, отложил перо, поднял на нее голову и поправил очки, придавая себе представительный вид.

— Добрый день, гильдия путешественников, чем можем быть полезны?

— Мне нужна карта для перехода через ританские болота.

— Как странно, вы уже второй человек, — мужчина запнулся, но, как ни в чем ни бывало, продолжил дальше, — обращающийся с подобными просьбами за два дня. Но увы, единственный, знавший точные ориентиры, недавно отправился в Мейтон. Болота — это довольно опасное место, вы точно уверены, что не хотите пойти в обход?

— Нет, это слишком долго, — проигнорировав оговорку, она покачала головой. — Куда еще можно обратиться?

— Вы можете попытать счастья в гильдии картографов, если еще не были там, но скорее всего они попросят слишком много и будут делать ее слишком долго. Наверняка это

из-за проектов местного лорда, по слухам, он буквально завалил их запросами...

Про это ей уже было слушать неинтересно, поэтому Кирай быстро поблагодарила его и вышла на улицу. Что ж, она мало надеялась на успех, но попытаться было необходимо. Работу нужно выполнять хорошо.

Спустя еще где-то полтора часа она выходила из гильдии картографов крайне недовольная: вампир долго ждала, пока кто-нибудь из них соблаговолит уделить ей пару минут, и все это для того, чтобы узнать, что карта будет готова в лучшем случае через три дня, когда никакого толка от нее уже не будет.

Злясь на себя из-за невозможности что-либо изменить, Кирай решила сначала выпить немного вина в таверне, а потом уже подниматься в комнату.

— Удалось найти карту? — вежливо спросил хозяин таверны.

Кирай недовольно покачала головой, медленно цедя вино.

Кто-то сел справа от нее. Вампир даже не потрудилась повернуть голову, погруженная в мысли о своей неудаче.

— Это ты ведь тот вампир, который прибыл вчера вместе с человеком? — раздался юный голос справа.

Кирай повернула голову, сощуриив глаза на соседа. Им оказалась молодая девушка с длинными светлыми волосами и крупными желто-зелеными глазами. На поясе у нее вампир сразу заприметила рапиру.

Девушка обладала настолько миловидной, почти кукольной внешностью, что Кирай невольно подумала, что здесь ей совсем не место. Да и ее одежда, хоть и неброская, выглядела дорого для подобного заведения...

— Ты осознаешь, что я могу убить тебя примерно за десять секунд? — глядя на нее с недовольством, спросила Кирай.

Сбоку от девушки тут же возникла плечистая фигура в темном плаще. “А, ты еще и с охраной”, - подумала тут же вампирша. Она в целом не была настроена на разговоры, да и эти странности во внешности девушки почему-то напрягали ее.

— Ага, а еще я осознаю, что ты не будешь делать это по такому мелкому поводу.

“И вообще я уже как будто где-то слышала эту фразу...”, - подумала светловолосая.

— Алисия... — раздался предостерегающий голос хозяина плечистой фигуры.

Девушка с рапирой недовольно дернула плечом и зачем-то скрестила указательный и средний палец правой руки.

— Что ж. Если что-то нужно — говори. У меня нет времени трепаться с отпрысками королевской свиты, — Кирай встала, намереваясь уйти.

Алисия мгновенно побагровела, вскочила на ноги, но практически сразу взяла себя в руки и мило улыбнулась.

— Тебе нужна карта болот, не так ли? Давай сыграем на нее! — нарочито небрежно она достала из сумки бумагу с зарисовками и надписями и развернула перед вампиром, давая ей рассмотреть.

— Я играю только в Юнио, — Кирай нахмурилась, но она явно была заинтересована. — До пяти сотен.

— Без проблем. Если выиграешь — я отдам тебе карту. Если я выиграю — ты познакомишь меня со своим человеком.

— Какая-то невыгодная для тебя сделка, — вампир сощурилась. — Но так как ты все равно проиграешь — я согласна.

— Я не проиграю, — Алисия улыбнулась. — По рукам!

Они сели за свободный стол. Плечистый мужчина с серьезным лицом, обладавший старым шрамом поперек рта, по-видимому, от удара мечом, встал позади Алисии, скрестив руки на груди. Похоже, он был не очень доволен происходящим, но девушка не особенно обращала на это внимание.

Она достала две довольно новые колоды — было видно, что их часто использовали, но благодаря хорошему материалу они выглядели вполне прилично — и дала Кирай их осмотреть на предмет скрытых меток.

Та вытащила несколько карт из середины колоды и внимательно проверила. На первый взгляд как будто все было чисто.

Вампир достала из кармана монету и дала ее сопернице. Та легко подбросила ее и поймала на тыльную сторону руки, а затем показала Кирай. Та кивнула — выпал аверс, а значит, она должна была ходить первой.

Алисия быстро и ловко перетасовала колоду, а затем подала ее вампиру, которая сдвинула карты.

На стол перед обеими легло по восемь карт, а также в центре, под остальной колодой, козырь — восьмерка востока. Все так же сохраняя молчание они посмотрели каждая в свои карты, чтобы запомнить, и положили их на стол рубашкой вверх.

Алисия как можно незаметнее сделала несколько вдохов-выдохов, чтобы расслабиться, а затем мило улыбнулась.

Кирай холодно посмотрела на нее и выложила первую карту — семерку юга. Она уже перестала злиться, и теперь только пыталась понять, что на уме у ее соперницы.

Алисия ответила шестеркой запада, решив сбросить слабую карту заранее...

Юнио возникло давно, наверное, даже до войны. Обычно игры зарождаются в кругу избранных, однако эта, напротив, сначала стала популярна в тавернах и кабаках, а затем каким-то неведомым образом проникла в более высокие слои. По слухам, в нее играли даже обитатели королевского дворца.

Масти в картах обозначались по сторонам света — север, юг, запад и восток.

Правила были несложными — игроки должны были набрать заранее оговоренное число очков, которые давались за сбор комбинаций, как правило, состоящих из карт с высоким значением — тузов, королей, леди и рыцарей. Однако выложить комбинацию можно было только после выигранной дуэли, с которой начинался каждый ход. За дуэль тоже давалось небольшое количество очков в зависимости от значения выложенных карт, но большая часть не стоила ничего.

Если же карты заканчивались раньше, чем хотя бы один игрок набирал нужное число очков, то их перемешивали и начинали следующий раунд.

Так случилось и сейчас — новой козырной была десятка севера.

Кто победит было сложно предугадать: у Кирай было 473 очка, у Алисии — на одно больше.

Кирай слегка постукивала пальцами левой руки по столу и иногда немного хмурилась. Ее соперница то и дело поджимала губы, и было из-за чего.

За весь раунд не было разыграно ни одной северной леди, а на руках у Алисии был западный рыцарь. Эти две карты составляли юнио — самое сильное комбо игры, от которого она и получила свое название.

В колоде оставалось не так много карт. Анализ вышедших показывал, что каких-то

других комбо уже собрать было нельзя. Алисия понимала, что вероятность того, что у Кирай есть хотя бы одна северная леди, крайне высока, а значит — нельзя было позволять вампирше выложить комбо.

Для этого Алисии необходимо выигрывать все дуэли до того момента, когда кончится колода, ведь потом выкладывать комбо будет уже нельзя. Эта тактика называлась “игрой Дьявола”.

Сбоку послышалась ругань. Алисия поморщилась. Кирай заметила это, и, думая, что соперницу отвлекают громкие звуки, повернулась и хищно посмотрела на стоящих позади зевак.

— Заткнитесь и не мешайте ребенку думать, — недовольно сказала она.

Девушка покосилась на нее, но “ребенка” комментировать не стала, памятуя о том, кто ее соперник. Ругань стихла, и, спустя пару секунд, Алисия выложила карту — южного туза. Нужно было избавиться от некозырных карт, но, желательно так, чтобы покрыть их можно было только козырем.

Кирай ответила восьмеркой запада, что позволило Алисии набрать одиннадцать очков за выигранную тузом дуэль. Затем они по очереди взяли из колоды по одной карте. Алисия получила десятку севера, что было весьма неплохо.

Теперь был ход Кирай, которая почти сразу выложила восьмерку севера. Алисия напряглась — ход с козыря означал, что вампир хочет выиграть дуэль, но при этом не тратить сильную карту. Может быть, она не догадывается о том, что соперница знает о ее намерении взять юнио?

Девушка решила, что будет надежно, хоть и невыгодно — ведь очков за эти карты она не получит! — забрать и эту дуэль, и поэтому ответила девяткой севера.

Из колоды она вытащила северного рыцаря. “Рыцарь, да не тот!” — все больше нервничая, подумала девушка, вновь погружаясь в размышления.

Выложить не очень сильную карту? Но тогда соперница легко сможет перехватить инициативу...

Она украдкой посмотрела на лицо вампира. Та заметно нервничала — не потому ли, что получила нужную карту и переживает о том, сможет ли выиграть дуэль?

Алисия выложила этого же северного рыцаря — вторую по величине свою карту. Практически без раздумий Кирай ответила девяткой юга. Это был очевидный сброс карты. Она не хотела забирать этот раунд. Алисия получила свои два очка, но она понимала, что просчиталась, отдав сильную карту ни за что.

Последней полученной ею картой оказался второй рыцарь запада. Что ж, у вампира не было юнио.

Однако выиграть еще было возможно даже без перехода в следующий раунд: Алисии нужно было набрать тринадцать очков за счет победы в дуэлях. Не стоило также забывать и о дополнительных десяти очках, которые выдавались за выигрыш в последней дуэли.

Кирай, слегка сдвинув брови, выложила восточного короля, на которого Алисия ответила семеркой севера, доведя количество своих очков до 491. “Отлично, теперь мне нужно только сохранить северного короля, ведь северные тузы вышли еще в середине раунда...” — подумала она.

Алисия выложила южную леди, понимая, что козырей лучше попридержать. Вампир слегка улыбнулась углом рта и ответила южным королем, получив сразу семь очков.

Затем на стол легла десятка севера. Алисия нахмурилась: дело было в том, что по

правилам после окончания колоды отвечать можно было только “в масть”, конечно, если такая возможность имеется. У нее было две северные карты — король, на которого сейчас были все надежды, и вторая десятка севера. При равенстве карт выигрывала та, которую выложили первой, а это значит, что Кирай получит два очка. Но выбора не было.

Следующими были разыграны рыцарь и девятка запада, что дало Алисии еще два очка, но затем вампир все с той же полуулыбкой выложила восьмерку севера. Понимая, что ее шансы тают на глазах, Алисия отдала северного короля. Теперь только три очка отделяли ее от победы, но она осталась совсем без сильных карт.

За следующие две дуэли Кирай довела число своих очков до 490: на западную леди Алисии она ответила семеркой севера, а затем выложила северную леди, на которую соперница отдала своего восточного рыцаря. Следующий ход был последним, и обе уже понимали, чем закончится встреча.

— Они наконец-то встретились, — усмехнувшись, сказала Кирай, выкладывая леди севера к западному рыцарю Алисии.

— Что ж, твоя взяла, — девушка была явно недовольна поражением, но старалась держаться достойно. Она вытащила из сумки сложенный дважды лист бумаги и отдала его вампирише, которая мельком проверила его и убрала в сумку.

— Ты хорошо играешь, но я все-таки немного опытнее. Если честно, то я не рассчитывала выиграть игру с помощью комбинации, как ты наверняка подумала, а ставила на то, что ты решишься на игру Дьявола, потеряешь хорошие карты, и тогда я выиграю дополнительные очки в конце.

— Эта тактика, кажется, называется Королевской игрой? Я думала, что человек с таким честным лицом не сможет ее использовать.

— Всего лишь блеф. Многие хорошие игроки на него попадаются. Главное — не реагировать слишком эмоционально, чтобы тебя не раскрыли, — пояснила она.

— Спасибо за опыт, — Алисия сдержанно поклонилась. — Прости, если оскорбила тебя.

— Меня сложно оскорбить. Спасибо за хорошую партию, — Кирай слегка поклонилась в ответ и прошла к лестнице, сопровождаемая взглядами Алисии, ее спутника и некоторого количества зевак.

Глава 7. Блуждающие огни

В комнате царил вечерний полумрак — идеальный уровень освещения для вампира. В открытое окно дул свежий ветер, донося обрывки голосов горожан. Кирай лежала на кровати и изучала карту-путеводитель, которая по большей части состояла из надписей и схематичных зарисовок. Марк только что вернулся с рынка. Он купил еды и немного трав.

— Будешь смотреть? — спросила Кирай, показывая на карту.

Марк покачал головой. Он был не самым лучшим картографом. Вампир не настаивала.

Парень сел на кровать и начал аккуратно снимать повязку. Девушка сначала слегка повернула голову в его сторону, но затем вновь уткнулась в путеводитель, хотя уже успела запомнить большую часть. Не заметив этого движения, он осторожно обработал рану чем-то пахучим и наложил свежую повязку.

— Ты раньше переходила через болото? — спросил Марк, заканчивая складывать вещи в сумку.

— Конечно. Не самое приятное занятие. А ты?

— Я бывал на болотах с отцом, но мы никогда не заходили далеко. Путь сложный?

— Нет, но и не самый простой. Думаю, переберемся без проблем.

— Полагаю, мне лучше будет хорошенько выспаться, — заметил Марк.

— Я буду рада, если ты сделаешь все возможное, чтобы не упасть в болото от недосыпа, — сказала она, не отрываясь от карты.

Марк усмехнулся и лег на спину, закинув руки за голову, и через совсем небольшой промежуток времени уснул.

Кирай, почувствовав изменение его дыхания, удивилась, что он может так легко уснуть рядом с тем, кого совсем недавно боялся до дрожи в ногах. Затем какая-то неприятная мысль пришла ей в голову. Она нахмурилась и вновь уставилась в путеводитель...

...Утром, после того, как Марк позавтракал, вампир на всякий случай отдала ему карту, которую за ночь запомнила полностью, а затем они двинулись к восточным воротам Ритана.

Погода была неплохая — тепло, немного пасмурно, но дождя ничего не предвещало.

Город еще спал — редкие прохожие косились друг на друга с легким удивлением, будто говоря: “а вы-то зачем встали в такую рань?”. Даже вороны каркали как-то сонно.

Без проблем выйдя из города, путники направились в сторону леса, носившего у местных нехитрое название Болотного. Идти нужно было немного в гору — Ритан находился в низине, и весной его иногда подтапливало Иртом, но в этом году жители совместными усилиями укрепили берега и ненастье миновало.

Солнце было закрыто белыми кучевыми облаками, погода стояла сухая, а с реки дул прохладный ветер. О недавней грозе, которая наверняка дошла и до этих мест, ничего не напоминало, но Кирай понимала, что в лесу им, скорее всего, вновь придется обходить поваленные деревья.

Вскоре после небольшого подъема вновь начался спуск: эти места в целом были довольно холмистыми. После спуска и начинался Болотный лес.

Поначалу он ничем не отличался от обычного соснового бора, но, чем дальше они уходили, тем сильнее Кирай чувствовала запах сырости, подсказывавший, что они идут в верном направлении. Марк, казалось, весь был поглощен изучением местной

растительности: он то и дело отставал, заглядываясь на очередную травинку, и девушке приходилось его поторапливать. “Как будто близ Арктона трава какая-то другая”, - недовольно думала она каждый раз.

Поваленных деревьев здесь было не так много, как у Иртыша, да и те как будто упали совсем давно: похоже, гроза прошла стороной, лишь слегка зацепив лес, поэтому идти было не так тяжело, как предполагала вампир.

Вскоре путешественники увидели небольшой земляной откос, сразу за которым простиралось болото, уже несколько десятков лет медленно поглощавшее располагавшееся в его центре озеро.

Вампир огляделась, нашла очередное поваленное дерево и уверенно направилась к нему, а затем достала нож. Марк с трудом оторвался от очередного интересного кустарника и посмотрел на нее с некоторым удивлением.

— Тебе надо пообедать, а мне — сделать шесты, — пояснила Кирай, ногой отламывая длинную и довольно толстую ветку от дерева. — Прежде чем ступить куда-то — обязательно проверь это место шестом.

Марк уселся на тот же самый ствол и начал неторопливо поглощать свой обед, наблюдая за тем, как вампир ножом обрабатывает ветку, и слушая далекие крики болотной совы. Кирай действовала четко и даже красиво. Через какое-то время она придирчиво осмотрела результат и нашла его удовлетворительным, а затем принялась за вторую ветку, параллельно напоминая Марку правила прохождения через болото.

Спустя некоторое время, вооруженные этими нехитрыми приспособлениями, они спустились со склона и начали прохождение болота.

Следуя указаниям путеводителя, Кирай начала обходить озеро с левой стороны, стараясь постепенно удаляться от склона, но не подходить к озеру слишком близко. Марк шел прямо за ней.

Этот участок был несложным. Кое-где попадались чахлые стволы деревьев. Трава и мох под ногами хлюпали и периодически земля слегка ходила ходуном — это означало, что прямо под ними находится вода. Вампир здраво опасалась таких мест, но зачастую больше ступить было некуда.

Марк был искренне доволен происходящим, так как за какие-то двадцать минут он увидел пару редких орхидей, не считая клюквы, рогоза и других болотных растений. Его настроение несколько не было испорчено ни легкой болью в руке, ни специфичным запахом, ни тем, что несколько раз по своей неловкости он чуть не провалился вниз.

Кирай сохраняла безразлично-сосредоточенное выражение лица.

Вскоре деревья остались где-то позади, и путники уже могли в деталях рассмотреть водяные лилии, которых было много у края озера. Сырой тяжелый запах окутывал со всех сторон. Воздух как будто был мокрым.

Идти приходилось очень медленно и аккуратно, и только спустя два часа они достигли дальнего края озера. В этом месте оно уже практически полностью покрылось какой-то неестественно яркой зеленой травой.

— Топь. Будь аккуратен, — коротко сказала Кирай.

Болото медленно выпивало их силы. Долго стоять на месте было нельзя: под ногами сразу же начинала собираться вода, и, если не поторопиться, можно было провалиться. Каждый шаг нужно было просчитывать. Особенно Кирай, которая шла первой.

Периодически, когда место казалось вампиру слишком уж опасным, им приходилось

возвращаться назад или уходить немного влево, в надежде найти обходной путь.

Порой они поднимали головы, пытаясь поймать прохладное дуновение свежего ветра, но лишь тяжелый запах болота проникал в их легкие. Монотонный гул насекомых звенел в ушах, мешая трезво оценивать реальность.

Через час, показавшийся им вечностью, они прошли топкое место. Двигаться стало гораздо проще, но предыдущий путь настолько измотал их, что вампиру несколько раз приходилось сверяться с забранным у Марка путеводителем. Несмотря на то, что карта была сделана на совесть, ориентиры в ней были достаточно расплывчатыми.

Но вскоре впереди замаячил долгожданный земляной склон. Это придало путникам сил и слегка ослабило их бдительность, благодаря чему Марк все-таки провалился правой ногой вниз. К счастью, было неглубоко, и он отделался только водой в ботинке.

Через пятнадцать долгих минут они наконец-таки ступили на твердую землю, и, едва взойдя на склон, сразу же, не сговариваясь, уселись прямо там, где стояли.

Воздух здесь все еще был немного отравлен болотом, но им он казался невероятно свежим и чистым.

Марк торопливо стянул мокрый, и к тому же изрядно испачканный ботинок и вылил из него некоторое количество воды. Кирай недовольно посмотрела на него.

— Ерунда, надо только добраться до деревни, — отмахнулся он.

— До нее довольно далеко...

Путешественники какое-то время спускались со склона, наблюдая за тем, как стремительно заканчивается лес, и, когда солнце уже начинало постепенно клониться вниз, они наконец-то оказались у развилки относительно облагороженной дороги. Кирай объяснила, что здесь проходит один из крупных торговых путей из Ритана к морским городам.

Они прошли совсем немного, как сзади, за поворотом, послышался топот копыт.

— Похоже, это торговая телега. Попробуй уговорить хозяина подвезти нас, — попросила Кирай.

Она быстро набросила капюшон, чтобы скрыть глаза. Не то что бы их маленькая группа стала менее подозрительно выглядеть, но показывать, что она вампир, было бы плохой идеей.

Как только фигура хозяина — крепкого загорелого мужчины лет тридцати — стала явственно различима, Марк замахал рукой. Телега, в которую была запряжена одна крупная лошадь, не остановилась, но значительно замедлилась.

— Добрый вечер! Куда путь держите? — не очень уверенно прокричал Марк.

— И вам не хворать! Я направляюсь к морю, а вы? — голос у него был низкий.

— К Белой горе. Если вам не трудно, может, подбросите нас до ближайшей деревни? Не хочется ночевать в поле около болота...

— Отчего бы не подбросить, но, может, вместо этого мы доедем до следующей развилки и переночуем там втроем? Так вам не придется делать большой крюк утром, если вы идете к горе.

Марк быстро посмотрел на Кирай, та кивнула, немного удивленная предложению, и парень поспешно ответил, что они были бы этому рады.

— Добро, залезайте, — он остановил лошадь, давая им возможность забраться на телегу сзади. — Раздвиньте там мешки, места должно хватить.

Садясь, Кирай быстро осмотрела торговца со спины. Он не выглядел опасным и явно не

был вампиром, но что-то все равно ее смущало. Марк тут же снял мокрый ботинок и положил рядом с собой. Он вытянул ноги между мешков и явно был доволен.

— Давненько у меня не было компании в дороге. Меня зовут Роб, я торговец, еду из Ритана, а родился в деревушке на берегу Иртыша, то есть, получается, почти рядом. Рассказывайте: кто вы, откуда, зачем вам гора?

— Я Марк, лекарь-травник из Арктона, через гору мы едем в Мейтон чтобы навестить одного человека, — простодушно выложил все Марк.

— Вы выбрали не самый простой путь, молодые люди! А что насчет спутницы?

Кирай одарила парня непередаваемым взглядом и ответила торговцу милым невинным голосом, так сильно контрастировавшим с тем дерзким и насмешливым, которым она говорила обычно:

— Меня зовут Киана, я его невеста. Мы едем чтобы навестить моего отца и попросить благословения...

— Вот оно как, значит. Надеюсь выйдет у вас все.

"Он довольно добродушный человек", — подумал Марк, глядя на Кирай, которая все еще с интересом разглядывала мешки.

"Здесь явно что-то нечисто. Скорее всего контрабанда. Но, в общем-то, меня не заботят его темные дела", — думала вампирша.

Повисло неловкое молчание, но торговец почти сразу прервал его:

— Знаете что, я очень люблю интересные истории. Расскажите мне одну в счет оплаты?

— Хорошо, — растерянно сказал Марк, у которого внезапно пропали из головы все истории. — Но о чем?

— О, расскажите мне о том, как вы познакомились.

Марк посмотрел на Кирай, ища помощи. Она ответила ему ехидным взглядом из-под капюшона, ясно говорящим, что вмешиваться в это она не планирует. Торговец терпеливо ждал, и парню ничего не оставалось, кроме как начать:

— Дело было так. Прекрасным июльским утром я, как обычно, пошел за травами в лес недалеко от моего дома: каприфоль и некоторые другие растения обязательно нужно собирать в день приготовления лекарства... — он вновь посмотрел на Кирай и вновь не нашел поддержки. — Я уже практически закончил собирать их, как вдруг услышал, что кто-то кричит "Помогите!" вдалеке. Я сразу же побежал на крик и увидел девушку. Она лежала на земле, из ноги хлестала кровь, а прямо на нее, грозно рыча, надвигалась дикая собака... Я схватил с земли первую попавшуюся палку и, размахивая ею, бесстрашно бросился на собаку. Она испугалась меня и убежала, а затем я перевязал ногу Кианы и помог ей добраться до дома.

Марк закончил и смущенно замолчал, ожидая ответной реакции, и она последовала в виде заливистого смеха Кирай.

— Марк, ну ты и фантазер! — отсмеявшись, сказала она, а затем добавила, обращаясь к торговцу. — На самом деле все было немного иначе. Ну, то есть про лес, конечно, правда, но на самом деле никакой собаки не было — я просто немного заблудилась, когда собирала ягоды, подошла к нему и попросила показать дорогу до города. Он так испугался, когда я окликнула его, вы бы видели!

Кирай снова начала смеяться, и торговец тоже захохотал басом. Марк смутился еще сильнее, но довольно быстро оттаял. У него никогда не получалось долго сердиться.

Они ехали и болтали ни о чем, пока не стало темнеть. Тогда они остановились, развели

костер и расселись вокруг него. Сразу стало тепло и спокойно.

Надеясь, что торговец не будет вглядываться в ее глаза сквозь языки пламени, Кирай сняла капюшон. Марк поставил все еще не просохший ботинок поближе к костру и периодически проверял его.

— Я тоже хочу рассказать вам что-нибудь, — сказал торговец, который сидел, закинув руки за голову и смотрел, как искры летят в небо, сливаясь со звездами. — Правда, не историю знакомства, да и нечего там особенно рассказывать. Женился я на доброй и хозяйственной девушке из соседней деревни. Сейчас она ждет меня вместе с нашими двумя мальчишками дома... Ладно, наверняка вам неинтересно слушать про это. Давайте я лучше расскажу вам легенду, которую у нас в деревне знают все.

Когда-то давно, сотни лет назад, существовала маленькая деревушка недалеко от болот. У жителей был обычай — каждое полнолуние выбранный жребием мужчина отправлялся на болото, и, когда зажигались блуждающие огни, бросал в него золотую монету. Никто не знал, когда и почему появился этот обычай, но он почитался и передавался от поколения к поколению.

Однажды жребий выпал молодому Оскару. Он не верил в легенды и ему было жаль монеты, но он не хотел злить старейшин, поэтому все же пошел на болото, не зная, что один из мужчин следует за ним по пятам.

Ночью Оскар подошел к краю болота и стал ждать. Луна ярко освещала его фигуру. Прошло около часа, и наконец-то маленькие мерцающие белые точки стали появляться то здесь, то там. Они всегда хаотично роились над поверхностью болота ночью, и это не испугало Оскара.

Он достал из кармана небольшой камень, и, сильно размахнувшись, бросил его в болото, мгновенно поглотившее это подношение.

Мужчина, следивший за Оскаром, стоял достаточно далеко и думал, что он бросил монету. Он хотел было возвращаться, но вдруг заметил кое-что странное: стрекот насекомых, секундой раньше заполнявший все пространство, резко прекратился, а затем огни стали медленно гаснуть по одному.

Оскара как будто оглушило: он стоял, прикованный к одному месту, а огни все продолжали гаснуть, до тех пор, пока их не осталось всего два. Эти два огня какое-то время неподвижно висели на расстоянии вытянутой руки друг от друга, а затем медленно поплыли к Оскару...

Что было дальше — никто не знает, ведь голос свидетеля на этом месте всегда спускался до еле слышного шепота, и дальше он мог только бормотать что-то бессвязное, пока не восходило солнце следующего дня...

Он закончил историю и таинственно посмотрел на своих слушателей, а затем расхохотался. Марк немного задумчиво косился на давно уже скрывшееся во тьме болото. Кирай хмыкнула и сказала, что дети, наверное, были в восторге от этой легенды. Торговец кивнул.

Они еще немного поговорили, а затем Марк и торговец уснули. Кирай же всю ночь лежала на спине и смотрела на звезды.

Глава 8. Во что верит вампир. Часть 1

Где-то вдалеке послышался крик деревенского петуха. Торговец тут же проснулся с громким кряхтением. Марк сел и потер глаза, соображая, который из двух звуков его разбудил.

Дул прохладный ветер. На небе не было видно ни единого облачка. Солнце только начинало подниматься из-за холма. Марк предположил, что днем будет жарко.

Привычно не спавшая всю ночь Кирай закрыла лицо капюшоном. Около часа назад она прошла немного вперед по дороге и удостоверилась, что они находятся недалеко от развилки, одно из ответвлений которой вело к Белой горе, а другое — к морским городам.

Марк и торговец позавтракали, разговаривая на отвлеченные темы. Вампир, чтобы не привлекать внимания, тоже немного поела. После этого группа немного проехала на телеге до развилки, где они сердечно попрощались, пожелав друг другу хорошего пути и удачи в делах.

Дождавшись, пока неторопливая повозка скроется за холмом, вампир знаком показала Марку сесть на траву, обильно росшую вдоль дороги, а затем сказала, что им нужно обсудить, куда двигаться дальше, и, что важнее, она бы хотела получить следующую часть оплаты.

Марк кивнул, достал из сумки ткань и мазь и протянул вампиру незабинтованную руку. Кирай вынула нож, аккуратно надрезала его кожу и начала пить.

Парень поморщился от боли. Он не видел лица вампира из-за капюшона, но чувствовал, как ее холодные цепкие пальцы жестко держат его руку. Нечего и думать чтобы вырваться.

Наконец, все закончилось — Кирай отпустила его, и, смотря в пустоту, облизала губы.

Марк второй рукой обработал рану и начал ее перевязывать.

— Нам необходимо обогнуть Гору. Мы пойдем по одному из распространенных у паломников маршрутов, поэтому на пути будет много деревень, где мы сможем остановиться на ночь, — не глядя на него, сказала Кирай. — Гору будем использовать в качестве ориентира.

— Хорошо. Я закончил, можем идти, — сказал Марк, убирая вещи в сумку.

Кирай молча встала и пошла вдоль обочины дороги. Парню пришлось даже немного ускориться, чтобы догнать ее.

— Знаешь, еще у меня есть одна просьба, — немного неуверенно сказал он. — Я слышал, что здесь живет довольно много хранителей. Мы не могли бы зайти к кому-то из них?

— Зачем тебе туда? Ты веришь в Духа? — немного удивленно спросила вампир.

— Хранители — умнейшие люди. А еще я слышал, что к ним часто приходят в поисках исцеления, быть может, я смогу чему-то научиться.

— Насколько мне известно, хранители — это вполне обычные люди, а все приписываемые им чудеса — преувеличение. Но если ты так хочешь — мы можем зайти, — вампир поморщилась при мысли об этом.

— Ты не можешь туда идти потому что ты вампир? — уловив недовольные нотки в ее голосе, спросил он.

— Нет, просто я не верю в эту ерунду. А еще именно хранители придумали оружие против вампиров...

— Извини, я не подумал об этом, когда спрашивал, — Марк смутился.

Эта часть истории войны была ему хорошо известна, но он почему-то все равно о ней забыл.

— Ничего. Я думаю, мы можем зайти, если ты так хочешь, — Кирай безразлично пожала плечами. — Все-таки сейчас у нас мир с людьми.

Марк поблагодарил ее и какое-то время они шли молча, а затем вампир спросила его, почему он верит в Духа. Парень ненадолго замолчал, по-видимому, давая себе время на то, чтобы сформулировать мысль, а потом вдохновенно сказал:

— Я думаю, что идеи, заложенные в этом учении, действительно помогают мне становиться лучшей версией себя.

— А, вроде той идеи, что со смертью нужно просто смириться? — хмыкнула Кирай, желая поддеть его.

— Как лекарь я иногда вижу людей, которым нельзя помочь. Я думаю, что тем из них, кто принимает эту идею, живется гораздо проще, — совершенно серьезно сказал Марк. — Но вообще одной из самых важных идей для меня является идея всеобщего равенства. Все в этом мире создано Духом и содержит его часть, и поэтому одинаково важно. Что я, что вон те птицы вдалеке, что дерево... Наверное, я плох в объяснениях, прости.

Немного сбита с толку его тоном, вампир решила на этот раз промолчать. Она посмотрела на поднимающееся солнце, недовольно что-то проворчала и надела свою повязку.

Утреннее предположение Марка оказалось верным — через пару часов, когда солнце окончательно встало, температура сильно поднялась. Парень буквально обливался потом, но плащ не снимал — слишком высок был риск получить солнечный удар.

Вампиру из-за ее низкой чувствительности к температуре было чуть лучше, но вскоре и она начала размышлять о том, чтобы пересидеть где-то час-другой, пока жара не спадет. Но кругом были только бескрайние поля, да вдалеке виднелся силуэт Белой горы.

На их счастье, совсем скоро на вершине очередного холма показалось небольшое белое двухэтажное здание со спиралеобразными узорами на стенах. Договариваться даже не требовалось: они оба бодро направились прямо туда и совсем скоро оказались перед входом.

Над добротной входной дверью висела большая красивая табличка с блестящей на ярком солнце металлической спиралью. Это означало, что дом принадлежит хранителям.

Марк уже подходил к двери, чтобы постучать в нее, как вдруг она открылась сама. На пороге стоял одетый в хороший костюм светловолосый мужчина. Его узкие глаза были необычного бледно-голубого цвета, а на левой скуле была нарисована спираль. Похожая была также вышита на его костюме. Хранитель вскинул глаза на Марка, буквально за пару секунд осмотрев и оценив его, и чуть дольше задержался на Кирай.

— Заходите, двери хранителей всегда открыты.

Он приветливо отворил дверь и отошел, пропуская их внутрь.

Не дожидаясь повторного приглашения, путники прошли в здание.

Привыкнув к полумраку, они увидели довольно большую комнату без окон, в центре которой в три ряда стояли несколько разномастных лавок. Перед лавками на небольшом помосте была размещена трибуна. На стенах висели какие-то картины, рассмотреть которые путешественники не успели, так как мужчина сразу провел их в одну из соседних комнат.

Она была меньше по размеру, с окном во всю стену, плотные шторы на котором были задернуты, отчего было довольно темно и душно, но как будто менее жарко. Из мебели здесь

стояли довольно дорого выглядящие шкаф и стол, а также несколько стульев. В целом комната скорее напоминала кабинет, чем жилое помещение.

Мужчина учтиво помог Кирай сесть на один из стульев. Марк взял другой и уселся рядом с ней.

— Какая-то напасть с этой жарой сегодня, — хранитель раздобыл в шкафу несколько стаканов и налил в них воды из стоявшего на столе кувшина, а затем подал их сначала Кирай, а потом Марку.

— Вы правы, погода редко так удивляет, — Марк, казалось, был немного смущен.

В его голосе вампир различила нотки благоговения.

Мужчина взял еще один стул, поставил его напротив них и сел, положив локти на колени и соединив пальцы домиком.

— Мое имя Бенет, и мне посчастливилось быть хранителем этого места. Что привело вас к Белой горе? — внимательно вглядываясь в их лица, спросил он.

— Мое имя Марк, я лекарь-травник из Арктона...

— Прекрасная, благородная профессия! — воскликнул он, не дав Марку договорить, отчего тот смутился еще сильнее. — А вы, милая леди?

— Мое имя Киана, — вновь прибегая к своему невинному голосу, ответила Кирай. — Вы знаете, люди говорят, что эта гора — чудесная...

— Да, да, конечно! Покорнейше простите мою неучтивость, но почему вы скрываете ваши прекрасные глаза? — придвигаясь к ней чуть ближе, спросил он.

Марк недоуменно обернулся на Кирай и понял, что он говорит о повязке, которую та из предосторожности не стала снимать. Сам парень успел к ней привыкнуть, поэтому и не обратил особенного внимания.

— Ах, да... Ничего страшного. Мои глаза с детства очень чувствительны к свету, простите, — последнюю фразу она произнесла слегка дрогнувшим голосом.

— Ох, это так ужасно, судьба бывает так несправедлива... Вот, выпейте еще воды.

Он подал ей воду. Вампир аккуратно, как будто на ощупь, двумя руками взяла стакан и немного отпила. Он выжидающе смотрел на нее, и вскоре она продолжила:

— Моя мать пыталась вылечить меня, мы перепробовали все возможные способы, — она вновь сделала глоток воды. — Но совсем ничего не помогало. Мать совсем стара, и теперь эту тяжкую ношу несет мой жених... — Кирай слегка всхлипнула, — Мне так жаль... Я не хочу быть обузой для всех, но, мне кажется, надежды уже нет...

Лицо Марка вытянулось от удивления. Конечно, она должна была поддерживать свою легенду, но это было уже чересчур. Что это на нее нашло?

Хранитель аккуратно положил свои руки на ее. Кирай слегка сдвинула брови на мгновение, но сразу же вернула своему лицу обреченный вид. Мужчина не заметил этого благодаря ее повязке. На Марка же он в целом не смотрел.

— Ох, простите, я не должна впутывать и вас в свои проблемы... — поворачивая голову немного влево и с некоторым трудом освобождая свои ладони, сказала она.

— Нет, нет, что вы. Это мой первейший долг перед человечеством — защищать слабых и помогать им! Я чувствую, что наша встреча не случайна, и я могу помочь вам.

— Но как? — Кирай вновь повернулась к нему.

— Вы знаете, — продолжил он, цепко глядя на девушку, — Ко мне часто приходят люди и просят показать одно место на Белой горе. Это тайный источник, испив из которого можно излечить любые болезни. Ваша история тронула меня, и я готов открыть этот секрет

вам, — на лице у него выступил пот, и он торопливо вытер его белым платком с изображением спирали, отчего спираль на скуле как будто слегка смазалась. Его речь тоже немного ускорилась. — Однако, законы Духа гласят, что подобные действия нарушают равновесие — то, на чем держится этот мир.

— И что же нам делать? — испуганно спросила Кирай.

— Знаете, если бы вы могли дать мне что-то взамен...

Тут в дверь постучали, прервав его. Марк оглянулся. Он увидел взволнованную полную женщину, которая, судя по одежде, жила в ближайшей деревне.

Хранитель сердечно и многословно извинился перед Кирай, по-прежнему игнорируя ее спутника, и вышел. Как только дверь за ним захлопнулась, вампир повернулась на будто бы оглушенного, не верившего своим ушам Марка и расхохоталась.

— Вот такие они, твои хранители... Знаешь, мне кажется, надо выбираться отсюда. Мне надоел этот цирк.

Она поставила стакан на стол, брезгливо вытерла руки о плащ, подошла к окну, раздвинула шторы и с некоторым трудом распахнула створку. Горячий воздух сразу заполнил комнату.

Вампир легко выскользнула из окна на улицу, в траву — благо, они были на первом этаже. Марк, все еще шокированный услышанным и увиденным, отчасти по инерции последовал за ней.

Они аккуратно прокрались вдоль стены здания и вскоре покинули холм незамеченными. Вампир выглядела крайне довольной, и не преминула несколько раз съязвить на счет произошедшего, а Марк только молчал и глядел прямо перед собой, по-видимому, все еще находясь в ступоре.

Глава 9. Во что верит вампир. Часть 2

Они присели пообедать под одним из деревьев в красивой рощице недалеко от деревни. Точнее, ел только Марк, Кирай же лежала на спине в тени дерева, наслаждаясь прохладой.

— Да ладно, оставь это, — сказала она, закидывая ногу на ногу. — Иногда убеждения разрушаются довольно жестоко. Так уж устроен мир.

— Я бы не сказал, что мои убеждения разрушены, но я и правда сильно разочарован, — с некоторой печалью в голосе ответил Марк. — Неужели все хранители такие?

— Так и быть, мы можем пойти к другим, если наткнемся, — вампир сорвала травинку и принялась ее жевать. — Если уж разрушать убеждения, то до конца.

— Да, я бы хотел этого, — подумав, сказал Марк.

Закончив есть, он принялся перевязывать руку. Края раны покраснели, да и болела она просто ужасно, поэтому он то и дело морщился, пока накладывал мазь и менял повязку. Кирай этого не видела.

— Жара, похоже, не спадет до ночи. Так что надеюсь, что у тебя хватает воды. Готов идти дальше? — спросила девушка, поворачивая голову в его сторону.

Парень быстро закрыл рану второй рукой. Вампир заметила это и слегка сдвинула брови, но ничего не сказала.

— Я готов, только соберусь, — виновато улыбнувшись, сказал он.

Когда Марк собрался, Кирай легко вскочила на ноги, и они вновь зашагали по широкой для этих мест дороге.

Белая гора, названная так из-за снега, покоившегося на ее вершине почти круглый год, громадой, которую не могли скрыть даже самые высокие деревья, возвышалась слева. Марк, никогда раньше не видевший гору насколько близко, то и дело поворачивал голову, чтобы полюбоваться. Вампира же было сложно удивить чем-то подобным, поэтому она косилась на нее лишь изредка, и то только чтобы удостовериться, что они идут правильным путем.

Деревню они миновали быстро и без особых приключений. Жители, привыкшие к путешественникам, большинство из которых проходило именно этим путем, практически не обратили на них внимания.

После деревни они вновь пошли полями — благо, солнце уже садилось, и было не столько жарко, сколько душно.

Кирай, вновь снявшаю капюшон, быстро посмотрела на Марка. Тот вроде бы выглядел как обычно, но вампир чувствовала учащение его пульса и видела, что он неосознанно подгибает руку. Девушка недовольно нахмурилась. Вообще-то она планировала пройти по-другому, но раз так...

— Думаю, стоит немного сократить путь, — сказала она, на очередной развилке выбрав более узкую тропинку, ведущую прямо по направлению к горе.

Марк не то кивнул, не то просто мотнул головой. Его силы были на исходе. На руку он старался не смотреть, надеясь, что так она будет меньше болеть. Час назад он даже сменил повязку, но это не помогло.

Поля вскоре закончились, вновь уступив место рощам. Сейчас в них было довольно темно и прохладно, но воздух был слишком влажным: казалось, будто вот-вот накопившаяся вода польется на них.

Путешественники некоторое время петляли, а затем перед ними будто из ниоткуда

возник небольшой двухэтажный деревянный домик с прямоугольными резными окнами, в которых горел свет.

— Прямо как ты и хотел, — хмыкнула Кирай, указывая на уже практически неразличимую в темноте спираль, нарисованную на двери чем-то вроде угля.

Вампир постучалась, предусмотрительно натянув на глаза повязку.

Дверь почти сразу открылась. На пороге стоял светловолосый и синеглазый крепкий мужчина средних лет со спиралью на скуле, одетый в светлую рубаху с воротом, имевшим небольшой разрез слева и широкие штаны. Он оглядел Кирай и Марка.

— Надо же, какие интересные у нас сегодня гости. Проходите.

Хозяин отступил внутрь, пропуская их.

Внутри это был обычный жилой дом с большим столом, рядом с которым стояли две широкие лавки. Вдоль стен располагались длинные, с красивыми резными дверьми шкафы, открытые полки которых были заставлены рукописями, а также в углу стояло потертое кресло, закрытое вязаным пледом.

Мужчина закрыл за ними дверь и показал рукой на лавку. Когда они уселись, он разместился напротив и, внимательно посмотрев на озиравшегося Марка, спросил:

— Покажешь мне руку?

Марк, удивляясь внимательности хранителя, послушно снял повязку. Края раны воспалились еще сильнее, чем днем. Мужчина покачал головой, встал, подошел к одному из шкафов, а затем достал из него какой-то прозрачный пузырек с жидкостью голубоватого цвета, мазь и ткань. Он аккуратно положил все это на стол, открыл пузырек, крепко взял парня за запястье и щедро вылил на его рану добрую половину содержимого пузырька.

Марк едва не взвыл: приятно пахнувшая жидкость по ощущениям будто разъела ему руку. Хранитель быстро и ловко обработал края раны мазью, а затем аккуратно перевязал его руку.

— Извини, но я решил, что о таком не стоит предупреждать. Скоро должно стать лучше.

Дверь, по-видимому, ведущая в другую комнату, скрипнула. В проеме показалась женщина с серьезным, но красивым лицом, темно-русыми волосами, заплетенными в косу, и темно-синими глазами. Определить ее возраст не представлялось возможным. На скуле под левым глазом у нее тоже была спираль.

— Мое имя Матвей, а это Дина. — хозяин показал на женщину. — Мы хранители этого места. А кто вы?

— Меня зовут Кирай, а его — Марк. Мы путешественники, идем в Мейтон через эти места.

Парень удивленно посмотрел на вампира — он не ожидал, что она назовет свое настоящее имя.

— Думаю, нам стоит немного приглушить свет, — Матвей посмотрел на Дину, та кивнула и погасила висящую у двери лампу.

— Какая трогательная забота о гостях, — хмыкнула вампир, снимая повязку.

— Мы рады всем. Раз уж мы заговорили о заботе... Дина, у нас есть чем накормить гостей?

— Найдется, — голос у женщины был довольно глубокий.

Вампир обратила внимание, что, уходя, она оставила дверь открытой.

— Вы лекарь? Не расскажете, как делается эта мазь и что за жидкость в пузырьке? — Марк почувствовал, как его руку буквально заморозило, и ему сразу стало гораздо легче.

— Расскажу, отчего бы не рассказать. Это самая обычная мазь на основе цветков

матрикаррии, но я также добавляю листья центаурии...

— Это же сорное растение, оно дает такой эффект? — удивился Марк.

— Да, я тоже не поверил Дине, когда она рассказала об этом. Если хочешь, я дам тебе мази, похоже, она тебе пригодится.

— Я был бы очень благодарен.

— А по поводу пузырька — это так называемая “солнечная вода”.

Кирай прищурилась и посмотрела на пузырек с некоторой опаской. Матвей заметил этот взгляд и убрал пузырек назад в шкаф.

— Ее рецепт довольно сложен, и, к тому же, существует запрет на его передачу. Поэтому, прости, но я не могу тебе его дать.

Марк с легким сожалением кивнул, но тут Дина принесла горячий обед, чем крайне обрадовала его. Перед Кирай же она поставила стакан, наполненный красным вином, а сама села недалеко от Матвея.

— Уж простите, что в стакане. Бокалов у нас как-то не водится, — улыбнулся Матвей.

— Право, не стоило, — вампир явно была приятно удивлена.

Марк поблагодарил и без лишних раздумий принялся за еду: это было жаркое из говядины с грибами и картофелем, вкуснее которого, он, казалось, не ел ничего в своей жизни. Какое-то время все молчали, а затем Матвей спросил:

— Ну, рассказывайте. Зачем вам в Мейтон?

— Мне нужно найти близкого человека, который не отвечает на письма. Я боюсь что с ней могло что-то случиться, — проникаясь доверием к хранителю, сказал Марк.

— Я его сопровождаю, — добавила Кирай.

— Надеюсь, у вас получится найти этого человека в добром здравии... — Матвей кивнул и с сочувствием посмотрел на парня. — Руке лучше?

Марк, практически расправившийся с ужином, ответил, что гораздо лучше и искренне поблагодарил за помощь.

— Я рад. Останетесь на ночь? Уже слишком темно, да и мне необходимо убедиться, что «вода» подействовала.

— Мы были бы благодарны, — сказала Кирай.

Марк кивнул. Он чувствовал, что с трудом сейчас смог бы встать. Похоже, сказывалась накопившаяся из-за боли усталость.

— Прошу прощения. Наверное, если так, то мне лучше будет пойти спать, — сказал он, потирая глаза здоровой рукой.

— Да, конечно. Пойдем, я покажу комнату.

Дина встала и подошла к двери. Марк прошел за ней в коридор, далее они поднялись по добротной деревянной лестнице, ведущей на второй этаж. Там было несколько комнат, в одной из которых была открыта дверь и горел свет.

На кровати лицом к ним сидел бледный темноволосый парень и медленно и сосредоточенно жевал булку, которая была у него в руках. Он никак не отреагировал на появление в коридоре Марка и Дины, лишь продолжил пустым взглядом смотреть куда-то перед собой.

Это было настолько жуткое зрелище, что Марк замер на месте.

— Что с ним такое? — шепотом спросил он Дину. — Я могу как-то помочь?

— Его тело абсолютно здорово, но его дух сломлен, — с грустью в голосе тихо сказала женщина, посмотрев на парня. — Но мы с Матвеем с этим справимся, не переживай.

Марк кивнул. Вряд ли кто-то кроме хранителей может справиться с подобным...

Тем временем Кирай допила вино и поставила стакан на стол.

— Признаюсь, меня удивило, как быстро вы поняли, кто я.

— Поздно вечером обычно приходят особые гости. Да и подобную повязку мне довелось повидать.

— Вы не боитесь оставаться один на один с вампиром? — удивилась Кирай.

— Почему я должен бояться? — с легкой улыбкой спросил он. — Марк, похоже, совсем не боится.

— Вампирам все же недостает человечности, — хмыкнула она. — А Марку — чувства самосохранения.

— Я так не думаю, — он пожал плечами, не уточняя, на какую из двух фраз это было сказано.

Мужчина был настолько спокоен, что ей захотелось его поддеть.

— Говорят, хранители считают, что вампиров покинул Дух за то, что мы пьем кровь людей.

— Я так не считаю. Все же упрекать вампира в том, что он вампир, это как упрекать хищника в том, что он хищник. Но, конечно, это не значит, что я одобряю убийство, — немного подумав, спокойно ответил он.

— То есть вампиры для вас сродни животным? — продолжила Кирай.

Он негромко засмеялся.

— Нет конечно. Если интересно, я могу рассказать, что думаю по этому поводу.

— Ночь длинная, — хмыкнула она.

— Хорошо. Хранители считают, что все живое в мире имеет частичку Духа: и животные, и люди, и растения. И рано или поздно Дух заберет эту частичку обратно. Это не будет зависеть от того, как жил человек, или того, как с ним обошлись другие существа. Просто время приходит и они вновь становятся одним целым с Духом. С вампирами же история немного другая. Мне кажется, что Духу важно, чтобы они разрешили какой-то вопрос. Не обязательно вопрос в прямом смысле — может быть, они должны сделать выбор. И для этого он готов жертвовать возвращением своей частички столько, сколько понадобится, — осторожно подбирая слова, проговорил он.

— Звучит как-то несправедливо, — сказала слегка сбитая с толку Кирай.

— Вообще, у Духа нет понятия “справедливости”, он же не является разумным существом. Он скорее что-то абстрактное, абсолютное. Во всяком случае, так считают хранители.

— А я считаю, что вы, хранители, забавные, — хмыкнула вампир.

— Я рад, — он улыбнулся. — Люблю тех, кто не воспринимает все слишком серьезно.

— Вы вылечили Марка солнечной водой? Это какая-то магия? — внезапно заинтересовавшись, спросила она.

— Нет, хранители не маги, просто обычные люди со знаком на скуле. Не думаю, что тебе интересно, как именно работает солнечная вода с такими ранами... Кстати, твой компаньон — лекарь-травник?

— Ага. Говорит, что довольно неплохой, но у меня не было шансов это проверить.

— Он выглядит как добрый человек, — заметил хранитель.

— Я не собираюсь делать ему ничего плохого. Только то, что оговорено контрактом, — скрестив руки на груди, с некоторой обидой сказала Кирай.

— Пусть так. У меня нет причин не верить в это. Но я прекрасно понимаю, откуда эти раны. Было бы неплохо, если бы вы старались очищать оружие, иначе то, что было с его рукой, будет повторяться, — серьезно сказал он.

Кирай кивнула.

Они еще немного посидели, после чего девушка также отправилась спать: все же она практически не смыкала глаз уже две ночи. Конечно, вампиры могут не спать и большее время, но упускать возможность отдохнуть было бы неправильно.

Матвей разбудил Марка утром и сразу же проверил его руку. Она выглядела гораздо лучше, но все равно хранитель снова обработал и перевязал рану.

После этого они спустились вниз, где на столе уже стоял сытный завтрак. Пока Марк ел, Матвей куда-то ненадолго отлучился, но вскоре вернулся:

— Я написал рецепт мази. И, вот еще, — он протянул Марку несколько маленьких пузырьков с солнечной водой.

— Ох, спасибо... — Марк бережно взял их и начал убирать в сумку.

— Кстати, если ты не знал, они очень эффективны против вампиров, — внимательно посмотрев на него, сказал Матвей. — Поэтому твой компаньон не обрадуется, если узнает, что они у тебя.

— Тогда мне лучше будет не брать их без разрешения... — Марк с сожалением начал выкладывать пузырьки назад.

— Меня кто-то звал? — в двери показалась вампир.

— Кирай, доброе утро, — Марк улыбнулся ей. — Ты не будешь против, если я возьму немного солнечной воды у Матвея?

Парень показал ей пузырьки. Хранитель обернулся и с интересом посмотрел на нее.

— Главное постарайся не использовать ее против меня, — немного недовольно сказала она. — Пойдем, мы итак уже принесли им много хлопот.

Они быстро собрались и вскоре, полные сил, уже шагали по тропе дальше. Матвей стоял на крыльце, и, когда их спины совсем скрыли деревья, задумчиво сказал в никуда:

— Надо же, как интересно вышло...

Глава 10. Воспоминания, окрашенные алым. Часть 1

“Справедливости не существует, не так ли?”...

...Это случилось давно — с войны минул какой-то десяток лет. У самых гор, на севере, стояла забытая всеми деревушка, невесть кем и невесть когда названная Блэквилл.

Зима в тот год была особенно холодной, но жителям тех мест было не привыкать: природа всегда была к ним сурова.

Деревушка была совершенно обычной, если не учитывать небольшое поселение вампиров, располагавшееся неподалеку в лесу. У людей с ними был свой уговор: вампиры пообещали убивать волков, от которых годами страдала деревня, взамен на содействие от жителей. Это соглашение строго соблюдалось уже несколько лет.

На краю деревушки стоял небольшой ветхий деревянный дом. В нем жила Анна — молодая девушка, отличавшаяся прекрасными длинными темными волосами. Ее отца убили разбойники, а мать еще раньше погибла от болезни, и осталась она совсем одна. Грустная, но довольно обыденная история в те времена.

Анна все делала сама: и топила печь, и выращивала урожай, и делала заготовки на зиму, и многое другое. Соседи ей, конечно, помогали: им было жаль бедную девушку, столь рано оставшуюся одну, да только вот у них своих забот хватало. Поэтому жила она бедно, но по-своему счастливо.

Ей нравилось поутру гулять по лесу, собирая ягоды, заботиться о своем скромном урожае, вечером сидеть перед свечой и вышивать...

Но ничто не длится вечно.

В то зимнее утро она вышла, чтобы взять дров для печи, и увидела стоявшего стоявшего у покосившейся оградки темноволосого парня. Он был высок и плечист, хорошо одет, но его мутные глаза непонятного цвета всегда пугали Анну.

— Каил, доброе утро, — она не была рада его визиту, но из вежливости улыбнулась.

— Доброе утро, Анна. Помощь нужна? — он попытался улыбнуться, но получилось совсем плохо.

— Нет, спасибо, я сама справлюсь, — Анна взяла дрова и собралась было зайти в дом, но он перегородил ей проход.

— Даже не пригласишь зайти? Я думал, что ты более гостеприимна, — недовольно сказал он.

— У меня много дел, — она попыталась было проскользнуть мимо, но он снова оказался у нее на пути и силой забрал дрова.

— Ну что ты так! — свободной рукой он открыл дверь и зашел внутрь.

Ей ничего не оставалось, кроме как пройти следом. Каил, недолго думая, сбросил дрова в угол, и плюхнулся на скрипнувшую старую лавку.

— Бедно ты живешь! — бестактно сказал он, оглядывая помещение.

Анна, стоявшая у стены, нахмурилась и скрестила руки.

— Небогато, но зато честно.

— Честно жить — это верно, — сказал он, и вдруг сдвинул брови. — Я, собственно, зачем пришел-то. Неправильно это, когда девка одна, без отца и матери, а потому я решил взять тебя замуж. Отец мой добро дал, пусть и приданого у тебя только клочок земли да развалины. Свадьбу через неделю сыграем, аккурат на Белый день...

— Я не пойду за тебя замуж, — негромко, но твердо сказала она.

— Чего? — не веря своим ушам, переспросил он.

— Я отказываюсь, — повторила Анна уверенней.

Каил встал и подошел к ней вплотную. Она буквально чувствовала его дыхание. Его глаза были сухими и злыми. Девушка вжалась в стену, рукой закрываясь от него.

— Слушай, твое мнение тут никого не интересует. У тебя ни отца, ни матери — некому тебя защитить и никто не встанет на твою сторону. Или ты забыла, кто я?

Он отстранился от нее и подошел к выходу, затем повернул голову и со злобой в голосе бросил:

— Даю тебе один день на то, чтобы понять свое счастье и изменить решение. Думаю, ты знаешь, что я всегда получаю то, чего хочу.

Он вышел, ногой широко открыв дверь. Маленький домик мгновенно заполнился холодом. Анна, кое-как пришедшая в себя от шока, с трудом захлопнула дверь и заперла ее на засов.

Она села у печки, и, обхватив голову руками, горько заплакала.

Анна понимала, что просить помощи бесполезно: отец Каила был вхож в дом деревенского старейшины, и, по слухам, частенько задабривал его щедрыми подарками. Пойти спросить совета? Засмеют, да и только...

Девушка решила сходить к деревенской бабке-ведунье, которая как раз жила неподалеку, но ничего ей не говорить, лишь попросить погадать.

Анна быстро оделась и вскоре незамеченной прошла по наметенным ветром сугробам к покосившемуся домику, пожалуй, даже более старому, чем ее дом. Холодный ветер пронизывал до костей. Девушка постучала, и, переступая на месте, начала ждать.

Через некоторое время дверь приоткрылась. Показалось лицо старухи — такой дряхлой и морщинистой, что, наверное, ей было уже больше двухсот лет. Она узнала девушку и пропустила внутрь.

Опираясь на свою палку, старуха медленно прошествовала к стоявшему посередине комнаты столу. Анна осталась стоять в дверях, ожидая, пока ей разрешат пройти.

— Что привело тебя сюда, дитя? — скрипучим, как несмазанные дверные петли, голосом, спросила старуха.

— Мне нужен совет, но я не могу рассказать, что случилось, — скромно сложив руки, сказала девушка.

Старуха медленно кивнула и показала на стол. Анна поспешно подошла к нему и поставила банку меда, которую получила летом в обмен на несколько плетеных корзин. Ведунья оценивающе посмотрела на банку из-под седых бровей, но затем, видимо, сжалилась и убрала ее под стол. Затем она прошаркала к окну, взяла с тумбочки древний медный подсвечник и зажгла его, после чего плотно задернула шторы.

Трепещущее, неровное красное пламя осветило комнату, сделав лицо старухи пугающим. Она медленно прошаркала назад к столу и поставила на него подсвечник:

— Садись, — прошелестела она едва слышно.

Анна торопливо села. Ее сердце часто билось. Происходящее казалось нереальным, как будто она сейчас видела страшный сон в алых тонах.

Откуда-то на столе появилась потрепанная большая книга со страницами, благодаря свече казавшимися оранжевыми. Старуха протянула морщинистую, трясущуюся руку. Девушка поспешно подала ей свою небольшую ладонь. В неровном пламени свечи ведунья

начала что-то медленно рассматривать, невнятно бормоча себе под нос.

Анна ждала, стараясь дышать как можно реже. Ее рука слегка дрожала. Вскоре старуха отпустила ее ладонь и, продолжая бормотать, начала листать книгу, испещренную какими-то полустертыми надписями.

Через какое-то время она остановилась и своим скрипучим голосом прочитала:

— Без ножа ни пера не очинишь, ни хлеба не отрежешь...

Она еще немного полистала книгу, а затем вопросительно покачала головой и задула свечу.

Глаза Анны, только-только привыкшие к свету, вновь перестали различать что-либо. А ведунья тем временем распахнула шторы, непонятно как дошаркав к окну в темноте.

— Надеюсь, ты получила ответ на свой вопрос, — сказала она вместо прощания.

Девушка поклонилась и вышла, не произнося ни слова.

На улице уже стемнело, но она этого даже не заметила: все мысли занимала фраза, сказанная ведуньей. Что она могла значить?

Дойдя до дома Анна сразу же прошла к шкафу, где лежали все ее немногочисленные вещи, открыла его и достала отцовский нож в кожаных ножнах. Он был небольшой, охотничий, с красивой рукояткой из темного дерева со светлыми прожилками. Выглядел довольно новым — похоже, отец редко использовал его по назначению. Даже когда было совсем плохо, девушка и помыслить не могла, чтобы продать его.

Анна села на скамью. Ее руки, сжимавшие нож, дрожали. Что она должна делать? Что подсказывали слова ведуньи?

Она сидела так несколько часов. Солнце уже давно скрылось за горизонтом, и в доме стало совсем темно. Неясные тени, прятавшиеся по углам днем, сейчас осмелели и выросли, заполнили все пространство, окружили ее.

Повеяло холодом. Ненадолго очнувшись, Анна подошла к окну и посмотрела туда, где, скрытая во мраке, возвышалась гора с вечно серыми склонами. Где-то совсем близко шумел лес. Сейчас он выглядел черным пятном на фоне темно-синего неба, все звезды на котором были закрыты тучами.

Она вытасила нож из ножен. Тонкий лунный луч, ненадолго выглянувший из-за тучи, осветил его лезвие, в котором отразилось испуганное лицо девушки. Искажения стали делать его как будто разрезанным пополам, пугающим...

“Он хочет тебя, потому что ты красивая. Но никому ведь не нужна жена, чье лицо обезображено шрамами?”, - сказал в ее голове какой-то чужой, мрачный, лишенный эмоций голос.

Кровь ударила ей в голову. Виски раскалились от страшной боли. Очертания ножа перед глазами расплылись. Ей не хотелось даже плакать: отчаяние было так сильно, что опустошило ее душу полностью.

Неужели нет никакого другого выхода? Неужели это единственная возможность жить дальше?

Девушка подняла нож, направив его острием на себя. Ее искаженное болью лицо вновь отразилось на стали, но на этот раз кривизна сделала ее глаза жестокими и злыми.

“Постой. Почему ты должна пострадать из-за него? Его семья — разбойники. Они всю свою жизнь грабили людей, и говорят, даже убивали... Из-за таких как он, умер отец. Почему он вообще позволяет себе делать все эти ужасные вещи и не испытывает даже капли стыда? Почему мир разрешает им, и никто, даже Дух, их не наказывает?”, - зло сказал тот же

голос в ее голове.

Анна остановилась и опустила нож. Она посмотрела на улицу, словно ища ответа. И правда, почему она должна приносить себя в жертву этому гнусному существу? Голос молчал. В ее душе была даже не злость, а презрение и ненависть.

“Разве можно допустить, чтобы это продолжалось? Разве мне оставили хоть какой-то выбор?”. Анна подошла к столу и села на лавку.

Да. Без ножа пера не очинишь.

В ту ночь она больше не плакала.

Глава 11. Воспоминания, окрашенные алым. Часть 2

Следующим утром, как и обещал, пришел Каил. Он открыл дверь, которую девушка забыла вчера запереть, и вразвалку вошел внутрь.

Не спавшая всю ночь Анна все так же сидела за столом. Ее глаза были красными, сухими и злыми. Левой рукой она подпирала подбородок. Правая была опущена вниз.

— Убирайся прочь и забудь дорогу к моему дому, — сказала она в сторону, даже не посмотрев на него.

— Ха, сегодня даже без приветствия, надо же. По-моему, ты недостаточно хорошо поняла мой вчерашний намек.

Каил подошел к ней. Девушка резко вскочила на ноги, держа правую руку за спиной, а левую перед собой.

— Давай, подумай еще раз. Ты идешь со мной? — лениво повторил Каил, не обращая внимания на ее странное поведение.

— Неужели тебе недостаточно было предыдущих двух моих ответов? Нет, — сказала она срывающимся голосом.

— Неправильно.

Он сделал шаг вперед и схватил ее за левую руку.

У Анны вновь заболело в висках, все ее тело как будто охватило пламя. Даже не пытаясь вырваться, она сделала резкое движение правой рукой вперед.

Удар не был сильным, но державшие ее пальцы вдруг разжались. Каил рухнул на пол как подкошенный, кашляя и хрипя от боли. Он попытался было схватить ее за ногу, но девушка отшатнулась назад, продолжая держать окровавленный нож в руке. Вскоре парень затих и перестал двигаться. Она испуганно смотрела в его глаза. Пустые при жизни, сейчас они как будто почти и не изменились.

Что было дальше, девушка помнила плохо. В каком-то полусне она дошла до дома старейшины, затем был короткий разговор с ним, они вернулись к ней домой вместе с еще несколькими мужчинами. Дальше было шумно и очень людно. Смазанные лица мужчин то и дело всплывали перед Анной, все это время сидевшей на лавке за тем же столом. Они говорили ей что-то злое, резкое, но девушке было это безразлично. Она как будто была сейчас где-то в другом месте, а это все происходило не с ней. Или, может, это все был просто неприятный сон...

Нож забрали. Тело куда-то исчезло, осталось только кровавое пятно на полу, по которому периодически проходил кто-то невнимательный. Входная дверь то и дело хлопала, но зачастую ее просто забывали закрывать, и вскоре маленький домик насквозь промерз.

Ближе к вечеру к Анне подошел старейшина и попросил ее пройти с ним.

Она безразлично кивнула. Он отвел ее в свой дом и запер в одной из свободных комнат, по-видимому, предназначавшейся для гостей. Там было тепло, была хорошая мебель, но девушке все эти дорогие, и, в общем-то, бесполезные вещи были совсем неинтересны.

Утром старейшина разбудил ее и холодно не то попросил, не то приказал пройти за ним. Анна все еще находилась будто в каком-то полусне. Она даже не совсем понимала, что он от нее хочет и зачем ей куда-то идти.

В его гостиной, где обычно проходили деревенские собрания, теперь людей было гораздо меньше — только главы нескольких семейств. Был здесь и отец Каила — суровый

плечистый мужчина со шрамом на лице. Когда Анна вошла в комнату, он проводил ее взглядом, полным ненависти, и, кажется, даже сказал что-то в спину. Девушка ответила ему холодом и безразличием.

Ее посадили на стул, стоявший прямо напротив собравшихся. Анна скользила взглядом по лицам: кто-то смотрел на нее со злобой, кто-то с непониманием, но большинство лиц выражало страх. Почему?

Она понимала, что сейчас ее будут судить. Понимала также, что приговор будет суровым, но отчего-то ее это совсем не беспокоило, она даже не пыталась как-то защитить себя или оправдаться. Анна без всякого интереса выслушала мнения о себе и о своем поступке от каждого из мужчин по старшинству, а затем они перешли к обсуждению наказания.

Одним из предложений было изгнать ее из деревни. Другим — казнить, но столь суровая мера обычно не назначалась женщинам даже за подобные преступления. За первое выступал один из мужчин, когда-то давно друживший с отцом Анны. За второе — отец убитого. Старейшина же, казалось, колебался. Мужчины спорили долго и шумно, но тут отец Каила встал и попросил тишины.

— Старейшина, мы можем долго рассуждать о законах, о том, как поступали наши предки, но в сущности такое деяние может быть объяснено только страшной ненавистью, желанием погубить во что бы то ни стало меня, мою семью, и, в результате, всех нас, всю нашу деревню, и потому, как я считаю, оно должно наказываться со всей строгостью. Как отец я буду чувствовать себя отмытым только если она, — он показал пальцем на Анну, — умрет, а всякий, кто будет настаивать на том, что подобное существо достойно жизни, будет врагом мне до самой смерти.

Мужчина обвел сидящих своим пронзительным взглядом. Многие выпрямились, лица напряглись и посуровели. Анна с легким презрением наблюдала за этим. Как же легко их испугать.

Мужчины проголосовали, и все они, кроме, разве что, друга отца Анны, выступили за смертельный приговор, который было решено привести в исполнение как можно скорее.

Двое мужчин остались, видимо, чтобы сторожить ее, но девушка даже не пыталась встать со стула. С каким-то болезненным интересом она ждала, что же будет дальше. Она не злилась на этих людей, разве что презирала их.

Совсем скоро на улице послышался скрип колес и ржание лошади. Мужчины встревоженно посмотрели на дверь.

— Вставай, — отрывисто сказал один из них Анне.

Она молча встала, надела свою тонкую шубу и ботинки, и, сопровождаемая этим конвоем, вышла на улицу. Прямо перед входом стояла повозка, управлял которой старик Джо. На девушку, к которой раньше относился вполне неплохо, он даже не посмотрел.

Повозку кольцом окружали мужчины из собрания, впереди которых стоял отец Каила. В отдалении была видна толпа всех остальных жителей. Они что-то кричали, но Анна даже не понимала, что именно.

Как-то торопливо, будто стыдясь, девушку посадили в повозку.

— Мы решили, что отвезем тебя в лес, к деревне вампиров. Ты можешь сама выбрать свою судьбу — умереть ли тебе от них или от диких зверей, — с ненавистью и скрытым удовлетворением процедил отец Каила.

Анна даже не повернулась к нему. Она безразлично смотрела на серую громаду

возвышавшихся над деревьями гор. Сейчас она чувствовала больше общности с ними, чем с людьми. Как будто внутри нее был такой же серый и плотный камень, и, наверное, ничего больше.

Вскоре повозка тронулась. Потянулись такие знакомые, такие родные, и при этом такие чужие деревянные домики. Толпа людей вдали постепенно смазалась в единое пятно, а затем и его скрыли деревья.

Они ехали заснеженной, заметной только по отсутствию деревьев, лесной дорогой. Анна часто собирала около нее ягоды, травы, да и просто гуляла, но все это было поздней весной, летом и осенью, а сейчас же лес был пустынен и холоден, только где-то вдалеке слышалось хлопанье крыльев взлетающих птиц, испуганных повозкой.

Ехать было мучительно тяжело, они то и дело вязли в снегу, но все равно постепенно продвигались вперед. Старик молчал, как и Анна.

Вскоре, уехав не так уж и далеко от деревни, повозка остановилась. Девушка вылезла, не дожидаясь, пока ее попросят это сделать, а затем просто пошла прямо в лес, куда глаза глядят. За спиной вновь закрипели колеса. Ну и пусть.

Снег хрустел под ногами — благо, наст здесь был достаточно твердый, чтобы по нему можно было спокойно идти. Вдалеке каркали, усаживаясь на ель, вороны.

Девушка знала, где поселение вампиров, и могла бы уйти в другую сторону, но странное безразличие к собственной судьбе вело ее прямо вперед. В конце концов, разве так важно, умрет она от вампиров или как-то иначе?

Идти одной пришлось недолго. Стоило только дороге скрыться за деревьями, как вдруг послышались незнакомые, легкие шорохи где-то сбоку. Анна остановилась, ожидая. Она не чувствовала ни капли страха.

Перед ней появился высокий вампир, чье лицо было закрыто капюшоном темного плаща с золотистым зигзагообразным узором.

— По-моему, ты сбилась с пути, — сдержанно произнес он. — Здесь наша территория. Уходи.

— Нет. Меня отправили сюда деревенские, — с каким-то непонятным ей самой упрямством сказала она.

— Отправили, говоришь? — недоуменно переспросил вампир. — Ладно, глава разберется. Пошли, раз так хочешь.

Он развернулся и, не оглядываясь на нее, уверенно направился куда-то вглубь леса, практически неслышно ступая по насту. Вампир двигался быстро, Анне даже периодически приходилось немного бежать, чтобы догнать его.

Ее ноги и руки ломило от холода. Девушка старалась сжаться как можно сильнее, грела пальцы дыханием, но ничего не помогало. Ледяной воздух проникал под тонкую шубу и скользил вдоль спины, вызывая озноб. Благо, в лесу не было ветрено.

Они долго петляли между деревьями. Даже выросшая рядом Анна не смогла бы повторить этот путь еще раз, но она и не старалась его запомнить.

От холода ее начало трясти. Девушка уже даже не пыталась согреть пальцы дыханием: это было бесполезно и лишь тратило силы. Вампир повернулся и немного удивленно посмотрел на нее, но ничего не сказал.

Она даже не обрадовалась, когда вскоре из-за опушки вынырнул первый деревянный домик, а за ним показались и другие. Они были практически одинаковые, небольшие и немного косые. В дверях многих из них стояли вампиры. В почти одинаковых темных

плащах с зигзагообразными узорами, с закрытыми капюшонами лицами, мрачными тенями они смотрели на столь необычного гостя, но с места не двигались.

Мысли Анны как будто смерзлись в один большой ледяной ком. Вампиры вскоре убьют ее? Ну и пусть. Право, как будто это стоит того, чтобы об этом думать.

Вампир уверенно повел Анну дальше, и вскоре они подошли к одному из домов. Он выглядел так же хлипко, как остальные, но при этом как будто был чуть аккуратнее и больше в размерах.

Проводник постучал в дверь, и вот они уже оказались внутри.

В большой комнате царил полумрак: единственное окно было закрыто темной плотной тканью, но можно было различить контуры грубого деревянного стола, шкафа, пары стульев и кровати. Пожалуй, от домика Анны этот отличался только отсутствием печи. Здесь было почти так же холодно, как и снаружи, но хотя бы не было пронизывающего ледяного сквозняка.

За грубо сколоченным деревянным столом сидел красивый мужчина лет тридцати с пепельными волосами. Его приятное лицо, не выражавшее ни удивления, ни опасения, совсем не портили даже несколько небольших шрамов от ожогов. Рядом с ним стояла аккуратная трость с круглым деревянным набалдашником. На столе лежал темно-коричневый плащ с золотистой зигзагообразной полосой по краю — такой же, как у остальных вампиров в деревне.

— Добрый вечер. Мое имя Райден, я — глава клана вампиров Кита. Какими судьбами к нам пожаловал столь неожиданный гость? — голос у вампира был приятный, немного вкрадчивый.

Он небрежно кивнул на стул, стоявший перед столом. Анна села на него. Вампир, который ее привел, встал у двери и скрестил руки на груди.

— Мое имя Анна, я из Блэквилла. Меня послали сюда деревенские. Это мое наказание, — сказала девушка.

— И за что же назначается подобное наказание? — участливо улыбнувшись, спросил вампир.

Он разговаривал с ней абсолютно ровно и даже вежливо, но в его хитрых глазах периодически был виден хищник, перед которым сидела беззащитная добыча.

— Я убила человека, — ровным голосом сказала Анна.

— Да, за такое у людей часто приговаривают к смерти, — согласился он.

— Мое наказание — или умереть от вампиров, или от диких зверей, — продолжила девушка, не понимая, к чему он клонит.

Теперь вместо безразличия она испытывала растерянность.

— Что ж, не буду скрывать, мне приятно, что ты выбрала нас.

Анна решила, что над ней издеваются. Все ее бывшее безразличие и презрение к миру куда-то исчезло.

Она чувствовала себя ужасно, а тут еще этот вампир как будто играет с ней в какие-то непонятные игры...

— Почему вы разговариваете со мной, почему не убиваете? — срывающимся голосом сказала она.

Ей просто хотелось все это закончить. Как можно скорее. Пусть он рассердится и убьет ее. Так будет проще для всех.

— Потому что я не обязан выполнять приказы старейшины Блэквилла. — жестко

ответил вампир. — Прежде чем я решу, что с тобой делать, я хочу знать, действительно ли то, что ты совершила, настолько ужасно? Почему ты его убила?

Анна пораженно посмотрела на него. “Неужели он правда хочет знать о причинах? Или просто глумится надо мной? А если и глумится... какая мне уже разница”.

Что-то внутри нее словно сломалось. Запинаясь и сбиваясь, она рассказала обо всем: как погибли родители, как она не знала, что делать, как выживала в нищете, как на это все смотрела семья Каила, жившая в богатстве благодаря разбою, как она пыталась смириться с этим и просто жить дальше, но не могла. Как Каил пришел к ней вчера, угрожая, как она не знала, что делать, и как в итоге она убила его.

Райден слушал внимательно, не перебивая. Даже когда девушка начала плакать, он терпеливо ждал, пока она продолжит.

— Я понимаю. Этот человек поступил несправедливо. Я думаю, что ты заслуживаешь лучшей участи, но...

Доброжелательность в его красных глазах сменилась жалостью.

— Если даже я отпущу тебя сейчас и прикажу вампирам сопровождать тебя и защищать от диких зверей, ты не доберешься до другой деревни. Ты еще жива, но твое тело уже медленно остывает, тебя убивает холод. Через какие-то полчаса ты не сможешь даже понять, где ты и куда тебе идти. Затем ты потеряешь возможность двигаться, а это будет означать смерть. Единственное, что я могу тебе предложить — это умереть быстро и безболезненно.

Сердце Анны, наполнившееся было надеждой на то, что ей позволят жить дальше, как будто рухнуло с обрыва. Она стиснула голову дрожащими руками, даже не понимая, что не чувствует кончиков пальцев.

— Но... Неужели нет ничего, что можно было бы сделать? — срывающимся голосом спросила она. — Пожалуйста... Пожалуйста...

Она вдруг поверила, что этот вампир — всемогущее существо, которое может разом решить все ее проблемы. Как глупо.

— Право, вы, люди, удивляете меня. Недавно ты хотела поскорее все закончить, и тут же спрашиваешь, можно ли избежать смерти... Да, такой путь есть. Я могу обратить тебя в вампира. Не гарантирую, что ты выживешь, но если выживешь, то точно пожалеешь об этом, — внимательно глядя на нее, сказал он.

— Но лорд, это запрещено законом, вы можете нажить себе проблем... — вступил молчавший до этого проводник.

— Благодарю за заботу, Тейт. Я знаю что делаю, — сухо ответил вампир.

— Я... хочу стать вампиром, — стараясь, чтобы голос звучал уверенно, сказала Анна, глядя прямо в глаза Райдену.

Он немного нагнулся вперед, приблизившись к ней.

— Ты никогда не станешь снова человеком. Твоя смерть, скорее всего, будет крайне мучительной, хоть ты и отсрочишь ее на несколько лет. Но то, что будет с тобой, нельзя назвать жизнью, в лучшем случае — существованием... — он сделал паузу и посмотрел на нее. — Но ты, похоже, настолько боишься умирать, что даже не слушаешь, что я сейчас говорю? Что ж. Я исполню твое желание только потому, что хочу дать тебе хотя бы иллюзию выбора.

— Спасибо, — Анна попыталась встать со стула, но ноги, которые она уже давно не чувствовала, ее не слушались, и поэтому она просто наклонила голову.

— Спасение мне не нужно, — оскалившись, сказал он. — Да будет так.

Райден в одно движение оказался позади ее, наклонился к ее шее и впился в нее клыками. Брызнула алая кровь, запачкав вампиру рубашку, но он не обратил на это особенного внимания. Анна рухнула на стол.

— Для тебя будет лучше не проснуться сегодняшней ночью, ненавидимая девочка, у которой не было выбора, — глядя на нее, произнес он.

Глава 12. Неясить

— Кирай, с тобой все хорошо? Ты не заболела? Ты очень молчаливая со вчерашнего дня... — Марк озабоченно посмотрел на нее.

— Я уже говорила что вампиры не болеют, — пробурчала она в ответ.

С ночлега у хранителей прошли уже целые сутки.

Вчера днем они остановились в одной маленькой предгорной деревне, чтобы пообедать. После того, как во время разговора с местным старейшиной Марк упомянул, что он лекарь-травник, к дому старейшины сразу же стянулась чуть ли не половина деревни.

Конечно же, Марк не смог им отказать, поэтому пришлось изрядно задержаться, чем и была недовольна вампир.

Парень примирительно улыбнулся в ответ и поправил изрядно потяжелевшую сумку на плече: благодарные жители насовали ему различной еды и трав, полностью проигнорировав все попытки отказать. Его рана на руке практически зажила, и чувствовал он себя просто отлично.

Было обнадеживающе прохладное начало дня. Марк только что закончил обедать и складывал вещи в сумку, Кирай же изучала карту, испещренную множеством пометок и знаков.

— Мы направляемся в лес? — парень заглянул ей через плечо.

— Да. Вампиры называют его лесом Киокай. Я не была там раньше, но карта довольно подробная, а если пройдем через него, то изрядно сократим путь.

— Я никогда не слышал о таком лесе.

— Это вампирское название, у людей его зовут просто Ширским. Вампиры дали ему свое имя, потому что считают особенным — якобы в этом лесу проходит граница между мирами. Лично я в это не верю.

— Граница между мирами... Интересно, растут ли в других мирах другие травы? — задумчиво сказал Марк.

Вампир закатила глаза, даже не пытаясь это как-то комментировать.

Вскоре они вышли из тенистой рощи и оказалось, что все это время они находились на довольно пологом, но широком холме. Вдалеке виднелось темное пятно леса Киокай, к которому путники решительно направились.

Спускаться было легко: к середине дня погода только улучшилась. Солнце, полузакрытое облаками, ласково грело путешественников. Прохладный ветерок слегка подталкивал в спину. Кирай постепенно перестала сердиться и они начали разговаривать о чем-то отвлеченном, что часто случалось в последние дни. Все-таки скучно идти молча.

Когда они подошли к краю леса, солнце было еще на пике. Никакой ведущей в лес дороги, даже узенькой тропинки, видно не было. Из следов цивилизации обнаружилась разве что покосившаяся табличка со стертой надписью "... лес". Кирай достала карту, покосилась на табличку, затем снова на карту и пожала плечами.

— Кажется, нам сюда. Нужно найти озеро, думаю, мы доберемся до него довольно быстро.

Путники углубились в лес. Он выглядел как совершенно обычный лиственный лес, полный шуршания веток и листьев, хлопанья крыльев птиц, гула различных насекомых, но Марка что-то смущало, и через некоторое время он понял, что это было.

— Кирай, ты заметила? Листва у этих деревьев не просто зеленая, а как будто изумрудная, а иногда даже немного синеватая. Да и трава такая же. И чем глубже мы заходим, тем сильнее меняется цвет...

Вампир недоверчиво посмотрела сначала на него, а потом на листья.

— Хм, наверное, ты прав. Может, это какие-то необычные деревья?

— Не знаю, никогда о таких не слышал, — Марк протянул руку и аккуратно сорвал несколько листов с низко свисавшей ветки, а затем убрал в сумку.

Они пошли дальше. Кирай то и дело заглядывала в путеводитель и хмурилась.

Затем она неожиданно остановилась. Слева от них стояло дерево, ствол которого где-то в полуметре от земли разделялся на три. “Мне кажется, я уже видела это дерево...”, — подумала она, но не сказала ни о чем Марку.

Пока они пробирались через корни, шурша травой и раздвигая ветви руками, начало темнеть. В лесу итак было не очень светло из-за закрывавших солнце огромных деревьев, а сейчас Кирай с трудом могла различить надписи на карте. Марк же то и дело спотыкался о корни деревьев.

— Мы должны быть уже близко, — сказала она ровным голосом, никак не выдававшим ее напряжение. — Думаю, можно будет остаться у озера на ночь.

На самом деле она была в смятении. Вампир прекрасно понимала, где они находятся, но почему-то, когда она пыталась продвинуться дальше, вне зависимости от выбранных ориентиров и маршрута, все заканчивалось тем, что они оказывались примерно на том же месте, на котором и были. Марк все еще не заметил этого только потому, что было слишком темно.

Когда практически совсем стемнело, в траве начали загораться огни светлячков. Они были почему-то не обычные, желтые, а светло-голубые.

Один из них сел Марку прямо на нос. Тот рефлекторно дернулся, и светлячок улетел. Вдалеке что-то заискрилось. Парень посмотрел ему вслед и позвал Кирай.

— Идем за мной.

Не понимая, почему он зовет ее, она все же последовала за ним, и буквально через несколько минут они оказались на берегу озера.

В его безмятежных водах отражались ранние звезды. По краям, в траве, сидели светлячки. Путники спугнули их, и светящийся бело-голубой рой полетел прямо над водами озера, отражаясь в нем, как будто сотни больших ярких звезд.

Вдруг Кирай резко дернулась вправо, закрыв Марка корпусом. В ее руке мелькнуло лезвие.

— Спокойно, неясить. В мои планы не входит убить вас, — раздался грубый мужской голос откуда-то сбоку.

Кирай не спешила опускать оружие.

Слегка зашуршали кусты. Перед ними показался огромный, как медведь, мужчина. Еще тусклый свет звезд был слишком слаб, поэтому рассмотреть его не представлялось возможности. В руках у него был большой самодельный арбалет, который он наставил на Кирай.

— Ну, будем дружить? — спросил он, глядя на нее.

Вампир кивнула и убрала стилет. Мужчина также опустил арбалет. Марк встревоженно посмотрел на нее.

— Все нормально. Мы не сделали ничего плохого, — негромко сказала она ему.

— Да. Я, может, и Лесник, но пару листочков не пожалею, — подтвердил мужчина.

— Чем обязаны? — холодно спросила Кирай.

— Меня, знаете ли, не очень устраивает, что по моему лесу ходит неясность. Звери пугаются... Давайте так. Вы переночуете у меня в хижине. А завтра я выведу вас из леса. Согласны?

— Не думаю, что у нас есть выбор, но плутать по лесу мы устали, — честно сказала вампир.

— Вот и славно. Идем.

Лесник развернулся и практически бесшумно исчез за ветвями. Марку жаль было уходить с прекрасного озера, не насладившись как следует видом, но мужчина явно не собирался их ждать.

Какое-то время они молча шли за Лесником — это было непросто, так как уже совсем стемнело.

Марк хотел было спросить вампира о том, что сейчас произошло, но вдруг заметил на дереве какую-то тень. Она напоминала кошку, только была гораздо больше. Тень лежала на широкой ветви и как будто бы мирно спала. Рядом с ней роилось несколько светлячков, подсвечивая уши и усы.

Марк аккуратно указал на нее вампиру, коснувшись ее локтя. Та кивнула.

— Не переживайте, людьми она не питается, — бросил за спину Лесник, даже не глядя на дерево.

Вскоре из-за ветвей вынырнул небольшой одноэтажный деревянный домик. Его сложно было заметить издали, настолько сильно он сливался с лесом. Часть его стен как будто составляли деревья, а еще он был густо закрыт их ветвями и листьями. Складывалось ощущение, как будто сам этот дом тоже дерево.

В окнах домика было темно. Лесник открыл незапертую дверь и вошел внутрь, попросив их подождать на входе. Вскоре они слышали какой-то слабый шум в доме, а затем он пригласил их войти.

Путники отчасти наощупь прошли внутрь. Марк думал, что там будет пахнуть сыростью из-за того, что ветви, скрывавшие дом от посторонних глаз, точно так же закрывали его от солнца, но не угадал — внутри царил аромат сухих трав.

Пройдя через небольшой коридор, они увидели комнату с камином, в котором весело трещал огонь, освещая стены теплыми всполохами. В комнате не было никакой мебели, разве что стол и парочка грубо сколоченных шкафов, на некоторых из которых Марк сразу приметил пучки засушенных трав и грибов.

В комнате не было ничего, похожего на лавку или кровать. Лесник указал им на нечто, лежащее недалеко от камина. Внешне оно напоминало большую подушку, а на ощупь — неожиданно удобный стог травы, накрытый тканью. Сам мужчина сел на что-то подобное напротив.

Теперь они смогли как следует рассмотреть его. Мужчина выглядел диковато: его волосы были спутанными, огромные руки покрыты зажившими шрамами, одежда местами нуждалась в починке, но взгляд был ясным и прямым.

— И все же, мне хотелось бы знать, что привело в мой лес неясность и человека? — спросил он, так же внимательно разглядывая их.

— Нам нужно пройти в Зентан, но мы торопимся, поэтому хотели сократить путь, — ответила Кирай.

— Простите, неясить — это ведь сова? — спросил Марк.

— Это еще и старое название вампиров, которое используют только оборотни. Оно значит “ненасытный”, - пояснила Кирай, глядя на Лесника.

— Оборотни? Я думал, это просто легенда, — удивленно сказал Марк.

— Нет, парень. Нас мало осталось, но мы все еще здесь, и, наверное, еще долго здесь будем. Ты, поди, совсем ничего не знаешь про нас?

Парень покачал головой.

— Оборотни могут превращаться в животное, но даже без этого они сильнее человека. Они являются стражами лесов. Оборотня можно узнать по желтым глазам и неправильным зрачкам. Оборотни не бессмертны, но живут крайне долго. Они не боятся солнечного света, как вампиры, и могут находить общий язык со зверями, — уверенно сказала Кирай.

— Ты довольно много знаешь о нас, — уважительно сказал Лесник.

— Мой учитель говорил, что знал оборотней еще до войны.

— Оборотни и вампиры не враги? — боясь показаться глупым, но все же желая знать, спросил Марк.

— Мы друг друга недолюбливаем, но делить нам, право, нечего. Неясити доставляют нам, даже, пожалуй, чуть меньше хлопот, чем люди. Хотя для некоторых приходится держать солнечную воду... И, кстати, у меня тоже есть вопрос: как так получилось, что человек и неясить вместе ходят по лесам? Тебе не страшно?

— Вовсе нет. Сначала я был немного напуган, но потом понял, что Кирай — хороший человек. И сейчас я рад, что мы заключили договор, — ответил он.

Вампир недоверчиво посмотрела на него, пытаясь понять, шутка это или нет, но не заметила и капли неискренности в его глазах.

— Надо же, какое интересное нынче время: неясити заключают договоры с людьми... — он посмотрел в окно. — Что ж. Сейчас у меня есть кое-какие дела. Думаю, вам лучше лечь спать, а рано утром я вернусь и выведу вас из леса. Если нужна вода — можете взять из кувшина, — он показал на грубо сколоченный стол в углу. — Еды, правда, у меня для вас скорее всего не найдется, но, думаю, вы справитесь сами.

Марк и Кирай поблагодарили его, он кивнул и вышел из комнаты, закрыв за собой дверь.

— Мне даже интересно, что там за дела, но проверять будет невежливо. Думаю, тебе лучше поесть и ложиться спать, как он и сказал.

Марк кивнул. Пока он открывал сумку и ел, Кирай подвинула подушку чуть дальше и легла на спину, закинув руки за голову.

— А ты знаешь, чем питаются оборотни? — спросил Марк, жуя.

— Насколько помню, тем, чем питается животное, в которое они превращаются. В случае этого — явно не травкой, — хмыкнула Кирай.

— Ты ему не доверяешь?

— Если бы он хотел, то убил бы нас еще на озере. Думаю, что он узнал о нашем появлении, как только мы вошли в лес. Райден — мой наставник — говорил, что оборотни себе на уме, но пока ты не обижаешь лес и животных, зла тебе не сделают, а за листья он вроде бы тебя простил.

— Хорошо. Тогда я, пожалуй, буду спать, — Марк проверил рану на руке, и, убедившись в ее удовлетворительном состоянии, лег спиной к огню, и вскоре уснул.

Кирай задумчиво посмотрела на его спину, вновь вспоминая о сказанных им недавно

словах. Неужели он действительно так считает?

Пламя потрескивало в камине, согревая даже слабо ощущающего температуру вампира.

Его танцующие по стенам и немногочисленной мебели языки, приятный запах трав и царивший в комнате полумрак убаюкали Кирай, и, неожиданно для самой себя, она тоже уснула.

Лесник разбудил их прямо на рассвете, как и обещал. В лесу еще было темно. Кое-где все еще виднелись тускловатые огоньки светлячков, и даже птицы, казалось, еще спали, но он легко вывел их одному ему ведомым путем. Вампир призналась себе, что вряд ли бы смогла повторить его по памяти.

С интересом разглядывавший деревья Марк отметил, что их цвет под конец путешествия вновь плавно сменился с синеватого на зеленый. Для того, чтобы убедиться в своей правоте, он даже периодически доставал из сумки листья и сравнивал их.

Вскоре они добрались до края леса. Утро только-только начинало разгораться, а солнце едва-едва показалось из-за холмов. Лесник остановился и сказал им:

— Идите прямо и выйдете на дорогу до Зентана. К вечеру вы запросто доберетесь. И кстати, я не запрещаю вам возвращаться этой же дорогой, но если будет другой путь, то я бы предпочел, чтобы вы избрали его. Удачи, неясить и человек.

Глава 13. Дикая ярость

Как и обещал Лесник, вскоре они вышли на широкую дорогу, а еще через пару часов, когда полностью встало солнце, удача им улыбнулась, и деревенский житель согласился их подвезти в своей телеге.

Недолго думая, Марк в благодарность вручил ему часть того, что надавали ему жители деревни: маленькую баночку меда и какие-то сушеные фрукты. Деревенский не стал отказываться и сразу убрал еду куда-то к себе.

Дорога шла полями. Давно уже не было дождя, поэтому колеса телеги то и дело поднимали облака пыли, отчего путешественники постоянно кашляли, поэтому поговорить толком не получалось.

Так они проехали до одной из деревень близ Зентана. Там Марк и Кирай попрощались с деревенским и направились в город, который уже виднелся на горизонте, по все той же дороге.

Спустя буквально пару часов они добрались до города, по дороге лишь однажды остановившись в небольшой безлюдной роще, чтобы Кирай могла взять следующую часть оплаты договора.

Как и всегда, по обеим сторонам от ворот стояли стражники в красных плащах, но в этот раз очередь на вход была настолько большая, что путешественникам пришлось ждать добрые пятнадцать минут, чтобы просто пройти внутрь.

— Почему они не считают подозрительным твой капюшон и повязку? — негромко спросил Марк.

Этот вопрос давно не давал ему покоя.

— Все приличные путешественники ходят в капюшонах. Это совершенно не подозрительно, — хмыкнула она. — А насчет повязки — большинство вампиров мужского пола, поэтому стражники обычно думают, что у меня проблемы с глазами.

В Зентане всюю шли приготовления к ярмарке. Люди сновали туда-сюда, деловито переговаривались, носили какие-то коробки. Двое человек вешали большую афишу под контролем третьего, который стоял внизу и очень выразительно махал руками.

Старушка с тростью несла корзину, полную яблок. Она неаккуратно оступилась и яблоки красными пятнами разлетелись по мостовой.

— Прости, я скоро! — сказал Марк вампиру, подбегая к женщине и помогая собрать яблоки.

Кирай тоже подошла к ним и спросила, все ли в порядке. Старушка заверила их, что да. Марк предложил помочь донести корзину до дома, вопросительно оглядываясь на вампира. Девушка только пожалала плечами, и немного отстала от них, чтобы осмотреться.

Всю дорогу до дома старушка расспрашивала Марка про то, кто он и откуда. Он вежливо и подробно отвечал на все вопросы. Затем она предложила пройти в дом, но парень вежливо отказался и вернулся к вампиру.

— Я не вижу смысла тратить здесь почти целый день, если мы можем пройти дальше и переночевать в ближайшей деревне, и тогда уже завтра днем будем в Альтане, — сказала она.

Марк согласился с предложением, хоть и с некоторой грустью: он хотел посмотреть на ярмарку. Парень быстро пообедал в ближайшем трактире и пополнил запасы воды и еды,

пока вампир продумывала их дальнейший путь.

Вскоре они покинули город. Короткая дорога к Альтану лежала через лес, и, так как по ней постоянно ездили телеги торговцев, была широкой и относительно удобной, поэтому они, не раздумывая, избрали ее.

Торговцев путешественники действительно встречали часто, но почти все они ехали в Зентан на ярмарку, и подвезти их было некому, но погода была хорошей, поэтому они не слишком об этом сожалели.

Солнце начало опускаться, и Кирай поняла, что дойти до деревни до полуночи они успеют, только если немного срежут по менее известной, но все же указанной на карте дороге, о чем она и сказала Марку. Тот согласился на это — в конце концов, лучше хотя бы попытаться заночевать в доме, чем гарантированно спать на улице.

В обозначенном знаком месте они свернули с объезженной дороги на узкую извилистую тропку.

Они успели уйти по ней довольно далеко, как вдруг вампир замерла.

Задумавшийся о чем-то своем Марк чуть не врезался в нее и собирался было спросить, в чем дело, но она так на него посмотрела, что он постарался дышать как можно тише.

— На востоке, около пяти существ, движутся в нашем направлении. Но, думаю, нас они пока не заметили, — негромко сказала она.

— Это люди? — обеспокоенно спросил Марк.

— Точно нет. Думаю что это волки. Мы должны уходить, и быстро.

Парень кивнул. Вампир сильно ускорила шаг, и ему приходилось периодически переходить на бег, чтобы не отставать. Так они прошли почти час, а затем Кирай снова повернулась к нему.

— Я не могу быть уверена, но, возможно, что они нас почуяли. Не отставай.

Вампир, понимая, что хороших вариантов у них не осталось, ушла с тропинки прямо в лес, ориентируясь только на свое чутье. Сейчас она лишь хотела идти в противоположном от волков направлении.

Марк беспокоился, но старался этого не показывать. Он верил в то, что Кирай найдет выход.

Лес был нетруден в прохождении. Деревья стояли неплотно, кустов было немного, и вампир рассчитывала, что вскоре они смогут уйти на достаточное расстояние, но Марк уже выбивался из сил, а волки только приближались.

Похоже, что они действительно почуяли их запах. Впрочем, сказать “их” было бы неправильно — Кирай прекрасно понимала, что интересом зверей скорее является Марк, а ее саму они, вполне возможно, даже еще не чувствуют, ведь зачастую дикие животные не рискуют связываться с вампирами. Но парню она предпочла этого не говорить.

Принять бой? Она думала об этом, но, пожалуй, это было бы слишком опасно. С одним-двумя волками она бы еще справилась, но вот стая, особенно опытная, мигом бы окружила их, не оставив и шанса.

Они зашли в лес так глубоко, что вряд ли уже сумели бы выйти на ту же дорогу. Тем более что уже начинало смеркаться, из-за чего Марк то и дело спотыкался о ветки, тратя и без того небольшой запас сил на то, чтобы не упасть. Кирай начала уже задумываться о том, чтобы попытаться разместиться на каком-нибудь дереве, и убить волков стилетами, но тут она почувствовала кое-что.

Вампир начала лихорадочно прикидывать варианты. С одной стороны, это нечто в

таком месте не сулило ничего хорошего, но, возможно, это будет лучшей идеей, чем оставаться ночью с голодной стаей волков в лесу...

— Ни за что не отходи от меня далеко, — повернувшись, сказала она парню.

Волки все приближались. Марк, в полутьме не заметивший корень дерева, упал и сильно повредил колено. Кирай рывком подняла его на ноги, понимая, что теперь он точно не сможет бежать. Вампир мысленно выругалась.

Тут же какая-то быстрая тень возникла перед ними. Девушка заслонила Марка.

— Бежишь от волков? — хрипло спросила тень.

— Да. Мы можем пройти под вашу защиту? — торопливо спросила Кирай, все еще загораживая парня.

— Если глава разрешит. За мной, — сказала тень и тут же исчезла за деревьями.

Вампир взяла парня за руку и повела за собой. Жалея Марка, она старалась сильно не спешить, но задачей поважнее было не упустить тень, которая явно не собиралась ждать их.

— Кто это был? — спросил парень устало.

— Вампир, — коротко ответила она.

Марк, похоже, даже не удивился.

Деревня оказалась недалеко. Под едва пробивающимся между деревьями светом угасающего солнца она была мрачной и угрюмой.

Рядом с ближайшим к ним покосившимся домишкой стояла тень, ожидая. Как только они подошли ближе, она молча повела путников между бессистемно расставленными домами, как будто окружавших Кирай и Марка своей серой, страшной толпой.

В деревне, казалось, не было никого, но Кирай чувствовала, как их сверлили алчные голодные взгляды из-за дверей и маленьких кривых окон, и с каждой секундой таких взглядов становилось только больше. Вампир покосилась на Марка. Он подошел к ней поближе, испуганно оглядываясь по сторонам.

Они прошли к одному из домов, и тень постучала в его дверь. Из-за двери что-то глухо ответили — даже Кирай было сложно расслышать что именно.

Тень открыла дверь и пропустила их вперед. Они зашли в темное, сырое помещение с единственным маленьким окном, свет из которого едва-едва давал возможность разглядеть сидящего на какой-то лавке вампира. Однако здесь как будто было чуть более безопасно. Во всяком случае, яростные взгляды ощущались не так остро.

— Приветствую в нашем скромном лесном поселении. Вы чьих будете? — сверля вампира взглядом, спросил сидящий негромко.

— Кирай из клана Кита, — продолжая закрывать Марка спиной, сказала вампир.

— Да, плащ определенно их... Мое имя Маккура, я глава северной ветви клана Азума. Старина Райден еще жив? Передай ему мое почтение, когда увидишь.

— Почту за честь.

— С какой целью пожаловала к нам? Это, — он показал на Марка, — твой питомец, или, может, ужин? Довольно удобно, если рассудить.

— Мы проходили из Зентана в Альтан. Нас преследовала стая волков, мы бежали от них, — игнорируя второй вопрос, сказала она. — Мы хотели бы попросить разрешения остаться до утра, чтобы отдохнуть.

Маккура посмотрел на второго вампира, тот кивнул, подтверждая их слова.

— Что ж, для отпрыска Райдена я могу сделать исключение. Можете остаться в доме Кейна, думаю, он не будет возражать. Его дежурство как раз закончится утром. А еще, Кейн,

сообщи о наших гостях Акаме, чтобы он принял соответствующие меры.

— Как скажете, глава, — безразлично сказала тень.

Кирай поблагодарила за помощь, и они послушно ушли за невозмутимым Кейном, который провел их до своего домика, ровно ничем не отличавшегося от остальных в деревне, а затем вернулся на дежурство, ничего не сказав.

Вампир помогла Марку перетащить лавку к окну и открыла шторы. Он закатал штанину. На колене был не смертельный, но довольно неприятный ушиб. Парень открыл свою сумку и принялся обрабатывать и перевязывать сначала ногу, а затем и руку.

Кирай сидела рядом с ним и смотрела на дверь. Он заметил, что в руке у нее зажат стилет.

— Ты не доверяешь этим вампирам, несмотря на то, что сказал их лидер?

— Да. Они — не то же самое, что городские вампиры, которых ты видел, когда мы заключали договор. Вампиры города похожи на мертвецов, они ничего не хотят и никуда не движутся. Они слишком ленивы даже для того, чтобы добывать себе кровь. Вампиры деревень совсем другие. Они напоминают мне диких животных, изначальных вампиров. Они презирают законы. Конечно, решение своего главы они выполняют, насколько смогут, но... для них убить нас — равносильно тому, как для человека заколоть курицу. Конечно, хозяин дома пожурит отпрыска, который сделал это без спроса, но... так ли сильно?

Марк кивнул, заканчивая перевязывать свои раны.

— Поешь немного и ложись спать. Мы уйдем так рано, как только сможем.

Он не стал спорить, быстро поел, кое-как уместился на неудобной лавке, и, положив сумку под голову вместо подушки, уснул — хотя бы тут усталость сыграла ему на руку.

Кирай оперлась спиной на стену, продолжая сжимать стилет, и закрыла глаза: так было проще сосредоточиться.

В соседнем доме она чувствовала двоих вампиров. Если бы это были люди, девушка смогла бы примерно определить их настроение, но, к сожалению, с вампирами это было практически невозможно. Скорее всего, они также не могли ничего сказать и о ней, но — она была уверена — они точно знали, что Марк спит.

Из другого дома, стоявшего на чуть большем отдалении, вышел вампир и вскоре присоединился к тем двум. Кирай очень сильно сомневалась в том, что это просто дружеские полуночные посиделки. Она нахмурилась и сжала стилет чуть сильнее.

Возможно, волки действительно были лучшим вариантом. Их хотя бы можно было попытаться напугать, убив вожака.

Она сможет победить трех подготовленных вампиров, только если они слишком сильно ее недооценивают. О том же, что Марк сможет убежать с раненой ногой даже от одного вампира, речи вообще не шло.

Как только луна прочно заняла свое место высоко в небе, вампиры вышли из дома и довольно уверенно направились в их сторону. Неужели не понимают, что она их видит? Девушка вспомнила, что для редко взаимодействующих с людьми вампиров человеческая кровь чувствуется так сильно, что заметить что-то другое вокруг они попросту не могут. А значит, у нее есть хотя бы небольшое преимущество.

Кирай потрясла парня за плечо.

— К нам приближаются трое вампиров, — еле слышно сказала она ему прямо на ухо. — Я попытаюсь их обезоружить. Как только мы начнем драться — беги, но знай, что скорее всего тебя догонят. У тебя есть солнечная вода, выплесни сколько есть на вампира, целясь в

глаза, а потом уходи как можно дальше отсюда в лес. Я тебя потом найду.

Марк кивнул. Ему практически не удалось отдохнуть. Ушиб болел.

Вампир серьезно посмотрела на него, а затем аккуратно подкралась к двери, не имевшей никакого затвора или замка — да и не спас бы он.

Дверь медленно и абсолютно неслышно приоткрылась. Как только первый вампир сделал шаг в комнату, Кирай резко рванулась в его сторону. Он попытался было среагировать, но она была слишком быстрой. Девушка вонзила ему стилет в бедро, а затем опрокинула на пол. Вампир с воплем схватился за ногу, выбыв из битвы.

Вошедший за ним следом резко отпрянул. Кирай вытащила стилет из ноги его товарища и выпрямилась в дверном проходе, вставая между ними и Марком.

— Эй, давай договоримся. Ты уходишь, мы забываем, что случилось с нашим другом, а человека оставишь в качестве извинения, — мгновенно оправляясь от шока, сказал стоявший впереди.

— Не думаю что мы сможем договориться, — без раздумий ответила она.

— Ну, что ж.

Вампир развел руками, а затем резко, без паузы, атаковал Кирай. Она встретила его ударом стилета, который он отразил своим ножом с такой силой, что ей пришлось отступить вглубь комнаты. Второй вампир, воспользовавшись освобожденным проходом, попытался схватить вскочившего на ноги Марка, но девушка успела переместиться вбок в тесном помещении и встретить его стилетом.

Они с Марком сейчас стояли почти вплотную. Отступить было некуда.

Кирай едва успела вытащить второй стилет, чтобы отбить удар другого противника левой рукой, как первый, воспользовавшись тем, что она отвлеклась, попытался ударить ее длинным ножом.

Марк выставил руку между ними и одновременно резко закрыл Кирай лицо другой. Она, ничего не видя, инстинктивно дернулась назад, врезавшись в парня спиной.

С легким запозданием послышался тонкий, резкий звук разбивающегося стекла. Яркие искры взметнулись от его руки прямо в лица противников. Вампиры, шипя от боли и проклиная их, принялись тереть лицо, чуть ли не раздирая его ногтями.

— Пойдем! — Марк схватил вампира за руку и бросился из дома так быстро, как только ему позволяла нога.

Преследовать их было некому.

Глава 14. Ложь вампира

Всю ночь они шли по лесу так быстро, как только позволяла Марку его нога. На их счастье, Кирай не чувствовала присутствия ни волков, ни вампиров: первые, похоже, ушли дальше, благоразумно решив не приближаться к деревне, а вторые недостаточно оправились от солнечной воды.

Где-то на рассвете лес перешел в рощу. Кирай покосилась на еле державшегося на ногах Марка и приняла решение дать ему передохнуть. Здесь вампиры не сумели бы их найти, даже если бы захотели.

Путники комфортно устроились под деревом, и парень вскоре уснул.

Кирай тоже устала, но ей спать было нельзя как минимум из соображений безопасности. К тому же нужно было определить, где они находятся, ведь убежали они, ориентируясь лишь по луне, которую часто теряли в ветвях деревьев.

Она осмотрелась и с некоторым трудом обнаружила на горизонте несколько небольших темных пятен, которые, по-видимому, являлись домиками ближайшей деревни. Деревень у леса на карте было указано мало, и Кирай почти сразу обнаружила ту, рядом с которой они находились.

К своему облегчению она выяснила, что они не так уж далеко ушли в сторону, и даже могли дойти до Альтана к середине дня.

Кирай посмотрела на спящего Марка. Он выглядел очень уставшим, да и нога явно давала о себе знать. Похоже, сегодня они останутся в городе, тем более что у нее там были некоторые дела.

Чтобы случайно не уснуть, она убрала карту, встала на ноги и принялась медленно ходить туда-сюда между деревьями, стараясь при этом оставаться за спиной у Марка.

Через несколько часов, когда солнце уже полностью показалось на небе и начало довольно ощутимо светить в лицо, парень начал ворочаться, и вскоре проснулся.

— Ох... Все нормально? — спросил он, глядя на вампира.

Та кивнула. Марк вздохнул с некоторым облегчением и занялся осмотром своей ноги. Похоже, он все-таки отделался лишь синяком, но довольно неприятным. Хорошо, что он знал, как справляться с ними.

Обработав ногу особой мазью, он занялся рукой.

Кирай молча наблюдала за ним, а затем немного недовольно сказала:

— Я ценю твое желание помочь, но больше не стоит закрывать мне глаза во время боя.

— Да, прости, я не думал, когда это делал, — сказал Марк. — Просто не хотел, чтобы солнечная вода тебя поранила.

Парень внимательно рассмотрел свою правую ладонь, а затем медленно сжал и разжал руку, прислушиваясь к своим ощущениям.

— Повезло, что осколки не попали в руку, а то их не очень приятно доставать, — легкомысленно сказал он.

Кирай вздохнула.

— Все вампиры такие быстрые и сильные? — спросил он, меняя повязку на руке.

— Нет, в силе, скорости или ловкости вампиры ничем не отличаются от людей. Это все результат тренировок, — ответила девушка.

— Наверное, такие тренировки требуют большого упорства.

— Когда у тебя несколько десятков лет вечной молодости в запасе, и тебе нельзя выходить далеко за пределы деревни, то больше заниматься особенно и нечем.

— А почему нельзя выходить? — удивленно спросил Марк.

— Потому что молодые вампиры — они как вон те, — она махнула головой в сторону леса. — Только с этими можно хотя бы попытаться договориться, а молодые, если голодные, сразу набрасываются на все, что содержит мало-мальски подходящую кровь. Ну, это, в общем-то, все живое, кроме других вампиров...

— И ты такой была? — с сочувствием в голосе спросил он.

— Я и сейчас такая, в общем-то. Ты, видимо, до сих пор не понял? Вампиры вынуждены ежесекундно сдерживать свою жажду крови, а разница между молодыми и опытными только в том, что молодые этого не могут совсем, — с плохо скрываемой злостью в голосе сказала она.

— Прости, я не хотел тебя обидеть.

Марк посмотрел на нее своими большими глазами, выразившими искреннее сожаление.

— Нет, это ты прости. Я допустила ошибку, приведя тебя в ту деревню, — Кирай отвела взгляд в сторону.

— Я не могу на это обижаться, ты ведь хотела как лучше. Главное что все хорошо закончилось, — он улыбнулся. — Пойдем дальше?

— Да, нужно все-таки добраться до Альтана сегодня, — все так же в сторону сказала она.

Мазь неплохо помогла, и Марк вскоре смог свободно идти. Погода также им благоприятствовала, было прохладно и светло, разве что легкий ветер иногда подталкивал в спину.

Расчеты Кирай оказались верны, и к середине дня они добрались до Альтана.

Это был весьма необычный город. По заверениям ученых короля, он являлся вторым по размеру после столицы, Мейтона. Его богатство обеспечивали ремесла. В частности, город был знаменит своими ткацкими мастерскими. Говорят, здесь заказывали одежду даже придворные короля.

Но это была отнюдь не единственная причина его необычности.

В городе было много мостов, большинство из которых можно было смело назвать небольшим произведением искусства. Например, один из ближайших к западным воротам, через которые вошли путники, с двух сторон охраняли два больших каменных грифона с позолоченными крыльями. Другой, ближе к центру города, отличался красивыми резными перилами.

Обилие мостов объяснялось тем, что город располагался сразу на двух довольно крупных реках, а также наместники в разное время повелели вырыть несколько каналов. Доподлинно о причинах этих решений было неизвестно, но это превратилось в своеобразную традицию, и доходило до смешного — теперь чуть ли не каждый наместник считал своим долгом вырыть где-нибудь канал. Благо, наместников король менял не очень часто.

Также, стараясь превзойти своих предшественников, наместники тратили большие деньги на украшение города: статуи королей, министров, графов, красивые изображения зверей стояли здесь практически на каждой улице.

Конечно, немалую роль в развитии города сыграло речное судоходство: прошлый король, разглядев потенциал Альтана, велел возвести здесь крупный речной причал. После

этого добраться отсюда до другого крупного города, Идеона, а от него и до столицы, стало совсем плевым делом, и с более отдаленных уголков страны в город потянулись купцы.

Еще здесь имело резиденции много важных вельмож и просто богатых людей королевства. Их дома стояли на центральных улицах города и удивляли своей вычурной архитектурой даже повидавших заграничные столицы людей.

Жители Мейтона, Идеона и окрестных городов часто приезжали сюда поглазеть на все это великолепие. По покрытым брусчаткой улицам стучали колеса их небольших экипажей. Иногда экипажи останавливались и гость города выходил наружу, чтобы рассмотреть то или иное архитектурное сооружение поближе.

Местные жители же, в большинстве своем хорошо одетые и довольно образованные люди, практически не обращали внимания на архитектуру и статуи, и лишь иногда ворчали себе под нос, что лучше бы эти деньги отдали на что-то более полезное.

Для Марка, практически никогда не выезжавшего из своего маленького Арктона, это все было в новинку. Пока они шли по городу, он то и дело застывал на месте, рассматривая очередную статую или причудливые узоры фасада здания. Кирай, довольно часто бывавшая здесь и не особенно увлеченная всем этим, терпеливо ждала.

Когда они дошли до таверны, выяснилось неприятное: деньги у Марка практически кончились, и на комнату и обед ему явно не хватало. А еще ведь нужно было купить еду в дорогу.

— На, держи, — Кирай протянула ему порядочную горсть монет, которых легко хватило бы на пару ночей в тавернах. — Можешь считать это компенсацией за вчерашнее.

— Только с условием, что я смогу вернуть их тебе потом, хотя бы кровью, — Марку явно было неловко.

— Как хочешь, — вампир безразлично пожала плечами.

— Спасибо за помощь, — Марк благодарно улыбнулся.

Пока он обедал, Кирай привычно взяла себе вина, и, периодически отпивая из бокала, оглядывалась по сторонам.

Через какое-то время к ней подошел мужчина в плаще песочного цвета, чье лицо частично было закрыто капюшоном, и что-то негромко спросил. Кирай кивнула, и они отошли в один из углов трактира, так, что их никто не мог слышать.

Марк проводил вампира и подозрительного мужчину взглядом, соображая, стоит ли ему вмешаться, и решил, что не стоит: со стороны они как будто бы просто разговаривали о чем-то, хоть и лицо девушки при этом было довольно серьезным.

Вскоре Кирай попрощалась с мужчиной коротким кивком, а затем неторопливо вернулась к Марку. Тот спросил, кто это был и что он хотел.

— Один знакомый, мы иногда видимся, когда я прихожу в Альтан, поэтому я и выбрала эту таверну. Не беспокойся об этом, — медленно допивая вино, сказала она.

Парень кивнул, посчитав дальнейшие расспросы невежливыми, и принялся доедать свой обед.

Слева, с улицы, раздался какой-то шум. Они посмотрели в окно и увидели стену дождя. Вампир повернула голову, слегка толкнула Марка локтем и показала на окно с противоположной стороны — там все еще светило солнце. Они оба с недоумением крутили головами туда-сюда, пока справа также не начался ливень.

Остальные немногочисленные посетители таверны, равно как и ее хозяин, даже не подняли голов от своей еды и выпивки.

Марк доел свой обед, после чего они поднялись в комнату. Парень немного расстроился из-за того, что из-за дождя не смог еще погулять по городу, и поэтому весь вечер сидел у окна и разглядывал горожан, стоически шедших прямо под потоками воды по своим делам, после чего, изрядно убаюканный мерным стуком капель, почти сразу уснул.

Глава 15. Багровый след

К утру дождь так и не прекратился. Вежливо попросив Марка пока посидеть в таверне, на что он с радостью согласился, Кирай куда-то ушла.

Примерно спустя час скрипнула дверь. Парень обернулся: он увидел девушку в окне еще пару минут назад. Вампир зашла, сняла свой абсолютно мокрый плащ и повесила на спинку немного косого стула, стоявшего в углу. На полу почти сразу же образовалась лужа.

— Следующий корабль отправляется в Идеон только завтра утром. Сегодня можно отдохнуть, но выходить на улицу я категорически не рекомендую.

Сказав это, вампир легла на спину, закинув руки за голову, и закрыла глаза.

Парень, понимавший разумность этой рекомендации, вновь принялся грустно наблюдать за редкими прохожими.

К середине дня погода смилостивилась над ними. Дождь кончился, но небо осталось все таким же серым. Решив, что это лучше, чем ничего, Марк предложил Кирай пройтись и немного посмотреть город.

Вампир ответила, что она в целом не против, но идти в мокром плаще ей не очень хочется. Парень предложил свой, и девушка, после некоторого раздумья, согласилась.

Каменная дорога блестела от влаги, но, благодаря хорошей системе ливневых канализаций, луж было не так уж и много.

Люди постепенно начали возвращаться на улицы: по дорогам вновь застучали повозки, торопясь увезти всюду опоздавших из-за непогоды горожан и гостей. Непривычный к такому их обилию Марк чуть не попал под лошадь, но Кирай вовремя отдернула его за локоть. Вновь поразившись ее способности ориентироваться в пространстве с частично закрытым лицом, парень пообещал ей быть аккуратнее.

По дороге Марк нашел магазинчик и пополнил свои запасы ткани для перевязки, пока вампир ждала на улице. Цены в магазине были высоченными, но качество товаров заставило парня сожалеть, что он не сохранил больше денег.

Без особой цели гуляя по широким каменным улицам, они набрали на городскую набережную. Она была по новой моде отделана темно-красным гранитом. Вдалеке виднелся довольно большой памятник какому-то пузатому солидному мужчине — наверняка это был один из местных графов.

Люди здесь буквально занимали каждый сантиметр, и на девушку в капюшоне и ее спутника никто не обращал внимания. Заинтересовавшись причиной такого столпотворения, путешественники решили осмотреться.

Кто-то что-то кричал. Где-то вдалеке играла музыка, отовсюду слышались смех и громкие разговоры. В толпе Кирай заметила нескольких немного сердитых стражников, по-видимому, следивших за порядком. С трудом пробившись через людей, путешественники подошли к ограждению.

Внизу, метра через три, важно текли темно-синие воды Альта — главной реки города.

На противоположной стороне набережной тоже толпились люди. Отсюда они казались небольшими яркими точками.

Марк повернул голову к Кирай, и, с трудом перекричав толпу, спросил, знает ли она, что происходит. Та пожала плечами и предложила немного подождать.

Они стояли так где-то четверть часа. Их пару раз пытались оттеснить от ограждения, но

вампиры жестко отталкивали локтями самых настойчивых. Парень хотел было предложить уйти, но вдруг толпа где-то слева сначала как будто ненадолго затихла, а потом загалдела с удвоенной силой.

Путешественники повернули головы туда и увидели, как из-за поворота реки важно выплыл огромный трехмачтовый корабль. Его приспущенные паруса были ярким белым пятном на фоне серого неба, а на корме и двух мачтах развевались флаги Соединенного королевства. На носу корабля виднелась искусно вырезанная фигура орла, покрытая краской под золото. По палубе, едва различимый отсюда, деловито сновал экипаж. Ветер периодически доносил отрывистые и громкие команды.

Толпа, не сговариваясь, начала махать руками, платками и шляпами, а еще свистеть и кричать — в общем, каждый приветствовал судно так, как мог. Марк, ни разу не видевший настолько большой корабль в живую, быстро подхватил всеобщий восторг и тоже принялся махать руками. Кирай посмотрела на него и слегка улыбнулась.

За первым кораблем, соблюдая безопасную дистанцию, прошел второй, поменьше. За ним потянулись еще и еще — наверное, не меньше десятка различных судов. Марк то и дело поворачивался к Кирай и показывал ей на ту или иную интересную деталь на судне. Последним гордо шел небольшой шлюп, который, несмотря на некоторую неказистость, также тепло приветствовали уже подуставшие зрители. Один из экипажа шлюпа, оторвавшись от своих дел, быстро помахал рукой в сторону набережной, чем изрядно порадовал толпу.

Вскоре люди начали расходиться. Кирай с Марком тоже решили вернуться в таверну, тем более что уже начинало смеркаться.

Парень, все еще находившийся под впечатлением от увиденного, всю дорогу пересказывал вампиру наиболее поразившие его моменты. Та только слегка улыбалась, не мешая ему радоваться.

В таверне он быстро съел свой ужин, а затем они поднялись в комнату, где Кирай с удовлетворением отметила, что ее плащ почти высох.

Вскоре город постепенно погрузился во тьму — только редкие фонари таверн и трактиров освещали пустынные улицы, приглашая поздних гостей.

Марк ворочался. Ему снились огромные и прекрасные, плывшие по небу мимо него корабли. Они сливались с облаками на горизонте, поднимаясь все выше и выше.

Сон был таким ярким, что посреди ночи парень резко проснулся.

Он услышал, как едва-едва скрипнула входная дверь. Марк повернул голову — Кирай в комнате не было, как и ее плаща.

Плохо соображая от резкого пробуждения, он поднялся с кровати и выглянул за дверь, рассчитывая увидеть девушку на лестнице, но там уже никого не было.

Больше машинально, чем осознанно, парень надел обувь, схватил плащ и сумку и как можно быстрее спустился вниз.

Была глубокая ночь. В углу таверны одиноко пил что-то человек, в котором Марк с некоторым трудом узнал того, с кем разговаривала Кирай.

В другом углу о чем-то тихо переговаривалась группа из трех человек. Увидев Марка, они резко замолчали.

Когда он вышел наружу, знакомый силуэт, насчастье подсвеченный фонарем, как раз скрылся за поворотом длинной улицы.

Ночной холод мигом заставил парня проснуться. Он подумал, что кричать будет глупо:

возможно, что она не услышит окрик, а вот какие-нибудь подозрительные личности вполне себе могут. Марк поежился: воспоминания о случившемся в Ритане все еще были яркими в его памяти.

Легким бегом, стараясь не споткнуться о камни, он бросился за ней...

...Свернув за угол, Кирай почувствовала, что за ней следует человек.

“Должно быть, Реймонд хочет увидеть все своими глазами. Ну, что ж, его право”, — подумала она, решив не отрываться от погони.

Довольно быстро она добралась до пристани, не встретив по пути никого. Преследователь все так же шел за ней, то отставая, то немного догоняя. Похоже, ему периодически приходилось бежать, но Кирай спешила, и поэтому не хотела снижать скорость, чтобы дать ему возможность отдохнуть.

На пристани дремали темные силуэты кораблей. Луна купалась в полотне черной воды, практически сливавшейся с небом. Недалеко от входа мирно посапывал стражник, обнимая секиру. Вампир хмыкнула. Как она выяснила утром, стража здесь в основном рассчитывала на то, что моряки сами будут охранять свои суда, и поэтому не особенно беспокоилась о ночных вторжениях.

Освещение здесь было плохое — луну, периодически выходящую из-за облаков, частично загораживали корабли, — но вампиру свет был не нужен, чтобы быстро найти на пустующей пристани четверых человек.

Она без особого труда подкралась к ним и укрылась за какими-то большими деревянными ящиками буквально в паре метров. Отсюда вполне можно было расслышать обрывок разговора.

— Сегодня у них пьянка по случаю прибытия в город. Охраны будет мало, да и то вряд ли трезвой. Мы вдвоем проберемся на корабль и вытащим из трюма все ценное, что сможем. Вы принимайте ящики и таскайте вон туда. Если появится кто чужой — сразу убивайте, нам лишние глаза не нужны. А теперь — за работу!

Они встали и уже направились было к кораблю, как вдруг что-то просвистело в воздухе и в бедро одному из них, самому крупному, вонзился стилет. От внезапной резкой боли разбойник, ругаясь, рухнул на землю.

— Не так быстро, — раздался сзади голос.

Они обернулись и увидели на ящиках темную фигуру в плаще. Не успел раненый разбойник вытащить стилет, как второй попал ему в предплечье. Его товарищи заозирались, но прятаться было негде, поэтому они бросились к ней, на ходу доставая большие ножи.

— Тварь! — прошипел третий, доставая нож и метая его в ответ.

Готовая к такому Кирай ловко спрыгнула назад, скрывшись за ящиками.

Два оставшихся разбойника решили оббежать ящики с двух сторон. Вампир, прекрасно чувствующая, где каждый из них находится, резко выпрыгнула на ближайшего, ударив его кулаком в челюсть. Разбойник рухнул на землю. Второй попытался атаковать ее сзади, но недооценил скорость, и, получив сапогом в голову, тоже упал.

Теперь оставался последний. Он держал наготове нож, ожидая, пока девушка высунется из-за ящиков. Кирай вытащила очередной стилет и резко выпрыгнула, бросив его отчасти наугад.

Нож разбойника оцарапал ей плечо — похоже, помогла темнота. Она же повредила ему ногу, но недостаточно сильно, чтобы вывести из строя.

Ругаясь, он достал второй нож, готовый бросить его при первой же возможности, но

вампир, пользуясь тем, что луна вновь скрылась за облаками, подбежала к нему сбоку и легко отразила его нож своим, а затем точным ударом в живот заставила его согнуться от боли.

— А теперь, пожалуй, и пообщаемся, — хмыкнула она.

...Под конец Марк полностью потерял ее из виду. Ему пришлось поплутать по улицам, пока он случайно не наткнулся на пристань, где услышал приглушенный расстоянием голос вампира.

Парень покосился на все так же мирно спящего стражника и пошел на звуки.

Каким-то чудом не споткнувшись ни об одну из валяющихся досок, он добрался до места боя, который успел к тому моменту закончиться.

Он увидел вампира, стоявшую над четырьмя связанными мужчинами.

— Кирай! — Марк подбежал к ней и замер от шока.

Двое из мужчин явно были в отключке, у третьего дополнительно были связаны кисти рук и ноги, поэтому он мог только злобно смотреть и тихо ругаться, а последний, хрипя от боли, пытался руками остановить хлещущую из бедра кровь.

— Ходить ночью в одиночестве небезопасно, Марк.

Она выглядела неприятно удивленной.

Парень резко опустился на колени, настолько быстро, насколько смог, вытащил из сумки ткань для перевязки.

— Позвольте, я помогу... — он протянул руки к ране разбойника, но тот грубо оттолкнул его.

Кирай хмыкнула, не вмешиваясь.

— Отвяжись, парень. Еще чего — принимать помощь от...

— Заткнись, — вампир толкнула его сапогом.

Марк непонимающе посмотрел сначала на разбойника, а потом на девушку, чьи глаза были налиты злостью.

— Кирай, если тебе нужно больше крови, ты можешь поднять плату, только пожалуйста, не трогай никого... — с каким-то страданием в голосе сказал парень.

— Я не..., - начала было вампир, но резко замолчала и посмотрела за спину Марка.

— Отличная работа, Кирай. На тебя всегда можно положиться, — на пристани появился третий человек и неторопливо подошел к ним. — Хм, а этот совсем плох.

— Наконец-то явился, Реймонд, — Кирай молча протянула раскрытую ладонь в его сторону.

Он хмыкнул и отдал ей небольшой мешочек, в котором звякнули монеты. Вампир убрала его в сумку.

— Попрошу вас покинуть место происшествия. Не хватало еще, чтобы они знали, что я нанимаю вампира для своей работы, — нисколько не смущаясь, сказал он.

— До встречи, — Кирай взяла все еще шокированного Марка за локоть и увела с причала.

Утром, так и не обсудив произошедшее, они сели на корабль до Идеона.

Глава 16. Красная смерть

На судне было не так много пассажиров, поэтому Марк, который из-за шока так и не смог отдохнуть ночью, всю дорогу спал на одной из лавок, а Кирай пряталась от солнца неподалеку, натянув повязку на глаза и закрыв лицо капюшоном.

Остальные пассажиры тоже по большей части дремали, и только немногие отдавали должное завораживающим пейзажам полей и лесов, мимо которых они медленно проплывали.

Когда они прибыли в Идеон, уже практически стемнело, поэтому они зашли в первую попавшуюся таверну.

Проголодавшийся Марк уплетал свой ужин, а Кирай, решившая пока что не снимать повязку, медленно пила красное вино, отстраненно глядя перед собой.

Народу в таверне было немного. Небольшая группа играла в карты, периодически кто-то из них ругался, бил по столу кулаком и просил еще выпивки. Несколько подозрительных личностей полушепотом обсуждали что-то в углу, настороженно замирая всякий раз, когда кто-то проходил мимо них. Неподалеку от путешественников также ужинало трое мужчин в хорошей дорожной одежде.

Один из них уронил вилку, которая с довольно громким звоном упала на тарелку. Другие двое начали шумно, но в целом добродушно ругать его за оплошность. Вампир машинально повернула голову в их сторону, но тут же вернулась к вину.

— Леди, простите, мы вас, наверное, напугали? — учтиво обратился к ней один из них.

— Ничего страшного, — ответила она, не глядя в их сторону. Кирай была слишком погружена в свои мысли, чтобы поддерживать диалог.

Мужчина встал из-за стола и подошел к ней с бутылкой вина в руках.

— И все же, не откажетесь от этого небольшого извинения? Нам, право, стыдно за оплошность нашего товарища, — все так же вежливо продолжил он.

— Не откажусь, — вампир пожала плечами. Это звучало странно, но она никогда не была против бесплатной выпивки.

Мужчина открыл бутылку и охотно налил ей вина в почти опустевший бокал.

Марк, сидевший рядом, покосился на девушку, но решил, что это опять какие-то ее игры, и ничего не сказал.

Кирай задумчиво покосилась на вино, слегка покачала бокал и наконец отпила немного. Затем посмотрела на мужчину немного удивленно, как будто не веря своим ощущениям. Ее пальцы разжались. Бокал упал на стол. Девушка закашлялась.

Марк оторвался от ужина и недоуменно посмотрел на нее. «Это все еще игра? Как-то... не похоже», — подумал он.

Девушка резко вскочила на ноги. Мужчина смотрел на нее насмешливо, кривовато улыбаясь.

— Как глупо попалась, вампир, — от его вежливости не осталось и следа.

Марк встал со своего места, не понимая, что происходит. Двое товарищей внимательно смотрели на них.

— Проклятье... — Кирай слегка покачнулась.

Не оборачиваясь на Марка, она двинулась в сторону выхода, но не успела сделать и двух шагов, как мужчина загородил ей путь.

— Далеко собралась?

— Убью на месте, — прохрипела Кирай с ненавистью.

Правой рукой она держала нож, а левой обхватила свои виски.

— Ладно, ладно. Все равно далеко не уйдешь, — заметно напрягшись, он поднял руки и отошел в сторону.

Вампир вышла из таверны, шатаясь. Встревоженный Марк проследовал за ней.

— Быстрее, — сказала она ему, не оборачиваясь, и, прежде чем он успел что-то спросить, рванула в кварталы, петляя по темным улочкам. Парень едва-едва поспевал за ней.

Через несколько минут девушка остановилась и схватилась за виски уже обеими руками. Казалось, она с трудом удерживает равновесие.

— Повезло что они трусы... — сказала она подбежавшему Марку. — Я выпила слишком мало этой дряни, чтобы умереть, но скоро отключусь.

Она закашлялась и дальше пошла шагом.

— Я их не чувствую, но думаю, что они скоро начнут прочесывать кварталы.

— Я могу помочь? — встревоженно спросил Марк.

— Вряд ли тебя учили лечить отравленных вампиров... Как только доберусь до таверны вампиров, возьми мой кошелек и уходи. Ты им не интересен, но лучше найди другую таверну и сильно не высывайся. Я сама...

Кирай вновь одолел приступ кашля, такой сильный, что она остановилась и оперлась о стену. Она начала задыхаться. Марк осторожно положил руку ей на плечо, желая помочь, но не зная как. Девушка судорожно, с хрипом, вдохнула воздух и упала на землю.

Парень, попытавшийся было подхватить ее, но успевший только слегка замедлить падение, присел на корточки и торопливо прислонил дрожащие пальцы к ее шее.

— Пульс... У вампиров вообще есть пульс?.. — шептал он, нервно кусая губы.

Пульс был. Медленный, но довольно уверенный. Дыхание тоже, хоть и слабое.

Марк аккуратно взял девушку на руки. Снова прислушался к ее дыханию.

Он не знал, куда ему идти, но интуитивно чувствовал, что таверна вампиров должна быть где-то близко: они добежали практически до самой окраины города. Нужно быть осторожным.

Пустые, холодные, мрачные улицы неприветливо глядели на него темными глазами окон. Он, совсем как вампир, избегал света фонарей, все время держась в тени зданий, и замирал при любом шорохе. Марк осторожно разглядывал дома, уповая только на удачу.

И она улыбнулась ему.

Впереди показалось обветшалое, мрачное здание с узкими окнами. Его фонарь не горел, но обшарпанную вывеску с изображенной каплей крови услужливо осветила ненадолго выглянувшая из-за туч луна.

Марк чуть ли не бегом бросился к этому спасительному зданию, с трудом открыл тяжелую дверь одной рукой и протиснулся внутрь. Гулкий хлопок означал окончание его поисков.

В таверне вампиров царил полумрак. Лишь одна чадящая лампа едва-едва освещала бедную обстановку. Но даже этого света парню хватило, чтобы различить четыре внимательных красных глаза, алчно уставившихся на него.

Какие-то пару дней назад его бы напугало это до дрожи, но теперь он только немного занервничал.

Два мужчины-вампира — по-видимому, посетитель и хозяин таверны — с

нескрываемым интересом изучали его.

Под давлением этих глаз Марк прошел вглубь таверны и аккуратно положил Кирай на одну из лавок, а затем поместил одну из сумок ей под голову, а другую под ноги.

Вампиры продолжали все так же молча наблюдать. Когда парень выпрямился, продолжая боковым зрением следить за девушкой, посетитель таверны встал со стула, на котором все это время неподвижно сидел, и, слегка опираясь на трость — больше для солидности, чем из необходимости — неторопливо подошел к ним.

Теперь Марк смог немного его рассмотреть. Это был молодой, довольно высокий мужчина с пепельными волосами. На его лице были заметны небольшие шрамы, а алые глаза смотрели немного хитро.

Но Марк, как ни странно, вампира не сильно интересовал. Он склонился над Кирай, по-видимому, вглядываясь в ее лицо. Парень, испугавшись, что он навредит ей, подвинулся ближе, но мужчина тут же выпрямился.

— Надо же, какая встреча, — сказал он, поправляя переброшенный через руку плащ. Марк только сейчас заметил, что он такой же, как у Кирай.

— Вы знаете Кирай? — с надеждой в голосе спросил он.

— Мое имя — Райден Кита, и я глава клана, к которому принадлежит Кирай, — церемонно поклонившись, сказал он. — И меня крайне интересует, что же здесь происходит.

Марк вспомнил, что девушка пару раз упоминала своего наставника по имени Райден, и облегченно выдохнул. Не видя смысла что-то скрывать, он вкратце рассказал о том, кто он, об их контракте и о том, что случилось в таверне. Вампир внимательно слушал, и, когда рассказ закончился, вновь присел рядом с Кирай, и, так же как до этого Марк, проверил ее пульс и дыхание.

— Жить будет, и даже, наверное, долго, — сказал он.

— Что с ней случилось? Я могу как-то помочь? — почувствовавший изрядное облегчение после этого вердикта, но все еще немного обеспокоенный, спросил парень.

— Предполагаю, что ее отравили кровью вампира, подмешанной в вино. Хорошо, что она вовремя заподозрила неладное и не выпила все, иначе последствия могли быть гораздо хуже. В целом сейчас ей помощь не нужна, через какое-то время ее тело само восстановится. Но до этого она будет находиться без сознания где-то пару дней. Думаю, мы можем договориться с господином Изакай, — он рукой указал на хозяина таверны. — Ключ я оставляю себе и буду приглядывать за ней по мере возможности. А потом, как обещала, она тебя найдет. Здесь довольно много неплохих таверн вокруг, где ты можешь остаться.

— Я не хочу бросать Кирай одну, — уверенно сказал Марк.

— Никто ее не тронет, — хрипло сказал до того молчавший хозяин. — Никто не захочет связываться с господином Райденом.

— Дело не в этом... — Марк посмотрел на Райдена не то просящим, не то требующим взглядом.

— Да вы с ней одного поля ягоды, — немного удивленно хмыкнул он. — Хотя нет, ты даже более безнадежен. Она принимает вино от чужаков, а ты хочешь остаться на ночь в таверне вампиров... Но посмотрите на него, он и правда готов стоять на своем до конца. Господин Изакай, вы позволите молодому человеку остаться?

— Пусть остается, но за последствия я отвечать не собираюсь, — хозяин таверны пожал плечами, а затем добавил. — И платит пусть вперед.

— Справедливо. Что ж, дело за тобой, — сказал Райден парню.

Практически полностью успокоившийся Марк вытащил кошелек и заглянул в него. Деньги, взятые в долг у Кирай, почти кончились, а остатка хватило бы в лучшем случае на одну ночь в самой плохой таверне.

— Может быть, вы сможете принять оплату моей кровью? — Марк закатал рукав.

Глазам вампиров, как будто слабо вспыхнувшим в полумраке при этой фразе, предстала его забинтованная рука.

— Не надо таких жертв. Да и вообще, спящие наверху вампиры могут заинтересоваться запахом свежей крови. Давай дадим им отдохнуть, — Райден повернулся к хозяину таверны. — Ладно, я заплачу за них. Будем считать это благодарностью человеку за помощь моей безрассудной подопечной.

Изакая кивнул. Марк сердечно поблагодарил вампира за помощь и сказал, что обязательно вернет ему деньги так скоро, как сможет. Ему было неловко опять залезать в долги, но вероятность того, что спящие обитатели таверны могут проснуться, немного напрягала.

— Не бери в голову, для меня это пустяк. Я навещу вас утром, так что не пугайся. У меня еще есть дела этой ночью, поэтому я, пожалуй, откланяюсь. Доброй ночи.

Он надел на голову немного старомодную шляпу с короткими полями и вышел на улицу, а хозяин таверны отправился показывать Марку их комнату.

Не без труда поднявшись по лестнице, они прошли практически до конца темного коридора. Примерно половина дверей была открыта, и, похоже, что в тех комнатах было пусто.

Марк положил Кирай на кровать. Изакая отдал ему ключ, и, пожелав доброй ночи, удалился. Парень закрыл дверь и вновь подошел к девушке.

Сейчас она дышала как будто бы более ровно, но пульс все еще был слабым. Марк пожалел, что не спросил у Райдена, нормально ли это для вампиров, или, что было бы еще лучше, не измерил его пульс для сравнения. «Хотя, наверное, это было бы слишком», — подумал он.

Эту ночь парень не спал. Он сидел у изголовья кровати, на которой лежала Кирай, прислушивался к ее дыханию, и смотрел, как лунный свет то прятался за облаками, то через щели в стенах проникал в комнату.

Почему-то он совсем не боялся вампиров, которые были буквально в каждой второй комнате в этом небольшом здании с такими хлипкими дверьми. Он даже не достал пузырьки с солнечной водой, которые лежали в сумке.

В конце концов, разве вампиры так сильно отличаются от людей?

Глава 17. Знакомство с вампиром

Глазам больно. Тугая повязка стягивает голову. Сквозь нее едва-едва видны очертания предметов. Снимать запрещено: получишь удар по рукам.

Шее больно. Шрам еще не до конца зажил.

Челюсти больно. Порой зубы режут внутреннюю часть губ. Она кровоточит, и почему-то вкус крови на языке порождает внутри странное, болезненно-приятное чувство...

Все ощущения как будто размыты, нечетки, как будто она находится в полусне. На улице зима? Весна? Лето? Вода, которую ей порой подносят прямо ко рту в большой кружке, горячая? Или прохладная?

Сейчас день? Ночь? Утро? Она не знает, да ее и не сильно это волнует.

Она четко понимает только одно: прямо перед ней, на расстоянии вытянутой руки, что-то такое сладкое, теплое, манящее. Она чувствует аромат этого, и все ее тело как будто сводит судорогами от предвкушения...

Пожалуйста, дай мне хоть чуть-чуть. Пожалуйста, я умоляю. Дай. Или я заберу у тебя ее силой.

Она, не осознавая, тянет руку вперед. Медленно. Она все еще почти ничего не видит, но знает — вот там то, что ей сейчас нужно больше всего на свете. То, ради чего она... живет?

— Дай, дай, дай... — ослаблено шепчет она.

Рука касается чего-то теплого и мягкого, но одновременно липкого. Она вцепляется в это из последних сил и тянет на себя.

Удар тростью заставляет разжать пальцы. Не такой сильный, чтобы покалечить, но чувствительный. Она, как раненый зверь, отдергивает руку и шипит.

Нет. Она должна сопротивляться этому. Это — не она. Это — что-то злое, голодное внутри нее, а не она!

Правая рука вновь вытянута вперед, но левой она держит свое запястье и упорно тянет ее назад. Это немного помогает.

В ее подбородок снизу упирается что-то деревянное, заставляя ее слегка приподнять голову. Опять трость?

Мягкий голос, владельцу которого, должно быть, и принадлежит трость, медленно и с некоторой грустью произносит:

— Давай, покажи мне хоть искру человеческого. Если ты хочешь когда-либо выбраться отсюда и жить подобием жизни, тебе придется научиться это контролировать. Я надеюсь, ты меня понимаешь?

— Да, — тихо говорит она, продолжая удерживать руку.

— Хорошо, — он убирает трость.

Она различает, что очертание хозяина трости начинает двигаться, а затем чувствует, что к ее губам подносят что-то горячее, одурманивающе пахнущее мясом, и, кажется, кровью.

Она вцепляется в мясо зубами и пальцами, разрывая его и заглатывая большими кусками, как зверь. Теплая кровь приятно будоражит разум. Чувство голода постепенно покидает ее, и взамен приходит спокойствие.

— Надеюсь, у тебя есть достойная причина, чтобы продолжать это, — негромко говорит хозяин трости.

Очертания предметов размываются, теперь она совсем не может понять что и где

находится. Голос мужчины становится каким-то далеким, непонятным. Все покрывает чернота.

Это был всего лишь сон?

Проходит совсем немного времени, а может быть, и довольно много, и темнота вновь начинает рассеиваться.

Ее лицо, как и обычно, закрыто капюшоном и повязкой. Она уже почти привыкла, не пытается их снять, хоть ей и все еще не очень удобно перемещаться так. Но солнце сейчас слишком яркое.

Ее немного трясет, но причина этому довольно проста: она едет на грубо сколоченной повозке по плохой деревенской дороге. Кто-то из вампиров говорит, что они подъезжают к городу.

— Надеюсь, ты готова, — негромко говорит ей сидящий рядом Райден, которого она легко узнает по голосу.

Он выглядит сосредоточенным. Его руки скрещены на груди, а трость лежит рядом.

Кирай кивает. Девушка нервничает, ведь она долго готовилась к этому дню. Дню, когда она сможет снова увидеть людей. После этого ее мир перестанет ограничиваться деревней вампиров и небольшим участком леса вокруг... Конечно, если все пройдет гладко.

Они останавливаются у больших ворот города. Один из вампиров соскакивает с повозки, подходит к страже и недолго говорит с ними.

Райден вопросительно смотрит на Кирай. Та внимательно прислушивается к своим ощущениям. Ничего. Она пожимает плечами. Он качает головой в ответ.

Вампир возвращается, и они беспрепятственно въезжают в город.

Повозка проезжает еще некоторое время по широкой улице, затем сворачивает в небольшой тупичок и останавливается. Вампиры, все в одинаковых плащах, слезают с повозки — двое сразу же принимаются разгружать немногочисленные тюки и куда-то их перетаскивать, один занимается лошадью, а еще один коротко кланяется Райдену и куда-то уходит.

— Идем. Нужно кое-что купить, — глава клана уверенно ведет ее мимо телег и лошадей в сторону большого крытого рынка.

Людей вокруг нет. Впрочем, она знает, что они всегда выбирают такое время для того, чтобы приехать.

Глава идет чуть впереди, но Кирай чувствует, что боковым зрением вампир периодически посматривает на нее. Ее это немного сердит, но она никак это не показывает. Не хватало еще, чтобы он решил, что она не справилась, еще до того, как начнется самое сложное испытание.

Райден входит в небольшую лавку со скромной вывеской. Звенит колокольчик, висевший на двери — Кирай так давно не слышала этого звука. В нос вампирам ударяет резкий пряный запах: на множестве полок разложены мешочки со специями, и кроме того, над прилавком сушится изрядное количество пучков какой-то травы. Девушка кашляет от непривычного запаха.

Вскоре слышатся шаги, и к ним выходит мужчина средних лет, который радушно приветствует Райдена: похоже, он тут постоянный клиент.

Пока глава клана озвучивает свой заказ, Кирай осматривает помещение, но ей быстро это наскучивает, и она начинает разглядывать продавца. В конце концов, она уже довольно давно не видела обычных людей.

Сначала она смотрит на него по большей части от нечего делать, отмечая, что люди совсем не изменились за то время, пока она жила в деревне, но постепенно ее интерес приобретает совсем иной характер.

“Интересно, какая на вкус человеческая кровь? Наверное, такая же вкусная, как кровь кроликов? А может, даже гораздо вкуснее. Почему Райден медлит? Проверяет, что поблизости никого нет? Даже одна я легко бы повалила его на пол, заткнула рот пусть даже и этой травой, а потом... Возможно, его крови бы даже хватило нам обоим”.

Кирай не замечает, как ее спина напрягается, колени чуть сгибаются, а пальцы сжимаются. Ее лицо приобретает хищнический оскал, отчасти скрытый капюшоном и повязкой. Нужно только выждать момент, когда он повернется, чтобы достать очередной пучок специй, а затем наброситься сзади и впиться прямо в шею...

Райден поворачивается к ней, что-то говорит, добродушно улыбается и с силой хлопает по плечу.

Это отрезвляет ее. Кирай слегка мотает головой, чтобы стряхнуть наваждение, и практически силой заставляя себя отвести глаза от продавца, и только спустя несколько секунд после этого понимает, что только что чуть не произошло. Ее спина холодеет.

Она практически проиграла. Если бы не Райден, она бы набросилась на этого человека.

Они выходят из магазина и оказываются в небольшом переулке. Глава останавливает ее и просит снять повязку с глаз, и сам делает то же самое, а затем говорит внимательно на него посмотреть.

В переулке царит полумрак, поэтому они могут практически беспрепятственно разглядеть лица друг друга. Кирай всматривается в его глаза.

В них яростный, всепожирающий голод. Такой же, как и в ее глазах.

Очертания переулка и главы размываются. Перед глазами вновь темнее на несколько секунд. Опять сон?

Из легкого ступора ее выводит строгий голос:

— Не стой на месте, двигайся!

Она едва-едва успевает уклониться от атаки в корпус. Девушка уже привыкла к повязке, но сражаться в ней все еще слишком сложно. Ее рука машинально тянется к лицу.

— Ты прожила неделю в полной темноте, но в бою все еще пытаешься полагаться на зрение. Похоже, мне придется заставить тебя тренироваться в глухой повязке. Ты должна научиться использовать свое преимущество: возможность чувствовать ток крови внутри противника. Зрение у тебя можно отнять, например, ослепив. А это ощущение — твой козырь.

Райден скользящим движением приближается к ней и точным движением приставляет трость-меч к ее шее. Его глаза закрыты плотной повязкой — гораздо плотнее, чем обычная вампирская, которая была на Кирай.

— Не спорю, ты недурно сражаешься, но любой более опытный вампир легко тебя убьет, — сказал он.

— Ты же говорил, что вампиры бессмертны? — слышит она свой голос.

— Это не совсем так. Вампиры не стареют и практически не болеют, большая часть ран на нас рано или поздно заживет. Но вампиру, можно, например, отрубить голову, — он атакует ее в шею.

Девушка отбивает эту атаку. Она уже привыкла к тому, что он легко может сражаться с ней и читать нотации одновременно. Он кивает и продолжает.

— Сильно травмировать легкие или сердце, — он резко приближается и толкает ее рукоятку трости. Кирай с трудом успевает отпрыгнуть назад. — А также с помощью солнечной воды, но это я покажу тебе позднее. Поверь, я не выпущу тебя отсюда до тех пор, пока не буду уверен, что ты сможешь постоять за себя. И мне не важно, сколько лет это займет. Я никуда не тороплюсь...

...В дверь аккуратно постучали. Догадываясь, кого он увидит на пороге, Марк открыл.

— Приветствую, — Райден вежливо приподнял шляпу и вошел внутрь.

— Я же просила не называть меня “подопечной”, - недовольно пробурчала Кирай.

Мужчины удивленно повернулись в ее сторону, но глаза девушки были закрыты: похоже, она разговаривала во сне.

— Ах, эти прекрасные былые деньки, — хмыкнул Райден.

Он прислонил трость к стене и повесил шляпу на кривой гвоздь, торчавший неподалеку от двери. Затем он оглядел комнату, и, не найдя лучшего места, разместился на полу рядом с кроватью. Марк уселся рядом.

В комнате было довольно темно: парень не стал открывать шторы, чтобы не тревожить сон Кирай, но проникавшее через щели солнце достаточно освещало комнату, чтобы он мог рассмотреть гостя.

На вид ему было около тридцати, однако что-то неуловимое в его лице подсказывало, что на самом деле ему несколько сотен лет. Шрамы от ожогов, которые парень заметил еще вчера, выглядели старыми. Марк предположил, что они могли остаться еще с войны, но вслух спросить не решился.

Черты лица вампира можно было назвать красивыми. Райден смотрел на него все с той же легкой хитрецей, что и вчера, но Марк, более-менее разбирающийся в людях, почувствовал, что плохих намерений у этого вампира нет, во всяком случае, сейчас.

Райден был высок, довольно худ, но хорошо сложен. Во всяком случае, с точки зрения Марка-медика.

Черные брюки и рубашка с небольшим золотистым узором выглядели довольно дорого. К правой ноге у Райдена была прикреплена небольшая сумка — примерно такая же, как у Кирай, да и плащ был очень похож на ее, разве что темнее.

Глава клана Кита молча, будто ожидая чего-то, смотрел на него. Марка это смутило и он поспешно задал давно крутившийся на языке вопрос:

— Как думаете, вампиры уже знают, что я здесь?

Теперь, когда Кирай ничего не угрожало, он в полной мере осознал, где находится, и по-настоящему испугался. Впрочем, присутствие выглядящего дружелюбно Райдена немного успокаивало его.

— Да, думаю практически вся таверна уже в курсе, — задумчиво ответил он. — Но, я думаю, Изакая намекнул интересующимся, что тебя лучше не трогать. А что, хочешь все-таки уйти в обычную таверну?

— Не хочу. Может, вы знаете, почему Кирай атаковали вчера?

— Дело в вампирской крови. Алхимики хотят получить из нее эликсир бессмертия, поэтому платят баснословные деньги тем, кто может ее достать. Как я и говорил, Кирай отравили ей же: даже нескольких капель хватит, чтобы вампир потерял сознание на пару дней. Я предупреждал ее о подобном, но, по-видимому, она потеряла бдительность. Но, вообще, я пришел узнать подробнее о том, что происходило за время, пока вы путешествуете вместе.

— Хорошо. Мне начать с момента, когда мы познакомились? — уточнил Марк.

— Вообще я предпочел бы, чтобы ты начал с момента, когда ты подумал, что путешествовать с вампиром — это хорошая идея.

— Дело в том, что у меня не так много денег, а мне очень нужно добраться до Мейтона, потому что... — начал Марк, не уловив иронии в его голосе.

— Ладно, можешь не так подробно, — вампир махнул рукой, прося избавить его от лишней лирики.

Парень кивнул, не обижаясь, и продолжил свой рассказ.

Он уже практически дошел до момента, когда они прибыли в Альтан, как вдруг его прервал тихий, хриплый, и крайне недовольный голос:

— Ты что, собираешься выложить ему все?

— О, ну конечно, на самом интересном месте, — хмыкнул Райден.

— Кирай! Как ты себя чувствуешь? Тебе что-нибудь нужно? — Марк развернулся и встал на колени рядом с ней.

— Все нормально, — вампир попыталась сесть на кровати, но ее руки задрожали, и, оценив свои силы, она приняла решение продолжить лежать. — Но, пожалуй, мне стоит еще отдохнуть.

— Ты пришла в себя раньше, чем я рассчитывал, но я рад, — сказал ей Райден, а затем повернулся к непонимающему Марку и пояснил: — Кирай не любит рассказывать мне про свои путешествия. А я, между прочим, переживаю за свою подопечную.

— Да конечно, — как-то не очень уверенно возразила она. — И да, я просила меня так не называть.

Вампир поднялся на ноги и пригнулся над ней, а затем несильно щелкнул ее по лбу.

— Это за то, что выпила предложенное чужаками вино, и за то, что догадалась привести человека в деревню вампиров.

— Но Кирай хотела сделать как лучше, — попытался вступиться Марк.

— Как бы мне не было неловко это признавать, но старик прав что в первом, что во втором случае, — Кирай вздохнула. — Кстати, Райден, когда мне станет лучше?

— Думаю, ближе к завтрашнему утру. А теперь я, пожалуй, вас покину. Но я еще вернусь, чтобы дослушать историю вашего путешествия. И ты не сможешь мне помешать!

Он погрозил девушке пальцем, взял трость, помахал им шляпой и удалился. Марк закрыл за ним дверь.

Кирай зевнула и повернулась на бок.

— Старик иногда бывает таким невыносимым... Но все равно я обязана ему многим, если не всем. Да и вообще, чтоб ты знал, он — один из инициаторов заключения мирного договора между людьми и вампирами.

Под конец фразы ее речь стала тихой и неразборчивой.

— Все хорошо? — спросил все еще немного обеспокоенный Марк.

— Ага, — вампир снова зевнула и слабо протянула руку вперед. — Дай...

Не понимая, что ей нужно, Марк подошел ближе.

Кирай едва-едва коснулась его запястья слегка дрожащими пальцами. Почему-то решив, что ей нужна кровь, он поднес руку к ее лицу, думая, что ей так будет удобнее.

Вампир сонно потянулась и взяла его ладонь в свои. Ничего не говоря, Марк сел на пол, спиной опершись на кровать. Он не мог видеть ее, но почему-то он решил, что так будет лучше сейчас.

— Я думала, что ты будешь ненавидеть меня после того, что увидел на пристани, — слабым голосом сказала она.

— Нет, я никогда бы не стал... — начал было Марк, но она его тут же прервала.

— Они хотели ограбить корабль, и до этого совершили еще много преступлений. Я передала их городской страже...

— Почему ты сразу об этом не сказала?

— Я думала, ты мне неверишь... — едва слышно сказала она.

— Конечно я бы поверил! Ты остановила преступников, это же здорово, ты защитила команду корабля. Ты молодец!

Марк повернулся к ней, и увидел, что она мирно спит, слегка сжав его руку.

Глава 18. Жатва при свете факелов

Кирай быстро приходила в себя. Ей уже не хотелось спать сутками, поэтому она сидела на кровати и недовольно ворчала, что “старик опять опаздывает”. Но вскоре Райден наконец-то постучал в дверь, принес с собой еды для Марка и вина для Кирай, чему оба крайне обрадовались — особенно Марк, у которого заканчивались запасы в сумке, а выходить в город он опасался.

После того, как они оба поели, несмотря на протесты девушки, Райден все-таки уговорил парня дорассказать историю их путешествия. На моменте, где он следует за Кирай на пристань, Марк вопросительно посмотрел на нее.

— Рассказывай все как было, — она отвела взгляд и безразлично пожала плечами.

Когда Марк завершил свое повествование, Райден спросил:

— О, ты все еще работаешь на графов?

— Их подчиненные довольно неплохо платят.

— А прогулка с Марком значит так, мимоходом? — с интересом уточнил он.

— Вообще я таким не занимаюсь, но это звучало как легкая задача.

— А, вот оно как, хорошо, — Райден улыбнулся немного хитро.

— Ты сам-то где пропадал? — немного недовольно спросила она.

— Ты такая грубая временами, Кирай. Я помню, когда ты только пришла в клан, ты была очень вежливой и милой. Потом, когда свыклась, начала грубить. Хотя сейчас как будто бы стала спокойнее... — меланхолично сказал он.

— Так все-таки, где ты был? Как клан? — пропуская мимо ушей его реплику, продолжила она.

— С кланом все хорошо. Ты же знаешь — у вампиров редко происходят какие-то существенные изменения. А я, да что я? Там, да тут... У нас было собрание кланов. Обсуждали текущие проблемы, но так как их особенно и нет, в целом — ничего интересного. Завтра утром я, кстати, отправлюсь в деревню. А вы?

— Выходим в Мейтон, — уверенно, но почему-то с небольшой паузой сказала девушка.

Марк посмотрел на Кирай с надеждой и одновременно с беспокойством.

— Ты уверена, что ты готова к переходу? Мне кажется, тебе стоит еще отдохнуть, — осторожно заметил он.

— Ерунда. Райден же сказал, что я восстановлюсь сегодня.

— В целом это так, — вампир кивнул.

Они еще немного поговорили о разном, а затем Райден сказал, что ему нужно идти, но вечером он был бы рад посидеть с Кирай в таверне. Та пообещала прийти.

Когда за мужчиной закрылась дверь, Марк повернулся к девушке и спросил, нужно ли ей что-то.

— Вино уже принес старик, а так мне ничего не нужно.

— И кровь? — уточнил он.

— Знаешь, после этого случая как-то не хочется пока что, — немного поморщившись от неприятных воспоминаний, сказала она.

Марк кивнул, не возражая. Он подошел к окну, немного отодвинул пыльную штору и посмотрел на улицу. Там было пусто, хмуро и ветрено.

Ему уже порядком наскучило сидеть в таверне, но он боялся, что Кирай еще слишком

слаба, чтобы гулять.

Чтобы хоть чем-то заняться, он достал плотный самодельный блокнот, содержащий записи о травах, и принялся его перечитывать.

Вампир, которую утомляла одна только мысль о необходимости записывать что-то, кроме путевых заметок и карт, достала свой нож и начала крутить его в руках, по-видимому, тренируясь. Марк отвлекся от своего блокнота, наблюдая за ней. Ее движения то замедлялись, то ускорялись, и иногда казалось, что нож сам скользит между ее пальцами. Это было похоже на танец.

— Кирай, а где находится деревня вашего клана? Если это, конечно, не тайна, — неожиданно спросил Марк, слегка загипнотизированный ее движениями.

— Не думаю, что ты знаешь, где это, поэтому скажу, что у гор на севере, — не прерывая своего занятия, ответила она.

— Никогда не был на севере. Наверное, там холодно, — предположил он.

— Да, вполне, — вампир хмыкнула и неожиданно для себя продолжила. — Хочешь, чтобы я рассказала тебе о севере?

— Я был бы рад услышать о нем, — Марк улыбнулся.

Кирай убрала нож, и, закинув руки за голову, легла на подушку, а затем начала свой рассказ.

Они проговорили почти что до вечера — особенно парня интересовали растения севера, о которых вампир знала не так много, но, постаравшись, смогла описать некоторые из них. Марк был удивлен, что при таком холоде зимой умудряются выживать даже некоторые теплолюбивые виды.

Когда солнце практически село, Кирай сказала, что хочет спуститься вниз, куда уже должен был прийти Райден. Парень немного напрягся: он опасался оставаться один в комнате, но она заверила его, что снизу легко почувствует, если к нему кто-то войдет. Аргумент звучал не очень убедительно, но Марк все же смирился с ее уходом.

Глава клана действительно уже был внизу. Он сидел, закинув ногу на ногу, и выпивал. Кирай села рядом с ним и попросила у хозяина таверны вина. Помимо них в таверне было всего несколько вампиров, которые выпивали поодиночке.

— Знаешь, хотел спросить, — Райден подождал, пока хозяин таверны отойдет подальше. — Ты все еще мстишь?

— Ты про то, что было на пристани? Нет, это давно не вопрос мести. Я отомстила в тот день, — твердо сказала она.

— Я рад. Но, знаешь, ты все равно еще слаба, чтобы в одиночку идти туда сейчас, — в его голосе чувствовались лукавые нотки.

— Мои намерения настолько легко прочитать? — недовольно спросила Кирай.

— Ну, все-таки я знаком с тобой не один десяток лет... — Райден хитро улыбнулся.

— У меня слишком мало времени, чтобы собрать информацию. Я вернусь в этот город после выполнения работы и разберусь с ними, — не глядя на него, сказала она.

— Пожалуй, учитывая их количество, нападать на них без минимальной подготовки было бы глупо.

Девушка повернулась в его сторону. Глава клана улыбнулся еще хитрее.

— Ты знаешь, как твой наставник, я не могу оставить это без внимания. У тебя оружие с собой?

— Конечно. Но... — она посмотрела на лестницу.

— Ерунда. Господин Изакая, — он подозвал трактирщика и негромко сказал ему. — Прощу вас, проследите за нашим юным другом наверху. Мы скоро вернемся.

— Что угодно для вас, господин Райден, — хозяин трактира учтиво поклонился.

Через пару минут они уже шли по пустой, темной улице. Райден четко и тихо инструктировал ее:

— Я знаю где они будут сегодня. Закрой лицо платком так плотно, как можешь. Как только солнечная вода начнет пропитывать ткань — сразу сбрасывай ее. Закрой один глаз повязкой, чтобы тебя не так просто было ослепить. Всего их шестеро — занимаются не только добычей вампирской крови, но и разбоем. Они прекрасно знают наши слабости, и скорее всего быстро догадаются, кто мы. Но они все еще люди. На рожон не лезь, старайся держаться рядом со мной.

Когда они вошли в лес, уже совсем стемнело. Они немного углубились внутрь, а затем Райден показал Кирай, что она должна встать с одной стороны дороги, а он встанет с другой.

Девушка спряталась за деревом. В дальнейших указаниях она не особенно нуждалась.

Она закрыла лицо большим платком, который всегда был с собой у каждого уважающего себя вампира, а затем достала один из своих стилетов.

Райден тем временем тоже спрятался за одним из деревьев, закрыл лицо, а затем покрутил свою трость, обнажив клинок внутри нее.

Кирай не чувствовала людей поблизости, поэтому оперлась на дерево спиной и посмотрела наверх, вдыхая слегка прятный ночной воздух.

Погода была теплой — даже почти не чувствующая температуру вампир это заметила.

Темно-синее звездное небо кое-где проглядывало сквозь ели. Луна светила совсем слабо. Кирай подумала, что будет тяжело драться в повязке. Но людям в такой тьме тяжелее.

Ночной лес был ничуть не менее полон жизни, чем дневной. Где-то вдалеке поскрипывали птенцы ушастых сов, сообщая родителям, что они голодны. Небо пересек силуэт летучей мыши. Справа внизу кто-то топал, шуршал и иногда фыркал.

В траве неподалеку вампир замечала огоньки маленьких светлячков.

Кирай ненадолго закрыла глаза и прокрутила стилет в руке. Кажется, идут.

Шесть человек. Немного взволнованы. Возвращаются с успешного грабежа? Райден выглянул из-за дерева и показал ей условный знак. Она прижалась к стволу, не издавая ни звука.

Вскоре с ними поравнялись шестеро разбойников. Они шли по трое — один из передних, ближайший к Кирай, нес факел, едва-едва освещавший дорогу, а двое сзади тащили мешки.

— Доброй ночи, господа, — Райден возник прямо на дороге перед ними. Обнаженное лезвие его трости-меча слегка поблескивало в лунном свете. — Впрочем, “господа” для вас — это слишком большая честь. Я предпочел бы называть вас негодьями.

— Эй, ты кто такой? Том, освети его лицо, — чуть ли не скрипя зубами от злости, прошипел разбойник, шедший по центру в первом ряду.

Том сделал шаг вперед и вытянул руку с факелом, но стилет резко вонзился ему в плечо, и почти сразу другой попал в ногу. Разбойник застонал, и, схватившись за рану, рухнул на землю. Факел упал рядом с ним, но почти сразу был подхвачен шедшим сзади товарищем. Двое других побросали мешки и схватились за оружие.

— Джек, Оскар, схватить второго! — резко скомандовал центральный разбойник, по-видимому, главарь.

Двое разбойников сзади бросились к Кирай.

Одновременно с этим Райден, перемещавшийся с невероятной скоростью, устремился к крайнему правому разбойнику. Его меч, похожий на лунный луч, рассек воздух на уровне ног парня, который заорал от боли и тоже упал на землю. Из раны хлестала кровь.

Стоявший к нему ближе всех разбойник взмахнул длинным ножом, попытавшись ударить его, но вампир легко уклонился и отскочил чуть назад.

— Вампиры, — прошипел главарь разбойников, шарясь в кармане. — У нас есть кое-что для вас.

Райден парировал удар ножом разбойника, но боковым зрением заметил, что в него летит маленькая бутылочка. Увернулся, не подставившись под удар ножа, не представлялось возможным.

Бутылка разбилась о плечо. Плащ мгновенно начал пропитываться солнечной водой. Вампир отскочил назад и рывком сбросил его.

Тем временем Кирай, пользуясь тем, что ее все еще не видели, бесшумно обогнула ствол дерева сбоку и ударила одного из разбойников рукоятью ножа по затылку. Тот, оглушенный, рухнул.

Второй резко обернулся и взмахнул факелом у нее перед лицом. Правый глаз вампира, не закрытый платком, обожгло болью от яркого света, но готовая к этому Кирай только недовольно сощурилась и снова скрылась за деревом.

В Райдена полетела вторая бутылка, но на этот раз оба противника были спереди, поэтому он легко уклонился от нее, а затем бросился на главаря, вновь занесшего руку, и движением снизу-вверх ударил его рукоятью трости в подбородок. Главарь рухнул на землю. Баночка разбилась рядом с ним.

Второй разбойник, пользуясь тем, что врагу никак было не уклониться, атаковал его в плечо ножом, оставив довольно глубокий порез. Но это не помешало Райдену круговым движением меча атаковать его по ногам. Затем он сразу же бросился к Кирай, даже не оглянувшись на упавшее позади тело.

Девушке, впрочем, помощь не особенно была нужна. Пользуясь тем, что факел лишал разбойника некоторой доли скорости, да и к тому же слегка слепил его, она какое-то время танцевала по другую сторону дерева, делая рывки то вправо, то влево. А затем, когда разбойник потерял терпение и попытался ударить ее факелом, она, рискуя обжечься, сделала резкое движение левой рукой навстречу и вонзила нож ему в бок.

Захрипев, тот рухнул на землю. Подоспевший Райден ногой отбросил факел на дорогу и помог ей затоптать задымившуюся траву.

Кирай, толкнув хрипящего разбойника, вытащила нож.

— Я рад, что ты все еще хранишь его, — с легкой теплотой в голосе сказал вампир.

— Хороший нож, — она почистила лезвие о землю, подумав, что надо будет обязательно обеззаразить его.

Райден подошел к лежащему на земле плащу, аккуратно поднял его и набросил на одну из веток. Пятно от солнечной воды потихоньку начинало высыхать.

После этого вампиры подтащили разбойников к деревьям. Пока Кирай связывала их, Райден быстро обыскал каждого, при необходимости напоминая, что сопротивляться в их положении — плохая идея.

Ничего интересного у большинства не было — немного денег, не особенно интересовавших вампиров, да некоторое количество оружия, которое Райден и Кирай

побросали в кучу неподалеку. У их главы нашлись две небольших бутылочки солнечной воды, а также полупустая бутылочка с красной жидкостью.

Вампир открыл крышку и слегка понюхал содержимое, а затем брезгливо скривился и с размаху бросил все три в ствол одного из деревьев. Послышался звук бьющегося стекла.

— Думаю, у них больше нет вампирской крови. Во всяком случае, с собой, — он повернулся к Кирай.

— Вампиры, в-вы не имеете права нас т-трогать. Т-таков закон! — дрожа, сказал пришедший в себя главарь.

Кирай злобно посмотрела на него, но не успела ничего ответить.

— Да, но ведь закон также запрещает и людям нападать на вампиров. Знаете, было бы хорошим наказанием обратить вас в вампиров, но в мои интересы не входит пополнение наших рядов такими трусами. О нет, не бойтесь, вы не умрете, — кровожадно ухмыляясь, сказал он, а затем задумчиво добавил: — Ну, во всяком случае, не все сразу. Что ж, Кирай, уступаю тебе очередь.

Вампир наклонилась над одним из разбойников и грубо схватила его за запястье, а затем поднесла его руку к зубам. Он молчал, только смотрел на нее испуганными, бараньими глазами, и дрожал.

Кирай вдруг обуяло странное, незнакомое — или просто забытое? — чувство. Ей даже сложно было объяснить себе, что это такое. Она отбросила руку разбойника и сделала шаг назад.

— Делай с ними что хочешь. Я возвращаюсь в таверну, — холодно сказала она.

— Как пожелаешь, — немного удивленный, ответил он.

Дождавшись, когда ее силуэт скроется за деревьями, вампир вновь повернулся к разбойникам.

— Вы уж извините, но я буду чуть менее мягкосердечным... — слегка улыбнувшись, сказал он.

...Утром Кирай растолкала Марка. Он сонно потянулся, пожелал ей доброго утра, а затем начал тщательно проверять и собирать свои вещи. Понимая, что это затянется, вампир сказала ему, что будет ждать внизу.

Там она увидела Райдена — как всегда в плаще, шляпе и при трости. Он разговаривал с хозяином таверны о чем-то малозначительном и выглядел весьма довольным жизнью.

— О, я ждал тебя, — он повернулся к девушке. — В Мейтон?

Она кивнула.

— Он хороший парень, — Райден посмотрел на нее немного лукаво. — Так что, как соберешься в деревню, можешь и его захватить. Если, конечно, не испугается.

— Подозреваю что испугается, — ответила она. — Не думаю, что это хорошая мысль.

— Ну что ж, может, и так, — он расплатился с трактирщиком. — Пожалуй, мне тоже пора уходить. До встречи, и, конечно, благодарю за ночную прогулку.

Глава 19. Алая жажда. Часть 1

После того, как Марк позавтракал и закупил на остаток денег еды, они выдвинулись в путь.

Переход до Мейтона обещал занять несколько дней. Путешественники решили идти по одной из объездных дорог, к вечеру остановиться в близлежащей деревне, а затем выйти на главную дорогу, добраться по которой до города уже не составляло никаких проблем.

Пока они шли, Марк то и дело спрашивал у Кирай, хорошо ли она себя чувствует. Вампир, поначалу спокойно отвечавшая, что все нормально, под конец начала сердиться, и подумывала, не рассказать ли ему об их с Райденом “ночной прогулке”, но поняла, что тогда он уж точно будет настаивать на том, чтобы они остановились где-нибудь и передохнули.

В целом она и правда чувствовала себя неплохо, разве что ее способность чувствовать кровь на расстоянии как будто бы притупилась.

Погода была неплохая: довольно тепло, но не жарко. Правда, немного нервировал периодически налетающий ветер. Каждый раз он чуть не срывал с Кирай капюшон, а затем уносился прочь.

На многие километры вокруг простирались возделываемые поля, знатная часть которых принадлежала богачам Альтана — наличие речного судоходства облегчало провоз грузов, да еще и земли здесь, неподалеку от Идеона, были куда дешевле.

Где-то за полями, постепенно сменяющимися лесом, невидимая отсюда, медленно несла свои воды широкая река Иден. Деревья вокруг нее активно вырубались, но значительная часть земель близ устья все еще была недоступна для земледелия.

Вскоре путешественники вплотную подошли к лесу.

О нем ходила дурная слава — даже несмотря на периодические патрули стражников, грабителей редко удавалось поймать: каждый раз они бесследно исчезали в темноте леса.

Несколько лет назад Кирай участвовала в поимке местных разбойников вместе со стражниками. Они справились, но вскоре на место пойманных пришли новые. Вампир вновь предложила свою помощь, но ей отказали, мотивируя тем, что граф не хочет, чтобы сведения об участии вампира просочились в народ.

Разбойников, по имеющейся информации, было много, и к тому же они довольно быстро и часто перемещались, поэтому Кирай пришлось отказаться от идеи одиночного нападения и уйти.

Но сейчас ее задачей было всего лишь безопасно вывести отсюда Марка. Это значительно проще.

Отвлекаясь от своих мыслей, Кирай резко обернулась назад, ругая себя за нерасторопность, а затем посмотрела на парня.

— Позади нас несколько человек. Похоже, едут на повозке.

— Разбойники? — немного обеспокоенно спросил парень, которого Кирай заранее предупредила о славе этого места.

— Не думаю. Скорее всего, просто горожане, — сказала она, выдержав небольшую паузу.

Марк кивнул. Путешественники пошли вдоль обочины, чтобы их если что можно было спокойно объехать.

Через несколько минут слышался скрип колес и приглушенный стук копыт.

Показалась белая лошадь, тащившая довольно приличного вида телегу.

Лошадью управлял крепкий загорелый мужчина. Также в повозке сидела женщина с маленьким ребенком на руках. Завидев Кирай и Марка, мужчина приостановил повозку. Лошадь пошла медленнее.

— Приветствую, путники, — радостно, но немного нервно сказал мужчина. — Куда направляетесь?

— Доброго дня. В Мейтон, — ответил Марк.

— Мы тоже. Может, присоединитесь к нам? Говорят, в этих краях полно разбойников. Вместе будет не так опасно.

Парень вопросительно посмотрел на Кирай. Та кивнула.

— Мы были бы рады, — ответил он.

Мужчина остановил лошадь. Марк забрался внутрь и подал руку вампиру. Та сначала хотела по привычке проигнорировать его, но поняла, что это будет выглядеть странно, и приняла помощь. Они пробрались между мешков и уселись рядом.

— Мое имя — Грейс. Моего мужа зовут Ларри, а это наша дочь Эвелин. Мы направляемся в Мейтон к родственникам, да и морской воздух, говорят, очень полезен детям. А кто вы? — женщина тепло улыбнулась.

— Я Марк, а это — Ки...ана. Мы, в общем-то, едем туда с той же целью, — сделаю небольшую паузу, сказал он. — Наверное, сложно отправляться в довольно дальний путь с маленьким ребенком?

— Да уж, непросто, — женщина улыбнулась, не обратив внимания на его заминку. — Поэтому мы и спешим. Вы, наверное, тоже торопитесь?

— Да, человек, к которому мы едем, очень ждет нас, — ответила Кирай.

— Извините, это не совсем вежливо, но вы, наверное, родственники? — с заметным интересом в голосе спросила Грейс.

— Ну, можно и так сказать. Мы планируем скоро пожениться, — вампир изобразила смущенную улыбку.

— Ох, поздравляю! Это такое волнующее событие. Я все еще помню нашу с Ларри помолвку, это было так мило...

— Грейс, пожалуйста, не надо. Я не думаю что это им интересно, — просительно отозвался мужчина.

— Нет-нет, продолжайте, мы хотим послушать, — искренне сказал Марк.

Не нуждаясь в уговорах, она начала охотно рассказывать. Марк внимательно слушал и иногда задавал вопросы. Кирай, молча наблюдавшая за ними, подумала, что он очень хорошо ладит с людьми, и, похоже, искренне рад простому общению.

Вскоре после того, как они въехали в лес, ребенок проснулся и начал плакать, поэтому они решили остановиться на небольшой живописной поляне.

Пока Грейс занималась с ребенком, Ларри и Марк возились с лошадью, а затем решили приготовить немного еды. Кирай, которая все это время была в повязке, не хотела рушить образ слабовидящей, и поэтому просто сидела в ожидании.

Через какое-то время ребенок вновь уснул, а Грейс присоединилась к остальной группе, уже поедавшей мясо и хлеб. При этом Кирай и Марк кое-как отказались от дополнительной порции мяса, которую настойчиво предлагал им Ларри.

Кирай ела медленно и очень небольшими кусочками, чтобы не съесть много. Она знала, что Марк купил еду на последние деньги, и обоснованно опасалась, что вскоре ему

придется голодать, так как взять еды у семьи ему не позволит совесть. Но если бы она отказалась, то пришлось бы долго объясняться.

Ларри и Грейс разговаривали шепотом, по-видимому, по привычке. Марк тоже перешел на шепот, хоть, похоже, и не до конца понял, зачем.

Кирай тихо усмехнулась, но тут вдруг на краешке ее внимания что-то замаячило. Она резко забыла о необходимости есть и погрузилась в свои ощущения. Они были нечеткими, но постепенно прояснялись.

Около семи человек, движутся из леса сюда. Довольно быстро, и, похоже, они разгорячены.

Вампир нахмурилась. Это явно были не простые путешественники. Она даже была уверена, что это разбойники.

“Скорее всего, если я нападу на них из засады, то сумею разобраться, но...” — она посмотрела на Марка, который о чем-то шепотом разговаривал с Ларри, периодически улыбаясь своей открытой, искренней улыбкой.

“Нет”.

Она тихонько вскрикнула, полуоборачиваясь в сторону леса, и прикрыла ладонью рот. Пожалуй, вышло слишком наиграно, но все трое тут же обеспокоенно посмотрели на нее.

— Что-то случилось? — настороженным шепотом спросил Марк.

— Похоже, я что-то слышала в лесу. Я думаю, рычание, или что-то подобное, — изображая испуг, тихо сказала девушка.

Грейс инстинктивно прижала к себе ребенка и с тревогой посмотрела на мужа.

— Хм, я вроде бы ничего не слышал, — неуверенно сказал Ларри, который не хотел торопиться.

— Видите ли, — торопливо начала вампир, — у меня слабое зрение, но очень хороший слух. Я почти уверена, что там кто-то рычал.

— Тогда полагаю, нам стоит немедленно уехать отсюда, — становясь очень серьезным, сказал мужчина.

Он перебрался на свое место и подстегнул лошадь.

Какое-то время разбойники все еще приближались к ним, но вскоре начали неумолимо отдаляться, по-видимому, так и не заметив путешественников.

Кирай облегченно вздохнула. Заметившая это Грейс участливо сказала, что тоже не на шутку испугалась, и поблагодарила за бдительность. Вампир слабо улыбнулась и ответила что рада, что может помочь хотя бы так.

Впрочем, все довольно быстро оправились от этого потрясения и вновь принялись болтать на разные темы. Кирай в какой-то момент окончательно перестала вслушиваться в их разговор, потому что в основном они обсуждали вполне нейтральные житейские вещи, где Марку сложно было бы случайно выдать, что его спутница — вампир.

Порой ей начинало казаться, что он вообще об этом забыл.

Но тут голос Грейс вывел Кирай из ее спокойного мыслящего существования.

— Ой, а расскажите, как вы познакомились? — мило спросила она.

Вампир слегка напряглась. Уж что-что, а врал Марк ну крайне плохо. Но на этот случай у нее был план, уже неоднократно испробованный ранее.

— Дело было так, — понимавший, что особенной поддержки от Кирай не будет, начал Марк. — Теплым летним утром я отправился за травами в лес недалеко от моего дома — каприфоль и некоторые другие растения очень важно собирать в день приготовления

лекарства... Впрочем, наверное, это лишнее. В общем, я уже практически закончил собирать травы, как вдруг ко мне сзади подошла Киана и окликнула. Я жутко испугался от неожиданности, а она засмеялась. Оказывается, она заблудилась и хотела попросить проводить ее до города.

Марк неловко замолчал, ожидая ответной реакции. Кирай с едва заметным ехидством в голосе сказала:

— Ой, Марк, не скромничай ты. Никто же не поверит, что девушка с таким слабым зрением, как у меня, будет одна гулять в лесу, — она обратилась к Грейс. — На самом деле все было немного по-другому. Я была со своими родителями, но на нас напала какая-то собака. Меня укусили и я закричала, а он прибежал на помощь и отогнал ее палкой, а потом перевязал мне рану и помог нам добраться до дома.

— Ох, вы такой храбрый и заботливый, Марк! — искренне восхитилась Грейс. — О, а давайте я теперь расскажу историю о том, как мы познакомились с Ларри. Она, конечно, не столь впечатляющая, но тоже довольно интересная.

Женщина продолжила свой оживленный рассказ, а Кирай снова перестала их слушать.

Тем более, что последние несколько минут ее внимание занимали другие, более важные вещи.

Например, открытая шея Марка, который сидел сейчас в одной только рубашке, выглядела уж слишком привлекательно.

Кирай с усилием опустила глаза, но через какое-то время осознала, что вновь разглядывает его артерию.

Сердцебиение вампира заметно участилось, а зрение и обоняние как будто бы стали острее.

Кирай нервно сглотнула и вцепилась пальцами одной своей руки в запястье другой. Девушка прекрасно понимала, что это означает.

Ей нужна была кровь. Срочно.

Глава 20. Алая жажда. Часть 2

Вечерело. Грейс возилась с ребенком. Кирай сидела, опустив голову и мерно дышала. Она прикладывала большие усилия, чтобы не отводить взгляд от своих ладоней.

Марк, заметивший эту странность, негромко спросил, все ли в порядке.

— Мне нужна кровь, но, думаю, я смогу продержаться до ночи, — так же тихо ответила она, решив не скрывать от него положение дел.

Парень посмотрел на нее с некоторым беспокойством и попросил сказать, если ей станет хуже. Кирай кивнула, но подумала, что вряд ли сделает это.

Солнце постепенно заползло за деревья, окрашивая их верхушки в темно-оранжевый оттенок. Его все еще теплые лучи иногда касались путников. Грейс и Ларри чувствовали умиротворение.

Вампир сидела, не поднимая глаз от своих колен. Периодически ее тело будто сводило судорогой.

Она медленно завела правую руку под плащ и впиалась в предплечье левой ногтями. Ее губы слегка скривились, но почти сразу к ней вернулось обычное сосредоточенно-безразличное выражение лица.

Марк, заметивший это движение, осторожно дотронулся до ее предплечья рукой, но она только отдернулась и мотнула головой.

Это не укрылось от Грейс, ненадолго отвлекшейся от ребенка.

— Киана, вы плохо себя чувствуете? — участливо поинтересовалась она.

Вампир открыла было рот, чтобы ответить, но смогла только с хрипом вдохнуть воздух.

— Похоже, ей стало нехорошо из-за тряски, — ответил за нее Марк.

Он не понимал, что ему нужно сделать, хоть и искренне хотел помочь.

— Может быть, стоит остановиться ненадолго? — спросила женщина.

Кирай яростно замотала головой.

— Что ж, скажите, если будет нужно. Мы уже совсем скоро будем у таверны, — добавил Ларри, слышавший их разговор.

Он не обманул: через какие-то четверть часа, прошедшие напряженно для Марка, но еще тяжелее для Кирай, они встретили кривоватый дорожный указатель с надписью “Таверна”, и спустя еще несколько минут остановились рядом с небольшим покосившимся зданием.

Марк протянул руку, чтобы помочь Кирай спуститься, но она проигнорировала его и спрыгнула сама, смотря в землю.

Ее движения стали гораздо более резкими и быстрыми. Не тратя времени на то, чтобы подождать Грейс и Ларри, вампир рывком открыла дверь в таверну.

Марк, на ходу бросив супругам слова извинения, бросился за ней.

Тем временем Кирай, одной рукой натягивавшая капюшон на глаза, уже брала со стола ключ у удивленного трактирщика.

— Я с ней, — сказал ему парень, с трудом нагоняя на лестнице вампира.

— Как скажешь, — тот безразлично пожал плечами.

Пара пролетов деревянной лестницы на второй этаж, затем немного по коридору, налево. Скрип ключа в замке, а затем дверной ручки...

Кирай практически ввалилась в комнату и упала у входа на колени, зажимая рот рукой.

С каждым выдохом из ее рта вырывался сдавленный, звериный хрип.

Марк молча захлопнул дверь и закатал рукав, а затем сел рядом и поднес руку практически к ее лицу.

Вампир потянулась одной рукой к ножу, но на середине внезапно замерла буквально на пару мгновений.

Парень не успел даже удивиться этой остановке.

Сильный удар спиной и плечом о пол чуть не оглушил его. Мощная рука буквально вдавила в пол, не оставляя ни шанса на побег, а затем его предплечье пронзило адской болью.

Марк попытался второй рукой вытащить ткань для перевязки, но силы резко покинули его.

Он не потерял сознание — нет, несколько долгих минут сквозь боль он чувствовал, как течет его кровь по раздираемой руке и слышал звериные хрипы Кирай.

Но вот его перестало вжимать в пол — вместо этого что-то сдавило его предплечье. Парень повернул голову.

Кирай, пальцами пережимавшая ему вену выше раны, чтобы хоть как-то остановить кровь, закашлялась, но не отпустила руку. Ее лицо было все так же закрыто капюшоном.

Не особенно осознавая свои действия, второй рукой Марк на ощупь достал из сумки ткань и перевязал рану. Это было не так-то просто сделать в такой позе, но за последнее время у него было большое количество практики.

Парень хотел было сесть, но его голова сильно закружилась, и он предпочел остаться на месте.

Убедившись, что он закончил с перевязкой, Кирай отпустила его руку и встала. Она машинально коснулась ладонью лица — пальцы почувствовали что-то липкое и теплое.

Вампир повернула голову к стене, на которой висело грязное, треснувшее в углу зеркало, и увидела на своем лице кровавый след.

От неожиданности она отшатнулась в сторону, а затем медленно провела пальцами по губам, как будто не веря, что это ее отражение.

— Ты в порядке? — негромко спросил ее Марк.

Он увидел в ее глазах боль и непонимание.

— Я... скоро вернусь, — отрывисто произнесла она и быстро вышла из комнаты.

Спускаясь по лестнице, она поспешно вытерла рукавом лицо.

К счастью, она не наткнулась на Ларри и Грейс, и, сопровождаемая лишь взглядом трактирщика, выбежала на улицу.

Небо еще не было полностью темным, поэтому вампир зашла немного глубже в лес, чтобы ее не было видно с дороги.

Она прислонилась спиной к коре дерева и осторожно подняла ладонь правой руки к глазам. Было уже слишком темно, чтобы разглядеть кровь на ней, но обоняние вампира не ошибалось.

Девушка медленно, словно не отдавая себе отчета, поднесла руку ко рту, а затем второй рукой отдернула ее.

Она чувствовала сытость, такую, которой не чувствовала уже давно. А еще она чувствовала отвращение.

И все равно правая рука как будто сама тянулась ко рту...

...Марк спал на кровати прямо в одежде. Его дыхание было чуть прерывистым.

Пользуясь светом ненадолго выглянувшей луны, Кирай оглядела его шею и облегченно выдохнула.

Вампир села на пол, спиной опершись на кровать. Спать этой ночью она не стала.

Утром, после того, как парень обработал рану, они спустились вниз. Пока Марк завтракал, вампир вышла на улицу.

Ларри уже возился с лошадьёю. Он сказал девушке, что Грейс скоро выйдет, и тогда можно будет отправляться.

Кирай кивнула и сухо извинилась за вчерашнее. Мужчина пожал плечами и ответил, что они и не собирались злиться из-за этого.

Вскоре они вновь двинулись в путь.

Погода была хорошая — было немного облачно и почти не жарко. Они рассчитывали доехать до Мейтона к вечеру.

Дороги рядом со столицей регулярно патрулировались, поэтому Грейс и Ларри выглядели заметно бодрее и спокойнее, чем вчера. Марк же был немного бледнее обычного, и, похоже, чувствовал усталость из-за раны, но всеми силами старался этого не показывать.

Он иногда обеспокоенно поглядывал на Кирай, но ничего не спрашивал. Утром они так и не поговорили, а делать это сейчас было бы не к месту.

Вампир сохраняла бесстрастное выражение лица и смотрела на проносящиеся мимо пейзажи.

Чем ближе они подъезжали к городу, тем более ухоженными становились поля, и чаще встречались небольшие домики, телеги, домашний скот, да и просто местные жители. Большинство из них даже не поворачивало головы на скрип телеги. Разве что дети иногда махали им руками. Ларри всегда махал им в ответ.

Лес практически отступил, и с одного из высоких холмов им даже удалось увидеть сияющее белое пятно вдалеке — огороженный огромной стеной город Мейтон.

По пути они лишь однажды остановились чтобы немного отдохнуть. Грейс, за время поездки успевшая проникнуться доверием к своим временным спутникам, попросила Кирай недолго подержать ребенка, пока она что-то достанет из тюков.

Та собиралась было отказаться, но было поздно — похоже, ее согласия женщина особенно и не ждала.

Вампир положила ребенка себе на колени, соображая, что с ним вообще делать, и заметила у него на шее цепочку со спиралью — символом Хранителей. Она отдаленно вспомнила, что многие, особенно деревенские, верят, что это будто бы защищает человека от зла. У Марка, кажется, тоже такая была где-то в сумке.

Кирай подумала о том, что если бы это действительно работало, то она вряд ли смогла бы даже дотронуться до него. Равно как и до Марка.

Ребенок тем временем решил проснуться — то ли от того, что на него смотрели, то ли просто от отсутствия тряски.

Вампир подумала, что сейчас он испугается и начнет плакать, но почему-то он только с удивлением посмотрел на нее, а потом схватился за свою спираль.

— Ну вот опять! — Грейс забрала у девушки ребенка и пресекла попытку съесть кулон. — Уже и не знаю, что с этим делать. Нам говорят, что она перестанет, когда вырастет, но, кажется мне, что не бывать этому.

Ее муж тут же возразил, что все дети такие, и ничего делать с этим не надо. Еще немного поспорив и зайдя в итоге в тупик, они пришли к мнению, что стоит закрепить кулон

в пеленках, чтобы ребенок никак не мог его вытащить, что и было проделано.

Через пару часов, почти на заходе солнца, телега подъехала к большим городским воротам. Там попутчики тепло попрощались, пожелав друг другу различных благ — семья, как хозяева телеги, должны были заезжать через отдельный вход, и Марку с Кирай незачем было их ждать.

Путники присоединились к довольно большой очереди из таких же пеших путешественников.

Марк вдохнул и выдохнул местный воздух — к более-менее привычному запаху пыли города примешивался такой новый и слегка беспокоящий его запах моря. Парень посмотрел в ту сторону, где, по его предположению, оно должно было быть, но не увидел ничего — было слишком темно.

Их очередь подходила. Кирай напряглась — она знала, что, несмотря на все законы, вампиров не жалуют в Мейтоне, но врать столичной страже было бессмысленно и даже опасно. На всякий случай она сняла повязку — вдруг в темноте они не заметят ее красные глаза?

На входе было четверо стражников в красных плащах. Двое из них, с секирами, по очереди пропускали всех желающих пройти в город к двум другим, писавшим сведения о входящих в специальные книги.

Марк шел первым — он не сразу разобрался, что делать, но после в меру дружелюбного толчка в спину от стражника с секирой прошел вперед, и, после короткого разговора, оказался внутри.

Следующей шла Кирай. Стражник, сидевший за деревянным столом, попросил ее снять капюшон, затем спросил имя и родной город, а также цель прибытия в столицу, а затем записал все это абсолютно нечитаемым почерком себе в большую книгу.

После этого он поднял на нее голову и коротко взглянул на ее лицо.

— Вампир? — без всяких эмоций в голосе спросил он.

— Да, — негромко ответила она, косясь в сторону стражника с секирой. Может быть, ей показалось, но он как будто сжал свое оружие чуть крепче.

— Клан? — равнодушно уточнил он.

— Кита.

Спустя томительное мгновение сидевший за столом кивнул и поставил себе пометку в книге, а затем все так же безэмоционально напомнил о необходимости соблюдать законы страны в городе, и жестом попросил ее убраться с прохода.

Почувствовавшая заметное облегчение Кирай подошла к Марку и сказала:

— Пока мы идем к таверне, расскажешь мне подробнее о девушке, которую ты ищешь? Думаю, я смогу помочь с поисками.

— Ее имя — Майя Матрикам. Она учится в Университете Мейтона, занимается техникой, изобретениями. Живет в комнате в здании Университета, у меня записан адрес, — он порылся в сумке и протянул Кирай сложенную вчетверо бумажку.

— А как она выглядит? — спросила вампир, мельком взглянув на адрес и вернув бумажку хозяину.

— Ей около двадцати, вот такого вот роста, — он поднял руку примерно на уровень своего плеча. — Когда мы последний раз виделись, волосы были короткие, цветом примерно как у меня.

Кирай кивнула, а затем, помедлив, добавила:

— Я приношу извинения за вчерашнее. С моей стороны это было нарушение контракта, поэтому...

— Все хорошо, — Марк прервал ее. — Тебе не за что себя винить.

— Я тебя совсем не понимаю, — накидывая на голову капюшон, сказала она.

Глава 21. Вампир в Университете

Кирай задумчиво смотрела в распахнутое окно.

Вот-вот должно было разгореться утро. Солнце уже вышло из-за непривычно высоких домов, но, благодаря расположению комнаты и приличной облачности, не причиняло вампиру значительных неудобств. Сонные горожане спешили куда-то по своим делам, совершенно не обращая внимания на нее.

Она бы уже давно ушла на поиски девушки сама, но Марк попросил не ходить без нее.

Кроме того, он попросил разбудить его пораньше, но Кирай прекрасно понимала, что он еще не до конца восстановился после раны, и поэтому делала вид, что забыла о просьбе.

Еще вчера ночью она выяснила у хозяина таверны где находится Университет — как и ожидалось, он был расположен неподалеку от королевского дворца, что одновременно упрощало и усложняло ситуацию.

Кирай редко бывала в Мейтоне, но помнила предупреждение Райдена о том, что к дворцу ей лучше не соваться: местная стража никогда не жаловала вампиров, делая исключение разве что для глав кланов, лица которых были известны, и легко могла выдворить ее из города за “подозрительное поведение”.

Нельзя было назвать эти опасения необоснованными: вампиры-наемники были знамениты своей прекрасной физической подготовкой, да и многие из них не возражали против начала новой войны людей и вампиров. Однако, то ли дворец прилично охранялся, то ли тайная стража хорошо работала, то ли король не так уж сильно кому-то мешал, но за последние несколько лет едва ли была хотя бы одна известная королевству попытка его убийства.

Сама девушка мало что знала о короле: Райден в основном рассказывал о его предках, которые заключили мирный договор. Их же потомки не отличались желанием его нарушать, хоть и не способствовали укреплению мира. По большей части они игнорировали существование вампиров, оставляя причастные законы и их исполнение на местных графов. И вампиров это в целом устраивало.

Старая кровать заскрипела. Марк сел и левой рукой протер глаза.

— Доброе утро, — все еще немного уставшим голосом сказал он.

Кирай буркнула что-то себе под нос, даже не обернувшись на него. Парень привычно зашуршал вещами в своей сумке.

— Если честно, в тот момент я немного испугался, что превращусь в вампира, — сказал он, меняя повязку.

Девушка заметно вздрогнула, но он не увидел этого, так как был занят раной.

— Но потом я вспомнил, что ты говорила, что укус должен обязательно быть в шею, и немного успокоился, — беззаботно сказал он.

— Ты... ведь понимаешь, что я могла тебя убить?

— Да, наверное. Но ведь не убила. А поэтому — ничего страшного, — все так же легко сказал он, а затем продолжил более серьезным тоном, — но Майе я не могу сказать что ты вампир. Извини. Я не хочу, чтобы она испугалась.

— Да, я сама хотела это предложить, — ровным голосом ответила вампир.

Марк непривычно быстро для него позавтракал, а затем они отправились в сторону Университета.

Город впечатлял: вымощенные светлым камнем просторные улицы, красивые дома, толпы снующих туда-сюда людей, часть из которых говорила на незнакомом для путешественников языке, а количество экипажей, повозок и телег различных мастей даже превышало то, что они видели в Альтане. Периодически телеги не могли разъехаться на перекрестках, и их хозяева долго спорили кто должен уступить кому дорогу, еще больше усложняя проезд для всех остальных и иногда создавая опасные ситуации.

В отличии от Альтана здесь не было большого количества статуй и мостов. Практически все пространство занимали построенные или еще строящиеся высокие дома. Они немного давили на непривычного Марка, и он то и дело оглядывался по сторонам, как будто опасаясь, что на него рухнет здание.

Мейтон был городом торговли. Здесь можно было купить практически все, что только можно было пожелать: благодаря множеству кораблей, практически ежедневно прибывавших в ближайший к городу порт. Часть из них уходила и дальше, в Альтан, но большинство, нагруженное товарами, возвращалось в свои страны.

Однако, несмотря на гигантские размеры города, потеряться по пути Марку и Кирай было затруднительно: направление пути указывало возвышающееся белое здание с пятью высокими резными башнями, чьи шпили были украшены небесно-голубыми спиральными узорами — дворец короля.

Глядя на него, Марк подумал, что наверняка проживающие в нем никогда бы даже не снизошли до разговора с такими, как он с Кирай.

Уверенно двигаясь в направлении дворца по поразительно прямым улицам, путешественники скоро вышли к богато выглядящему большому прямоугольному зданию из темного камня, с двумя крыльями справа и слева. Посередине здания располагалась высокая башня с часами под самым шпилем, украшенная в духе королевского дворца.

Прямо напротив, окаймленная аккуратной клумбой, на пьедестале стояла статуя девушки небольшого роста в мантии с книгой в руке и шестернями вокруг.

Большая резная дверь была распахнута, и через этот проход деловито сновали люди. Многие несли в руках книги или какие-то коробки и имели довольно серьезный вид. Над дверью сияла золоченая надпись: “Университет Мейтона”, под которой располагался щит с эмблемой Университета — золотая шестерня на фоне книги.

Справа от двери стоял зевающий стражник в красном плаще, опиравшийся на секиру. Он явно не рвался проверять кого-то и был здесь больше для солидности.

Кирай быстро закрыла повязкой глаза, а затем они оба вошли в здание, легко миновав даже не посмотревшего в их сторону стражника.

Перед ними предстал большой прямоугольный зал с несколькими деревянными дверьми, слева и справа от которой располагались уходящие вверх лестницы с резными перилами. За лестницами виднелись полукруглые проходы, ведущие, по-видимому, в крылья здания. Через геометрические витражи на арочных окнах внутрь проникало солнце, окрашивая плиточный пол в яркие цвета.

В зале, по углам, стояло несколько групп молодых людей, одетых в черные костюмы, расшитые тонкими золотыми нитями на поясе. Поверх костюмов у них были черные мантии до колена с золотой шестерней в качестве застежки.

Одна из групп оживленно спорила, в другой парень лет двадцати что-то увлеченно рассказывал двум другим молодым людям, а в третьей несколько девушек сосредоточенно смотрели в книги.

Кирай указала Марку на них и сказала спросить, где находятся жилые комнаты. Ей не хотелось привлекать к себе излишнее внимание.

Парень выбрал группу читающих. Одна из девушек, не поднимая головы от книги, показала пальцем в сторону двери под правой лестницей.

Поблагодарив, Марк вернулся к Кирай, и они сразу же направились в указанный проход. Их путь лежал через освещаемые огромными окнами просторные коридоры со множеством одинаковых дверей, на каждой из которых располагался ее номер, неизменно начинавшийся с единицы.

Они несколько раз останавливали проходящих мимо — в основном это были молодые люди — и спрашивали, куда идти дальше.

Некоторые из них отвечали сразу же, другие сначала оценивающе разглядывали запыленную и местами порванную одежду путников, но потом все равно показывали дорогу. Кирай стояла за Марком, опустив голову. На нее практически не обращали внимания.

Пройдя через один длинный коридор, поднявшись по лестнице, чуть не перепутав этаж и проскочив еще пару коротких переходов, они наконец-то оказались у нужной двери.

Марк вздохнул, словно набираясь сил, и негромко постучал в нее несколько раз.

Поначалу ничего не произошло, но через считанные секунды они с трудом расслышали скрываемый тяжелой дверью молодой женский голос, прокричавший “Сейчас-сейчас!”.

При звуке этого голоса Марк встрепенулся. Его сердце застучало чаще.

Затем Кирай услышала звук падения чего-то не очень тяжелого на пол и менее громкое ойканье.

Несколько минут ничего не происходило, и парень уже хотел вновь стучать в дверь, но тут резная ручка провернулась и изнутри буквально вывалилась темноволосая девушка небольшого роста в черной мантии с двумя толстыми книгами в руках.

Она сначала недоуменно уставилась на грудь Марка, как будто ожидала увидеть кого-то пониже ростом, а затем догадалась поднять голову.

Где-то секунду она осознавала увиденное, а затем радостно завопила и бросилась его обнимать, по пути уронив книги.

Марк засмеялся и тоже обнял ее.

Открылась соседняя дверь, женский голос из которой требовательно попросил их быть потише.

Тихо сказав “ой” девушка отступила в комнату, давая им возможность войти, и только тут заметила Кирай.

— Здравствуйте! — недоуменно оглядывая ее повязку и плащ, сказала она.

— Добрый день, — довольно холодно ответила вампир.

Они оказались в небольшой комнате с двумя кроватями, двумя шкафами, двумя тумбочками и двумя же столами и стульями. Все это, однако, выглядело так, как будто было куплено пару дней назад у лучшего мастера города.

Одна половина комнаты была буквально образцовой: все вещи находились на своих местах, кровать аккуратно заправлена, на столе лежала ровная стопка книг рядом с пером и чернилами.

Вторая половина же, напротив, представляла собой маленький островок хаоса: на полу валялось несколько книг, по-видимому, случайно сброшенных со стола, кровать была не заправлена, шкаф открыт. Из него торчала какая-то одежда. На столе, среди книг, были разбросаны какие-то листы, часть из которых была скомкана.

Марк хмыкнул. Ему даже не надо было спрашивать, какая из двух половинок принадлежала Майе.

— Садитесь, пожалуйста, — кое-как заправляя кровать, сказала она.

Кирай и Марк уселись на кровать. Девушка поспешно собрала с пола книги, положила их на стол и уместилась на табуретке.

Она была одета в такую же мантию и костюм, как и все остальные, разве что на воротнике была небольшая брошь в виде ромашки.

— О, ты все еще носишь ее, — парень улыбнулся.

— Конечно, хотя поначалу боялась, что запретят, но все обошлось.

У нее был приятный голос, отчасти напоминавший голос Марка, но более мягкий. Лицо тоже было похожим, разве что черты крупнее.

Она поправила волосы и, стараясь действовать незаметно, ногой в хороших кожаных туфлях закрыла дверь шкафа.

Сообразив, что он все еще не представил Кирай, Марк сказал:

— Майя, это Киана, мой попутчик. А это Майя — моя младшая сестра.

— Очень приятно! — поспешно сказала девушка.

Кирай, мимоходом отметив интерес в ее взгляде, чуть опустила голову и сказала, что это взаимно.

— Ох, я так удивлена и рада, что ты приехал! — она вдруг занервничала. — Но мне так нужно бежать в мастерскую...

— Мы можем пойти с тобой? Мы не будем мешать.

— Да, думаю все будет хорошо, если Мастер вас не увидит. Ну, или если что я скажу, что вы мне помогаете. Пойдем... Хм, понеси вот это.

Она вручила брату книги, выпроводила их из комнаты, потом какое-то время, судя по звукам, поискала на столе ключ, успешно нашла его, вышла и закрыла дверь.

Далее Майя решительно повела их каким-то сложным путем по коридорам Университета, периодически здороваясь со стоявшими у дверей или идущими навстречу молодыми людьми.

Параллельно она рассказывала, что у них сейчас множество работы, ведь она помогает готовить какой-то большой проект Университета к Дню летнего солнца, и поэтому она так страшно занята, ведь никак нельзя подвести леди Софи.

— Кто это? — удивленно спросил Марк.

Майя сделала большие глаза и тут же затараторила:

— Это умнейший человек королевства. Ну, после короля, конечно. Она основала Университет и всем здесь заправляет. Ты что, совсем невнимательно мое письмо читал? Да и там статуя на входе стоит, вы не заметили ее, что ли?

Парень подтвердил, что да, видели, но не разглядывали.

Вскоре они пришли в мастерскую — это был огромный ярко освещенный зал, посередине которого стояла огромная механическая птица.

С противоположной стороны мастерской они ясно слышали звуки работающих механизмов и чьи-то отражавшиеся эхом шаги, но не видели того, кто там был.

Марк и Кирай, не понимавшие ровным счетом ничего во всех этих шестернях, пораженно разглядывали птицу, пока Майя слегка покровительственным тоном объясняла, что по их замыслу это — механические часы, которые предлагается разместить на площади в центре города, и что ровно в полдень птица должна будет расправлять крылья и петь.

Но часовой механизм пока еще не доделан, и поэтому нужно хорошо потрудиться, ведь фестиваль состоится уже через несколько дней.

Майя забрала у брата книги и взгромодила их на один из множества столов, расположенных кругом вдоль стен зала, после чего показала пальцем на стоявшую в дальнем углу большую коробку и попросила Марка перенести ее к столу. Кирай тем временем села на ближайший не заставленный вещами стул.

Примерившись к коробке, Марк вздохнул, снял плащ и принялся закатывать рукава рубашки. Вампир хотела было его предупредить, но не успела.

— Эй, что это с твоей рукой? — перебинтованная рука со шрамами не укрылась от сестры.

Парень хотел было опустить рукав, но только вздохнул, и ответил, что на них напали волки.

— Брат, я всегда тебе говорила, что ты не умеешь врать, — она недовольно скрестила руки на груди.

— Ладно, хорошо. Признаюсь: меня укусил вампир, — спокойным тоном сказал он.

Лицо Кирай на мгновение дрогнуло, но тут же приняло прежнее выражение.

— Марк! — все так же сердито воскликнула сестра. — Когда ты вообще стал склонен к вранью? Вроде всегда был такой честный.

— Ладно, ладно. В одной деревне укусила собака. Несколько дней назад, — слегка поворачивая голову, чтобы скрыть улыбку, сказал он, а затем вдруг продолжил более серьезно. — Лучше скажи, почему ты все это время не отвечала на письма. Родители страшно волновались, да и я тоже, потому и приехал.

— Я... не отвечала? — как будто с легким недоверием в голосе сказала она.

Сохраняя недоумевающий вид, она подошла к столу, на который ранее поставила книги, открыла один из ящичков, заглянула в него, а потом сразу же закрыла, и, не глядя на брата, сказала:

— Ох, надо же как неловко получилось... Похоже, я забывала передавать письма в почту.

— На протяжении нескольких месяцев? — теперь недовольным был уже Марк.

— Ты злишься на меня? — не глядя на него, спросила она.

— Да, сержусь. Но в целом это в твоем духе, — немного остывая, сказал он. — Сегодня же мы отправим письмо родителям. А лучше все сразу.

Пока Марк возился с ящичком, Майя, опасавшаяся, что он начнет ее ругать, спросила у Кирай о том, зачем она прибыла в Мейтон.

Вампир привычно повторила историю о больных глазах, для которых она ищет доктора, и что Марк очень помог ей на пути сюда.

— Да, в этом весь Марк. Он не предлагал вам отправиться к нам в город? Наш отец очень хороший доктор, и может быть, сможет помочь вам...

— Я бы сначала хотела поискать доктора здесь, но спасибо за приглашение, — Кирай слегка склонила голову. — Кстати, пожалуй, мне нужно идти.

— Тебе не нужна помощь? — спросил Марк.

— Нет, спасибо, я прекрасно справлюсь, — сказала она, быстро выходя из мастерской.

Майя удивленно посмотрела ей вслед, но тут же, вспомнив о работе, попросила Марка перетащить другую коробку.

Глава 22. Свет

Легко покинув территорию Университета, Кирай без особой цели немного побродила по переулкам, пока случайно не наткнулась на большой, огороженный парк, носящий имя какого-то министра, с живописными аллеями из дубов и кленов, подстриженной травой и некоторым количеством простеньких, но аккуратных скамеек.

В нем сейчас было малоллюдно: почти все горожане были заняты на работе или с домашними делами.

Миновав красивый фонтан на входе, девушка прошла вглубь парка по аллее.

Здесь практически не было слышно звуков города, только легкое шуршание листвы в кронах деревьев, далекое пение птиц и совсем уж тихий шелест травы.

Кирай подошла к одному из крупных дубов и, больше по привычке, чем из надобности, села у его ствола так, чтобы ее не было видно с дорожки, а затем сняла повязку с глаз: почему-то ей с самого утра не терпелось это сделать.

Она сразу почувствовала себя лучше.

У нее не было никаких особых причин уходить из мастерской. Но ей захотелось это сделать. Как будто бы там она чувствовала себя слишком... одиноко?

Кирай отогнала эту странную мысль, но тут же ей в голову пришла другая.

Контракт был выполнен, они находились в безопасном месте, и у нее не было ровным счетом ни одной причины оставаться рядом с Марком.

Эта мысль ее разозлила.

Вместе со злостью пришло легкое чувство голода. В последнее время оно возникало слишком нерегулярно, потому-то она и не смогла предотвратить события того дня.

Чтобы немного отвлечься, девушка посмотрела на свою ладонь. Легче не стало.

Она закрыла глаза, на мгновение погрузившись во тьму, но вдруг в этой тьме проступили очертания безжизненной окровавленной руки Марка...

От испуга она распахнула глаза. Сердце застучало чаще.

Правой рукой вампир с силой стиснула левую руку. Сердцебиение не успокаивалось — более того, теперь та картина была перед ее открытыми глазами.

Почему?

Она множество раз ранила людей. Множество раз выпивала их кровь, и не всегда могла вовремя остановиться. Убивала тех, кто слишком активно сопротивлялся. Но ей никогда не доводилось испытывать ни жалости, ни сострадания к ним.

Каждый раз, когда она кого-то ранила или убивала, она чувствовала только злое удовлетворение — наконец-то они были наказаны.

Но с Марком... Он определенно не был плохим человеком. И все равно она ранила его.

И даже несмотря на то, что сейчас ему ничего не угрожало, что она выполнила контракт, ей было больно. Там, где десятки лет была пустота, сейчас была боль.

Голод усилился. Хорошо, что поблизости не было никого из людей...

Не понимая, почему ей не удастся это прекратить, она с силой укусила себя за руку. Вспышка боли затмила голод, но лишь на мгновение. С отвращением наблюдая, как ее рана затягивается практически на глазах, она вновь почувствовала жажду крови, но на этот раз уже сильнее.

Девушку бросило сначала в жар, а затем в холод. Воздух врывался в легкие с хрипом.

Тело будто само начало подниматься на ноги, но она усилием воли заставила себя остаться на месте и смотреть на траву. Это далось ей с трудом.

К ее ужасу, картинка перед глазами никуда не исчезла, а напротив, стала еще более четкой. Она увидела, как кровь льется из раны Марка — сначала почти потоком, а затем все медленнее и медленнее, пока наконец не останавливается.

Повинуясь непонятному инстинкту, она поспешно закрыла глаза повязкой, а затем и руками, и это помогло. Изображение Марка размылось и постепенно начало меркнуть. Вместе с этим успокоилось и ее сердцебиение.

Девушка сделала несколько глубоких вдохов-выдохов, и, не решаясь убирать ладони от глаз, оперлась спиной на дерево.

Так она просидела очень долго, пока, наконец, не стала чувствовать себя лучше. Девушка медленно отвела руки от глаз, и вновь, еще сильнее, чем в первый раз, ее захлестнули голод и боль.

Вампир испуганно сжалась, боясь лишней раз пошевелиться. С ней такое было впервые за всю ее долгую жизнь. Похоже, ее спасением сейчас была лишь темнота и успокаивающе-твердая кора дерева.

“Так и собираешься сидеть здесь, в темноте, и бояться?” — тихий, смутно знакомый голос, звучавший как будто издалека, спросил ее.

Она инстинктивно повернула голову в том направлении, желая разглядеть говорящего, и совершенно не обратив внимания на то, что шум ветра в листве и отдаленное пение птиц резко оборвались.

“Я не боюсь...”, - недовольно начала она, но тут же поняла, что это ложь.

“Неужели”, - продолжил тот же голос, — “спустя такое количество времени, и несмотря на то, что ты все еще считаешь, что была права, ты не можешь смириться с тем, что ты — убийца?”.

“Я не убийца”, - ответила она, но без особой уверенности.

“Почему это?”, - не поверил голос, — “Тебе не нравится убивать? Только не лги, что нет. Мне ли не знать, что твоя ненасытность в этом вопросе не знает границ”.

“Может, и так”, - дерзко ответила девушка. — “Я не виновата, что другого способа нет”.

“И ты взваливаешь на себя эту ношу, как благородно. Тысяча добрых дел грузом на плечах не лежат, а?”, - издевательски спросил голос.

“Пусть и лежат”, - гордо ответила она.

“А как же одно злое?”, - негромко уточнил голос.

Кирай замерла на вдохе. Марк...

Почему-то, когда она подумала о нем, вся ее гордость куда-то улетучилась. И правда, чем здесь гордиться. Она ведь просто убийца...

“Что, все-таки слишком тяжело?”, - победно хмыкнул голос. — “Такова твоя суть. Мне даже сложно винить тебя в этом”.

Девушка молчала. Она понимала, что возражать нет смысла.

“Это даже смешно. Такая слабость всех твоих убеждений перед единственным человеком... А знаешь, ты еще этого не поняла, но я тебе расскажу. Все останется так же, как и прежде. Но каждую спокойную минуту эта сцена будет возникать перед твоим взором. И каждый раз тебе придется уходить во тьму, чтобы снова жить дальше. И каждый раз эта тьма будет становиться все гуще вокруг тебя. Пока не заполнит до краев”.

Теперь голос будто бы звучал с другой стороны, и еще он был гораздо ближе, но она не

поворачивала голову, так как знала, что все равно ничего не увидит.

“Пусть так”, - тихо сказала Кирай.

“Серьезно, ты так просто с этим смиришься? Мне даже жаль тебя”, - в голосе мелькнуло сочувствие. — “Не верю, что тебе ни капли не хочется уйти”.

“Я этого и не говорю”, - вампир горько ухмыльнулась. — “Знаешь, я устала находиться во тьме. Я думала, что со временем привыкну, но к этому невозможно привыкнуть. Тогда я захотела уйти, но я не вижу ни единого способа этого сделать. Наверное, это невозможно”.

Голос какое-то время молчал, как будто осмысливал сказанное.

“Твое принятие своей судьбы меня удивляет. Но я дам тебе подсказку, так и быть. Подумай, может, часть обязательств ты взваливаешь на себя сама?”.

Крупная дрожь прошла по спине Кирай: последняя фраза как будто была сказана кем-то, стоящим совсем близко, прямо за ее левым плечом. Только тут девушка поняла, что ее спина уже давно не чувствует шершавой коры дерева. И ее ноги тоже — они будто просто висели в воздухе, а не лежали на земле.

При этом она почему-то не падала. Как будто тьма поддерживала ее все это время.

Стараясь не дать себе испугаться, она осторожно открыла глаза и убрала ладони от лица, но ее все еще окружала лишь кромешная тьма.

Вспомнив, что на ней также была повязка, она схватилась за нее, но резко замерла. Отчего-то ее охватил страх. Ей вдруг пришло в голову, что если она ее снимет, произойдет что-то ужасное.

Не в силах бороться с этим чувством, она попыталась рукой нашарить дерево за своей спиной, но там ничего не было.

Не понимая что происходит, она встала на ноги — это у нее получилось без особенного труда. Поверхность под ногами ощущалась твердой и довольно надежной, хотя она абсолютно точно не была травой парка.

Размышляя о том, как она пойдет в таверну, если не в состоянии даже понять, где сейчас находится, вампир аккуратно сделала несколько шагов вперед. Не изменилось ровным счетом ничего.

Она прошла еще немного, но вокруг была все та же пустота. Никаких деревьев, травы, никаких звуков, никаких запахов.

Не понимая, как такое возможно, она сделала шаг назад, но отчего-то не удержалась на ногах и упала. Это было совсем не больно, а если точнее, это было никак — просто она вдруг обнаружила, что лежит на спине.

Девушка попробовала подняться, но теперь ее ноги будто проваливались каждый раз, когда она пыталась поставить их. Как будто пола и вовсе не было.

Не имея возможности даже сесть, она смогла только повернуться на бок, но спустя несколько секунд поняла, что ощущение пространства абсолютно исчезло, и теперь она даже не могла сказать, где находится небо. А есть ли оно вообще?

А впрочем, какая разница?

Тьма, окружавшая ее, не была враждебной. Как будто даже наоборот, она казалась очень привычной и естественной. Стоявший без движения воздух не был слишком горячим или холодным. Тело не ощущало никакого внешнего давления, но и не было этого пугающего чувства падения. Кругом было пусто и спокойно.

Если она останется здесь, она будет в безопасности. И мир будет в безопасности. Мир это заслужил. А она заслужила?

Кирай сильно потрясла головой, приводя себя в чувство. Отгоняя навязчивую тревогу, девушка решительно скинула повязку, для надежности отбросив ее куда-то в сторону, и, не оставляя себе времени на сомнения, резко открыла глаза.

Она ожидала боли, но ее почему-то не было.

Все вокруг стало белым, но буквально на секунду, а затем она вдруг проснулась.

Она сидела все там же, под деревом. Похоже, что это был просто странный сон.

Девушка встала — мышцы немного затекли. Солнце, стоявшее высоко, согревало город своим светом. Видимо, она спала минимум пару часов. Непривычно...

Немного размяв мышцы, она решила вернуться в мастерскую и спросить Марка о его дальнейших планах, и, если он не нуждается в ее дальнейших услугах, уйти. В конце концов, не стоило слишком сильно мозолить глаза городской страже, хотя бы даже и в интересах клана.

Без проблем сориентировавшись, она быстро добралась до Университета, и практически у входа натолкнулась на Марка, который сильно выделялся на фоне черных мантий.

— Ох, я как раз шел тебя искать, — он вдруг осекся на полуслове и обеспокоенно спросил. — Все в порядке?

— Да, просто уснула в роще... А что?

— Ничего, ты... просто без повязки днем. На солнце.

Девушка недоуменно посмотрела на него, но не успела ничего сказать, как чуть ли не из-за его спины выскочила Майя.

— Ох, я вижу, тебе лучше! Отлично! Тогда, может, отправишься к нам в гости после праздника? Я уже попросила выходные у Мастера! — затараторила она.

— Да, пожалуй, это неплохая идея, — улыбнулась девушка.

КОНЕЦ АЛОЙ КНИГИ